

ISSN 2949-5245

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕДАГОГИКА • СОЦИОЛОГИЯ • ПРАВО

№ 3 (16), 2024

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

№ 3 (16) 2024

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»

Сетевой научный журнал

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:

Эл № ФС77-84742 от 3 марта 2023 года

Журнал находится в открытом доступе и индексируется
в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Лицензионный договор с Научной электронной библиотекой
eLIBRARY.ru от 19 сентября 2020 г. № 398-09/2020.

Дата выхода в свет 27.09.2024

<https://svkinio.ru>

Адрес издателя, редакции:

410012, Саратов, ул. Московская, 158
(Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт войск национальной гвардии);
тел. редакции: (8-452) 66-91-22 (доб. 4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Журнал «Известия Саратовского военного института
войск национальной гвардии», 2024

© СВКИ войск национальной гвардии, 2024

Материалы должны соответствовать
одному из научных направлений
(по отраслям наук), определяющему
направленность (профильность)
журнала: педагогические,
социологические и юридические науки.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Издание осуществляет рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих тематике журнала,
с целью их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность информации, точность фактов,
имен собственных, цифр и цитат, а также за то,
что в материалах нет данных, не подлежащих
открытой публикации, отвечают авторы
публикаций.

Позиция редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов ссылка
на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богданов Д. А. Актуальность профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии в области защиты информации.....	2
Ворожейкин С. А., Федосеева И. А. Инновационные направления развития системы военно-профессионального образования.....	11
Голованов А. В., Гурьевский Д. Н. Роль цифровых технологий в самообразовании курсантов военных образовательных организаций...	18
Карелин А. Ю., Гасанханов Ш. З. Роль физической подготовки в совершенствовании морально-волевых качеств.....	27
Киришко В. П. Педагогические условия развития военно-профессиональных качеств офицера войск национальной гвардии Российской Федерации.....	32
Козырев А. Н. Конструктивистский подход к формированию физической подготовленности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.....	38
Курилов А. В. Основные направления развития инновационной педагогической системы обучения в военных образовательных организациях высшего образования.....	44
Луконин А. В. Опыт развития творческого мышления обучающихся на кафедре математики и информатики.....	49
Фролова Г. С. Роль математических дисциплин в повышении качества высшего образования.....	54
Шишкина Е. В. Роль права в формировании правовой культуры курсантов военных образовательных организаций.....	61
Якушкин В. П. Применение средств коллективного отображения информации при проведении занятий по дисциплинам кафедры математики и информатики.....	69

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быченко Ю. Г., Хвостанцев С. В. Профессионально-трудова адаптация семьи офицера как объект социально-управленческого контроля.....	74
Корчагин М. В., Легалов И. П. Лидерство в оценках курсантов военного института.....	80
Передумов М. А. Критерии социально-управленческой оценки управленческих конфликтов в воинских подразделениях.....	86
Пихтелёв А. М., Сороков С. П. Патриотизм как ключевой фактор в формировании культурного капитала.....	92

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лебединская Г. С. Конституционное право на жилище военнослужащих войск национальной гвардии и особенности его реализации.....	97
Осипов Ю. Ю., Муфаздалов С. И. Проблемы использования картографических данных в криминалистической практике.....	104
Чукин Д. С., Пронин К. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения коррупционных преступлений в войсках национальной гвардии Российской Федерации.....	113
Шобонов С. А. Полномочия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении режима военного положения в условиях проведения специальной военной операции.....	129

Главный редактор

Гупалов Максим Михайлович,
кандидат педагогических наук

Заместитель главного редактора

Пихтелев Алексей Михайлович,
кандидат социологических наук

Ответственный секретарь

Корытина Татьяна Владимировна

Технический секретарь

Антонов Александр Владимирович

Редакционная коллегия:

Аблизин Владимир Александрович,
кандидат исторических наук, доцент

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор,
Почетный работник высшей школы

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук

Евдокимова Юлия Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент

Живлакова Анна Евгеньевна,
кандидат социологических наук

Зотов Александр Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент

Кудряшов Владимир Александрович,
кандидат военных наук

Курышев Евгений Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент

Максимова Елена Александровна,
доктор педагогических наук, доцент

Поплавская Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник общего образования
Российской Федерации

Францифоров Юрий Викторович,
доктор юридических наук, профессор

Цыплин Виталий Геннадьевич,
кандидат исторических наук

Чолахян Вачаган Альбертович,
доктор исторических наук, профессор

Начальник редакционно-издательской группы

Антонов Александр Владимирович

Корректор

Грезнева Марина Николаевна

Верстка

Корытина Татьяна Владимировна

Перевод на английский язык

Райкова Анна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ РОСГВАРДИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Денис Александрович Богданов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, svki.bogdanov@yandex.ru

Аннотация. В сложившихся современных условиях образовательной политики государства и обеспечения ее обороноспособности особое внимание уделяется военному образованию, формированию у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации готовности к решению служебно-боевых задач по своему профессиональному предназначению. Профессиональная подготовка специалистов в области информационной безопасности, а также развитие информационных технологий – характерная черта современного общества. Эти аспекты делают вопрос целенаправленной подготовки квалифицированных кадров в области информационной безопасности особенно актуальным. Требования к специалистам по информационной безопасности в любой структуре достаточно высоки, так как в настоящее время они должны противостоять всевозможным угрозам. Совершенствование подготовки специалистов в области защиты информации следует отнести к приоритетным задачам государства в области защиты информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, информационные технологии, информационные сервисы, будущие офицеры, специалист защиты информации

Для цитирования: Богданов Д. А. Актуальность профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии в области защиты информации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 2–10. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Bogdanov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Bogdanov.pdf).

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

THE RELEVANCE OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE OFFICERS OF THE RUSSIAN GUARD IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

Denis A. Bogdanov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
svki.bogdanov@yandex.ru

Abstract. In the current conditions of the state's educational policy and ensuring its defense capability, special attention is paid to military education, the formation of future officers of the National Guard of the Russian Federation readiness to solve service and combat tasks according to their professional purpose. Professional training of specialists in the field of information security, as well as the development of information technologies, is a characteristic feature of modern society. These aspects make the issue of targeted training of qualified personnel in the field of information security especially relevant. The requirements for information security specialists in any structure are rather high, as they currently have to withstand all kinds of threats. Improving the training of specialists in the field of information protection should be attributed to the priorities of the state in the field of information protection.

© Богданов Д. А., 2024

Keywords: information security, information protection, information technologies, information services, future officers, information security specialist

For citation: Bogdanov D. A. The relevance of professional training of future officers of the Russian Guard in the field of information security. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):2-10. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Bogdanov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Bogdanov.pdf). (In Russ.).

Современное общество переживает значительные изменения под воздействием информационных технологий, которые включают в себя разнообразные информационные структуры и участников, занимающихся сбором, формированием, распространением и использованием информации. Повсеместная компьютеризация и развитие передовых информационных технологий значительно изменили области образования, бизнеса, промышленности, научных исследований и социальной жизни. Информация становится все более ценным ресурсом, а её защита является важнейшей задачей. Развитие технологий приводит к увеличению угроз, связанных с кибератаками и утечкой данных. В связи с этим, актуализация профессиональной подготовки специалистов по защите информации становится приоритетной задачей для образовательных учреждений и работодателей. В условиях специальной военной операции (далее – СВО) этот вопрос приобретает еще большую актуальность, так как информационная безопасность играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности.

Подготовка будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии) к определенному виду деятельности является ключевым фактором, определяющим успешность их профессиональной деятельности. Проблема профессиональной подготовки специалистов Росгвардии становится все более актуальной по ряду причин:

- динамика изменений в профессиональном мире. С каждым годом появляется все больше новых профессий и специализаций, что требует постоянного обновления знаний и навыков;

- растущие потребности в профессиональных знаниях. Современные профессиональные требования требуют более разнообразных и постоянно обновляемых навыков в рамках конкретных специальностей;

- изменения в учебно-материальной базе. Существенные изменения в технической и учебной базе профессий требуют формирования у специалистов навыков работы с новыми видами оружия, информационными технологиями и профессиональными концепциями.

Эти факторы подчеркивают необходимость комплексного подхода к профессиональной подготовке офицеров Росгвардии, обеспечивающего их готовность к эффективному выполнению служебных обязанностей в условиях динамичных изменений и растущих профессиональных требований.

Изменения в современной системе высшего военного образования направлены на переход к новой образовательной парадигме, которая акцентирует внимание на формировании компетенций, эрудиции, творческих способностей и культуры личности будущего офицера. Важно отметить, что эта новая парадигма не отменяет уже сложившуюся образовательную составляющую, а, напротив, вносит коррективы, нацеленные на повышение качества военной подготовки.

Наиболее значимыми компонентами новой образовательной парадигмы являются:

- внедрение современных моделей компьютерных и информационных технологий в учебный процесс, что способствует более эффективному обучению и подготовке будущих офицеров;

- более широкое использование основ контекстного обучения и моделирования аспектов будущей карьеры офицеров Росгвардии, что помогает лучше подготовить курсантов к реальным профессиональным ситуациям и задачам;

- научный анализ и широкое применение психолого-педагогических стандартов в подготовке государственных служащих к педагогической практике, что способствует улучшению образовательного процесса и развитию профессиональных компетенций.

Анализируя понятие «профессиональная подготовка» с позиции А. Г. Пашкова, следует отметить, что профессиональная подготовка означает процесс освоения системных знаний, умений и навыков с учетом целевых установок и ориентации на результат. Этот процесс направлен на формирование специалиста, готового к успешной деятельности в рабочей среде [1]. Таким образом, новая образовательная парадигма в высшем военном образовании стремится к комплексному и качественному подходу к формированию профессиональных качеств будущих офицеров Росгвардии.

В. А. Сластенин выражает иную точку зрения на профессиональную подготовку будущего специалиста, связывая её с развитием самостоятельности в определении дальнейшего профессионального пути, способностью принимать управленческие решения и эффективно обрабатывать информацию для выполнения трудовых функций [2]. В его концепции важным аспектом является развитие у курсантов не только технических навыков, но и умений анализировать и принимать решения, что существенно для успешной профессиональной деятельности в области защиты информации.

Анализируя мнения исследователей относительно дефиниционной трактовки понятия «профессиональная подготовка», можно отметить, что большинство подходов сосредоточены на усвоении знаний и формировании необходимых навыков для выполнения профессиональных функций [1]. Этот профессионально-функциональный аспект является важным и основополагающим для подготовки специалистов к реализации профессиональных задач. Однако наша позиция заключается в том, что такое узкое видение не полностью отражает суть профессиональной подготовки. Необходимо учитывать и развитие личности со всеми её внутренними ресурсами. Эти внутренние ресурсы могут включать мотивацию, личностные качества, эмоциональную устойчивость, готовность к саморазвитию и самореализации в профессиональной сфере.

Развитие личности в процессе профессиональной подготовки является ключевым аспектом, который способствует не только адаптации к профессиональной среде, но и выходу на но-

вый уровень профессионального мастерства. Это включает не только освоение знаний и навыков, но и культивирование критического мышления, умение решать нестандартные задачи, развитие лидерских качеств и способности к сотрудничеству. Полноценная профессиональная подготовка должна охватывать как профессиональные компетенции, так и личностные качества. В совокупности они обеспечивают готовность специалиста к эффективному выполнению профессиональных обязанностей и быстрой адаптации к изменяющимся условиям работы.

Исходя из мнения многих исследователей относительно термина «профессиональная подготовка будущего офицера», важно отметить, что основное внимание уделяется приобретению знаний и развитию навыков, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач. Эти аспекты формируют готовность будущего офицера к выполнению своих профессиональных обязанностей. Однако современные вызовы требуют более глубокого подхода к профессиональной подготовке. Процесс обучения офицеров в Росгвардии должен быть адаптирован к социально-экономическому и политическому развитию общества, а также интегрировать инновационные подходы. Это включает в себя не только стабильные целевые ориентиры государства в различных областях общественной жизни, но и гибкость программ и технологий личностного и профессионального развития будущих офицеров. Профессиональная подготовка в Росгвардии должна быть ориентирована не только на передачу базовых знаний и навыков, но и на развитие критического мышления, лидерских качеств, умений принятия решений в сложных ситуациях и способности к инновациям. Это позволит будущим офицерам успешно адаптироваться к переменчивым условиям и эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в современной динамичной среде.

Профессиональная подготовка будущих офицеров в Росгвардии представляет собой систему образования, направленную на формирование комплекса компетенций, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей [1]. В её основе лежит целена-

правленный и многофункциональный процесс, охватывающий следующие аспекты:

1. Формирование комплекса компетенций. Включает в себя универсальные компетенции (например, коммуникационные и лидерские навыки), общепрофессиональные (например, управление информацией и ресурсами) и профессиональные (военно-профессиональные, связанные с обеспечением безопасности и защитой информации);

2. Соответствие требованиям ФГОС ВО. Профессиональная подготовка ориентирована на соответствие общегосударственным образовательным стандартам, что включает не только теоретические знания, но и практические навыки в области информатики и вычислительной техники;

3. Квалификационные требования к будущим офицерам Росгвардии. Важным аспектом является подготовка к выполнению специфических задач и обязанностей, связанных с служебно-боевой деятельностью будущих офицеров войск национальной гвардии;

4. Формирование личности с готовностью к профессиональным функциям. Процесс подготовки также направлен на развитие личности будущего офицера, включая культурные и этические аспекты, способность к принятию решений в условиях неопределённости и стресса, а также личностные качества, необходимые для успешного выполнения профессиональных задач.

Одним из компонентов профессиональной подготовки является достижение определенного уровня образования, который, по мнению А. Н. Джурина, определяется положительной позицией изменения методического и эффективного аспектов обучения [3]. Компетентный подход, законодательно закрепленный в ФГОС профессионального обучения, выражается в готовности будущих офицеров эффективно организовывать свою профессиональную деятельность. Процессуальный аспект профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии отражает требования непосредственной организации процесса обучения [1].

Исследования литературных источников показывают, что процесс становления и развития профессиональной подготовки специали-

стов по защите информации обладает уникальными характеристиками и структурой. Этот процесс включает в себя различные этапы и периоды с конкретными целями и подходами. Основой для выделения этих этапов и периодов служат особенности содержательных целей, организационные аспекты и технологические особенности, которые характеризуют процесс профессиональной подготовки в данной области.

Современные задачи защиты информации охватывают широкий спектр аспектов, от физической безопасности до цифровых угроз, которые становятся все более значимыми в контексте зависимости общества от информационных технологий. Специалисты по защите информации в настоящее время сталкиваются с задачами, требующими высокой квалификации, глубоких знаний в области кибербезопасности и способности оперативно реагировать на изменяющиеся угрозы в информационном пространстве [4].

Информационное пространство войск национальной гвардии зачастую сталкивается с различными уязвимостями, подверженными разнообразным типам кибератак. Все это зависит от применения в служебной деятельности информационных технологий. Эти технологии играют ключевую роль в обеспечении деятельности и обеспечении безопасности, однако они также становятся потенциальными целями для кибератак и других угроз. Необходимость защиты информационных систем Росгвардии от киберугроз не является чем-то неизбежным или второстепенным. Напротив, она является одним из важнейших элементов национальной стратегии информационной безопасности. Эта стратегия направлена на обеспечение надежной защиты критически важной информационной инфраструктуры от различных угроз, включая кибератаки, кибершпионаж и другие формы киберугроз. Обеспечение безопасности информационных технологий и защита от кибератак являются ключевыми задачами для специалистов данной области в Росгвардии. Эти задачи требуют постоянного мониторинга, анализа и разработки соответствующих стратегий и мер по защите информации [5].

Обеспечение защиты информации связано с рядом системных проблем, несмотря на про-

должительные исследования в этой области. Ключевой проблемой является значительная зависимость от информационных технологий в повседневной деятельности войск, а также уязвимости различных информационных сервисов и систем для атак, которые могут быть осуществлены как внешними злоумышленниками, так и внутренними угрозами, исходящими от сотрудников организации. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий усиление технических мер безопасности, внедрение современных методов мониторинга и обнаружения инцидентов, а также повышение уровня осведомленности и обученности персонала по вопросам информационной безопасности. Важно также проведение регулярных аудитов и проверок систем защиты на предмет их эффективности и соответствия современным угрозам. Для создания максимально безопасного информационного пространства необходимо постоянно совершенствовать подготовку специалистов по защите информации, использовать передовые инструменты и методы для повышения эффективности защиты информации, проводить своевременное выявление угроз и оценку рисков, проектировать и разрабатывать надежные системы защиты информации [6].

Специфика защиты информации охватывает широкий спектр ролей и обязанностей, каждая из которых требует уникального набора знаний, умений и навыков. Эти роли могут варьироваться от анализа и управления рисками до разработки и внедрения защитных мер, а также мониторинга и реагирования на инциденты. Разнообразие задач и специализаций в области информационной безопасности подчеркивает необходимость в постоянном обновлении профессиональных компетенций и адаптации к быстро меняющимся технологиям и угрозам.

Разнообразные сочетания специализированных умений профессионала в области защиты информации подчеркивают сложность задач в этой сфере. Некоторые проблемы имеют сугубо технический характер, требуя глубоких знаний и навыков в области информационных технологий. Эффективная защита информации требует не только технической компетентности, но и умения управлять людьми, понимать их пове-

дение и строить культуру безопасности, способную адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и угрозам [7, 8].

В контексте защиты информации необходимо осознавать, что помимо технических аспектов, ключевую роль играют социальные навыки. Эти умения включают способность эффективно взаимодействовать с участниками информационного обмена. В условиях быстрого развития информационных технологий и постоянно меняющихся угроз особенно важно постоянное совершенствование навыков специалистов по защите информации. Динамичная среда угроз требует постоянного обновления знаний и навыков, так как злоумышленники обладают сложными знаниями, высокими техническими навыками и значительными ресурсами, что позволяет им проводить атаки через различные векторы [9].

В последние годы подразделения Росгвардии, ответственные за защиту информации от несанкционированного доступа, все чаще внедряют практику «информационной разведки». Этот подход дополняет традиционные меры обеспечения информационной безопасности и направлен на активный сбор информации о потенциальных угрозах и опасностях для информационных ресурсов Росгвардии [9].

Важной, но часто недооцениваемой целью является установление общих ценностей, этики, стандартов и культуры в области защиты информации. Это включает в себя разработку и соблюдение профессиональных этических стандартов, формирование общественного сознания о важности информационной безопасности, а также содействие в развитии профессиональных качеств и навыков у специалистов. Специалист по защите информации играет ключевую роль в обеспечении безопасности информационных систем, а его профессиональная деятельность направлена не только на технические аспекты, но и на социальные и этические аспекты данной специализации [10].

Совершенствование подготовки специалистов в области защиты информации требует учета широких технологических и методологических изменений, внедряемых в образовательный процесс. Эти изменения существенно влия-

ют не только на качество профессиональной подготовки специалистов, но и на общую динамику образовательных процессов.

Подготовка специалистов по защите информации требует комплексного подхода, который не может быть рассмотрен в изоляции от международной системы безопасности и актуальных вызовов глобальной информационной войны. В современных условиях международных отношений, когда киберугрозы становятся всё более изощрёнными и многогранными, особенно важно активно укреплять цифровой суверенитет нашего государства [5, 11]. Это включает не только развитие национальных стратегий кибербезопасности, но и интеграцию лучших международных практик, а также постоянное повышение квалификации специалистов в области информационной безопасности. Важным аспектом является создание условий для оперативного обмена информацией между различными государственными и частными структурами, что позволит более эффективно противостоять кибератакам. Укрепление цифрового суверенитета также подразумевает развитие отечественных технологий и программных решений, способных обеспечивать высокий уровень защиты информации в условиях глобальных угроз.

В условиях СВО информационная безопасность становится ключевым элементом стратегического планирования и оперативной деятельности. Специалисты по защите информации

должны быть готовы к противодействию как традиционным, так и новым видам киберугроз. Это включает защиту военных коммуникаций, предотвращение утечек стратегически важной информации и обеспечение безопасности критических инфраструктур. Кроме того, когда противник активно использует кибератаки для подрыва национальной безопасности, роль специалистов по защите информации становится ещё более значимой. Они должны быть готовы к оперативному реагированию на кибератаки, защите информационных систем и минимизации последствий атак.

Актуализация профессиональной подготовки будущих офицеров – специалистов по защите информации требует комплексного подхода, включающего теоретическое и практическое обучение, использование современных технологий и постоянное взаимодействие с современной индустрией. В условиях СВО эта задача приобретает особую важность, так как кибербезопасность играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности. Только таким образом можно подготовить специалистов, способных эффективно противостоять современным киберугрозам и обеспечивать безопасность информационных систем в условиях стремительного развития технологий. Инвестиции в качественное образование в области кибербезопасности – это инвестиции в защищенное будущее.

Список источников

1. Богданов, Д. А. Основные характеристики профессиональной подготовки будущих офицеров подразделений информационных технологий к использованию средств защиты информации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации: науч. журн. 2022. № 2. С. 47–52. ISSN 2658-4336 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49348729&ysclid=m14m3mqezw996770563> (дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Слостенин, В. А., Беловолов, В. А., Ильенко, Е. В. Личностно-ориентированное обучение в процессе профессиональной подготовки специалиста // Сибирский педагогический журнал: науч. изд. 2008. № 11. С. 117–130. ISSN 2413-8347 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18097518&ysclid=m14mbz1bon321537442> (дата обращения: 25.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Джуринский, А. Н. Зарубежная школа: современное состояние и тенденции развития. М.: Просвещение, 1993. 190 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <http://elib.edurm.ru/lib/document/EK/>

DA18BFF0-6806-4AC3-8425-BADBDE6BE02B/ (дата обращения: (20.07.2024). Доступна на сайте elib.edurm: Электрон. б-ка.

4. Сердюк, В. А. Организация и технологии защиты информации: обнаружение и предотвращение информационных атак в автоматизированных системах предприятий. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. 574 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qxtzdq&ysclid=m14mwu7i97235623810> (дата обращения: (20.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Арутюнов, В. В. Современные проблемы и задачи обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА: науч. журн. 2014. № 3. С. 140–146. ISSN 2224-669X (print). Электрон. версия. URL: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=32638 (дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Логинов, Е. Л. Проблемы противодействия информационным атакам на системы критической инфраструктуры России // Вестник Московского университета МВД России: науч. журн. 2013. № 4. С. 200–205. ISSN 2073-0454 (print). ISSN 2782-5698 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qiskkr&ysclid=m14nbhm5gg730642487> (дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Жук, Е. И. Концептуальные основы информационной безопасности // Машиностроение и компьютерные технологии: науч.-практ. рецензируемый журн. 2010. № 04. С. 7–43. ISSN 2587-9278 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

8. Капустин, Ф. А. Информационная безопасность и защита информации в современном обществе // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: науч. журн. 2016. № 12. С. 56–58. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-i-zaschita-informatsii-v-sovremenном-obschestve-1?ysclid=m14o482un2970583655> (дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

9. Матвиенок, Д. В. Информационный обмен и информационные заимствования как условие развития общества // Культурная жизнь Юга России: науч. журн. 2008. № 2. С. 42–44. ISSN 2070-075X (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-obmen-i-informatsionnye-zaimstvovaniya-kak-uslovie-razvitiya-obschestva?ysclid=m14oaddge552549058> (дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

10. Бурькова, Е. В., Савинская, Д. Н. Профессиональная подготовка специалистов в области информационной безопасности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 2 (190). С. 3–9. ISSN 1814-6457 (print). ISSN 1814-6465 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020349&ysclid=m14onwjtho623786103> (дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Берзегов, С. Н., Савинская, Д. Н. Понятие коммерческой тайны в информационной разведке // Информационное Общество: Современное состояние и перспективы развития: сб. материалов XI Междун. студ. форума (г. Краснодар, 23–27 июля 2018 г.). Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2018. С. 100–102. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35468767&ysclid=m14p1k6lat80461256> (дата обращения: 25.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Bogdanov DA. The main characteristics of the professional training of future officers of information technology units for the use of information security tools. *Akademicheskiiy vestnik voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Academic Bulletin of the National Guard troops of the Russian Federation*. 2022;(2):47-52. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49348729&ysclid=m14m3mqezw996770563> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
2. Slastenin VA, Belovolov VA, Il'enko EV. Personality-oriented learning in the process of professional training of a specialist. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2008;(11):117-130. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18097518&ysclid=m14mbz1bon321537442> [Accessed 25 July 2024]. (In Russ.).
3. Dzhurinskiy AN. *Zarubezhnaya shkola: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya = Foreign schools: current state and development trends*. Moscow: Prosveshchenie; 1993. Available from: <http://elib.edurm.ru/lib/document/EK/DA18BFF0-6806-4AC3-8425-BADBDE6BE02B/> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
4. Serdyuk VA. *Organizatsiya i tekhnologii zashchity informatsii: obnaruzhenie i predotvrashchenie informatsionnykh atak v avtomatizirovannykh sistemakh predpriyatii = Information security organization and technologies: detection and prevention of information attacks in automated enterprise systems*. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki; 2011. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qxtzdzq&ysclid=m14mwu7i97235623810> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
5. Arutyunov VV. Modern problems and tasks of information security. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA*. 2014;(3):140-146. Available from: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=32638 [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
6. Loginov EL. Problems of countering information attacks on Russia's critical infrastructure systems. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2013;(4):200-205. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qiskkr&ysclid=m14nbhm5gg730642487> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
7. Zhuk EI. Conceptual foundations of information security. *Mashinostroenie i komp'yuternye tekhnologii*. 2010;(04):7-43. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-informatsionnoy-bezopasnosti> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
8. Kapustin FA. Information security and information protection in modern society. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики*. 2016;(12):56-58. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-i-zaschita-informatsii-v-sovremennom-obschestve-1?ysclid=m14o482un2970583655> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
9. Matvienok DV. Information exchange and information borrowing as a condition for the development of society. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2008;(2):42-44. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-obmen-i-informatsionnye-zaimstvovaniya-kak-uslovie-razvitiya-obschestva?ysclid=m14oaddge552549058> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
10. Bur'kova EV, Savinskaya DN. Professional training of specialists in the field of information security. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016;(2):3-9. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020349&ysclid=m14onwjtho623786103> [Accessed 20 July 2024]. (In Russ.).
11. Berzegov SN, Savinskaya DN. The concept of trade secrets in information intelligence. In: *Informatsionnoe Obshchestvo: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya = Information Society: The current state and prospects of development: a collection of materials of the XI International Student Forum*. Krasnodar, 2018, 23-27 July. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet imeni I. T. Trubilina; 2018. p. 100-102. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35468767&ysclid=m14p1k6lat80461256> [Accessed 25 July 2024]. (In Russ.).

Библиографический список

1. Тельтевская, Н. В. Значение компетентностного подхода в повышении качества профессиональной подготовки студентов / Н. В. Тельтевская // Вестник Поволжского института управления. – 2013. № 3 (36). – С. 65–71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20148446&ysclid=m14pdv2lfk242715515> (дата обращения: 20.07.2024).

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 03.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 29.06.2024; approved after reviewing 03.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 378.147

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сергей Андреевич Ворожейкин^{1✉}, Ирина Александровна Федосеева²

¹Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, vorozhoff@mail.ru✉

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проведен обзор наиболее актуальных (инновационных) направлений современного развития системы военно-профессионального образования в свете текущих глобальных военно-политических и социально-экономических процессов. Проводится анализ перспектив внедрения методологической технологии моделирования на основе использования виртуальной реальности для создания иммерсивной среды, способствующей наиболее эффективному обучению курсантов в условиях возрастающего значения роботехнических средств, беспилотных летательных аппаратов и изменения тактики ведения боевых действий в современных условиях.

Ключевые слова: инновации, образование, система, моделирование, иммерсивная среда, военно-служащие

Для цитирования: Ворожейкин С. А., Федосеева И. А. Инновационные направления развития системы военно-профессионального образования // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 11–17. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Vorozheykin_Fedoseeva.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Vorozheykin_Fedoseeva.pdf).

Original article

INNOVATIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE MILITARY PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM

Sergey A. Vorozheykin^{1✉}, Irina A. Fedoseeva²

¹Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, vorozhoff@mail.ru✉

²Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article provides an overview of the most relevant (innovative) directions of modern development of the military vocational education system in the light of current global military-political and socio-economic processes. The article analyzes the prospects for the introduction of methodological modeling technology based on the use of virtual reality to create an immersive environment conducive to the most effective training of cadets in conditions of increasing importance of robotics, unmanned aerial vehicles and changes in tactics of warfare in modern conditions.

Keywords: innovation, education, system, modeling, immersive environment, military personnel

For citation: Vorozheykin S. A., Fedoseeva I. A. Innovative directions of development of the military professional education system. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024; (3):11-17. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Vorozheykin_Fedoseeva.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Vorozheykin_Fedoseeva.pdf). (In Russ.).

Сегодня широко распространено мнение о том, что современные образовательные системы должны наделять обучающихся навыками и компетенциями, позволяющими справляться с постоянно меняющимися сценариями постмодернистской реальности, обусловленными

© Ворожейкин С. А., Федосеева И. А., 2024

прежде всего цифровыми технологиями и теми социально-психологическими эффектами, которые они вызывают. Это актуализирует необходимость формирования таких навыков, как критическое мышление, способность решения нестандартных проблем, навык совместной (командной) работы, эффективное освоение инноваций, цифровая грамотность, высокая адаптивность к изменению профессиональных условий и т. д. Всё это выступает предметом обсуждения, того, как наилучшим образом добиться развития этих навыков, в частности, в сфере военно-профессионального образования.

Система военно-профессионального образования претерпевает значительные изменения во всем мире в соответствии с теми вызовами, которые выдвигают современные глобальные процессы. Эти изменения возникли как результат усиления различных проблем, включая обостряющиеся политические противоречия, культурные и мировоззренческие разногласия, а также многочисленные научно-технические достижения, которые наряду с мирными целями находят своё применение в области военной промышленности. Меняющийся мир и консолидация новых образовательных парадигм требуют внедрения инновационных стратегий в систему военно-профессионального образования. Военно-профессиональное образование является одним из наиболее актуальных направлений, поскольку оно должно использовать лучшие образовательные стратегии для превращения неопытных курсантов в высококлассных профессионалов, способных достойно ответить на все агрессивные вызовы в отношении безопасности нашего государства. Реализация этих задач требует разработки новаторских методологий обучения, усвоения знаний и их практического закрепления [1].

На сегодняшний день предпринимаются определённые шаги, призванные качественно изменить эту ситуацию, такие как, например, создание военного инновационного технополиса «Эра» Министерства обороны Российской Федерации, основной задачей которого является осуществление научно-исследовательской деятельности в области обеспечения оборонно-промышленного комплекса государства, а также

реализации образовательных программ военного образования [2]. Однако даже такие существенные меры не способны удовлетворить все актуальные запросы в подготовке военных кадров.

Авторы, занимающиеся разработкой проблематики современного материально-технического обеспечения деятельности подразделений вооружённых сил, выступают с чёткой позицией о необходимости внедрения программ дополнительного обучения военнослужащих технических специальностей по эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных летальных аппаратов, которые уже сегодня широко применяются для решения широкого круга задач [3].

Основное дидактическое противоречие в современном военно-педагогическом процессе состоит в том, что существует значительная и при этом всё более увеличивающаяся дистанция между программой подготовки курсантов и объективными современными реалиями выполнения служебно-боевых задач. В частности это связано с технической невозможностью локализовать весь необходимый для современного военного специалиста опыт в рамках экстенсивного подхода к военно-профессиональному обучению. Современные реалии таковы, что для эффективного выполнения задач военнослужащему зачастую требуются компетенции во множестве смежных специальностей, очевидным это становится, когда эти задачи выходят за рамки выполнения типовых, автоматизированных навыков, полученных в ходе традиционных занятий.

К одной из инновационных методологий военно-профессионального образования, способной значительно сократить эту дистанцию, можно отнести цифровое моделирование в качестве технологии, позволяющей заменить или усилить реальный служебно-боевой опыт управляемым опытом, воспроизводящим существенные аспекты реального мира (боевой обстановки) полностью интерактивным образом. Моделирование позволяет осуществлять обучение с помощью управляемого опыта в безопасных условиях, способствуя адекватному восприятию информации и стандартизированной

оценке навыков, необходимых для работы в динамично изменяющихся условиях. На сегодняшний день очевидным является необходимость применения такого моделирования в подготовке специалистов, расчётов, применяющих при выполнении служебно-боевых задач дорогостоящую, высокотехнологичную технику, отсутствие опыта эксплуатации которой представляет угрозу для жизни и здоровья военнослужащих, а её порча ведёт к значительным финансовым расходам.

В настоящий момент моделирование в качестве фундаментальной стратегии обучения использует как гражданская, так и военная авиация, помогая повысить стандарты профессионализма и безопасности своего персонала. Тренажер-симулятор наиболее эффективен при обучении некоторым маневрам пилотирования, отработки внештатных ситуаций, аварийного пилотирования и экспериментальных тактик, и сегодня никто не может представить себе использование для этих целей дорогостоящего самолета в качестве материальной базы тренировок курсантов. Инновационный подход, применяемый для минимизации ошибок в авиации, демонстрирует новые возможности, которые можно использовать в сфере военно-профессионального образования для повышения качества подготовки специалистов в конкретных областях. Моделирование должно стать одним из ключевых элементов, используемых в непрерывном образовании, направленным на сохранение и совершенствование ранее приобретенных навыков в условиях, аналогичных тем, которые присутствуют в реальной среде. Особенно актуальным это является по отношению к изучению тактики ведения боевых действий в различных сценариях, опыт которых ежедневно пополняется в ходе проведения специальной военной операции. Этот подход имеет значительные преимущества перед другими методологиями, поскольку позволяет приобрести критические важные для военной сферы навыки: «уметь делать», «уметь прогнозировать», «уметь принимать решения», «уметь взглянуть на происходящее со стороны».

Сценарии, используемые в моделировании, могут быть предсказуемыми, стандартизирован-

ными, контролируемыми, безопасными и воспроизводимыми. В случае необходимости они могут оперативно корректироваться с помощью языка программирования исходя из текущих потребностей обучения. Для современных боевых действий характерна постоянная трансформация сценариев, поэтому они должны постоянно пересматриваться, чтобы соответствовать актуальным условиям. Единственным ограничением этой методологии является продолжительность сценария, которая не равна реальному событию, а лишь симулирует условные начало, непосредственные действия и конец события. Завершается такое обучение проведением брифинга под руководством преподавателя, подведением итогов, которые должны стать ключевыми процессами в логике осуществления моделирования, для возможной «передачи» того, чему обучился курсант, своим будущим подчинённым и применением этого опыта в реальной служебно-боевой ситуации.

Моделирование обеспечивает иммерсивную среду, для которой характерно мультисенсорное погружение, что позволяет, находясь в ситуации психологической и физической безопасности, получить наиболее полный опыт практической деятельности, обеспечивая возможность осуществления долгосрочного и максимально эффективного обучения. Это должно значительно повысить эффективность системы военно-профессионального образования с точки зрения затрат и времени обучения. Характерная для такого обучения эмоциональная вовлечённость способствует повышению мотивации к обучению, что выгодно отличает моделирование по сравнению с традиционной методологией.

Некоторые могут выступить со справедливой критикой такого подхода в обучении будущих офицеров, указывая на незаменимость получения курсантами непосредственного опыта через «пот и слёзы» полигонной практики, однако объективной реальностью является тот факт, что внедрение цифровых технологий – это уже не гипотетическая, предполагаемая необходимость, а актуальная, сущностная потребность, которая в скором времени будет определять эффективность выполнения боевых

задач, а также тактическое превосходство над противником.

В настоящее время существует несколько типов моделирования, начиная от обучения на частичных тренажерах конкретным навыкам и заканчивая обучением множеству сложных навыков в условиях погружения с использованием таких стратегий, как виртуальная реальность, что уже получило широкое распространение в авиации, медицине, приборостроении, инженерии и т. д. Моделирование должно основываться на адекватных методах обучения, чтобы достичь желаемого эффекта, к ним относятся: определение целей, предоставление эффективной обратной связи, предложение повторяющихся практик, наличие различных уровней подготовки и множества стратегий обучения, разнообразие вариантов развития события, контролируемая среда и индивидуальный контроль обучающихся. Отработка моделируемого сценария должна завершаться подведением итогов, систематизацией и осмыслением (рефлексией) опыта, полученного в ходе занятия [4].

Активное применение моделирования как современной методологической технологии требует расширения репертуара образовательных стратегий, наиболее эффективно раскрывающих данную технологию. К таким стратегиям можно отнести применение методов игрового обучения как логической реализации моделирования различных ситуаций. На данный момент существует большое количество исследований, объясняющих связь игрового обучения с такими психофизиологическими параметрами, как вовлечённость, успеваемость, скорость реакции, концентрация внимания и память, результаты которых порой весьма противоречивы. Однако исследователи сходятся во мнении, что для молодого поколения характерно повальное увлечение цифровыми технологиями, платформа которых создаёт благоприятную базу для использования игровых форм обучения порой даже в других неигровых областях, чтобы стимулировать вовлеченность и повысить мотивацию обучающихся. В целом это приводит к созданию благоприятных условий для протекания эмоционально-волевых процессов у военнослужащих [5].

Реализация такой системы военно-профессионального образования предполагает создание общей базы симуляционных игр для военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации, которая бы отвечала задачам военно-профессионального образования и создавала атмосферу соперничества и соревновательности среди курсантов. Такие программы моделирования и игрового обучения, включая физические синтетические среды, уже играют существенную роль в обучении людей необходимым навыкам во многих сферах человеческой деятельности. Соответственно этим сферам они должны найти своё прикладное применение и быть интегрированы в программы обучения военнослужащих. Имитационное обучение предполагает использование синтетических или компьютеризированных сред для воспроизведения реальных сценариев развития события, где реальная практика является сложной или невозможной по таким причинам, как стоимость, практичность, безопасность и доступность оборудования. Зарубежные исследователи в сфере военно-профессионального образования, рассматривая роль применения технологий виртуальной реальности в обучении военнослужащих, указывают на значительное место, которое они занимают в реализации современных программ обучения, подчеркивая, что необходимость в их применении с каждым годом всё более возрастает, а дальнейшее внедрение высокотехнологичного вооружения возводит их в ранг приоритетных методологий [6].

При всех очевидных достоинствах применения методологических технологий, завязанных на использовании виртуальной реальности, имеются некоторые опасения по их широкому внедрению в процесс военно-профессионального обучения. Современные технологические достижения показывают, что технологии виртуальной реальности, дополненной реальности в настоящее время являются весьма привлекательным вариантом для имитационного обучения. Эти технологии позволяют с высокой точностью моделировать самые разнообразные среды, а также являются очень экономичными и доступными в использовании. Однако исследователями высказываются опасения по поводу

того, подходит ли виртуальная реальность для всех видов обучения, и как будет проходить апробацию среда виртуальной реальности перед непосредственным принятием на «вооружение» [7–9]. Строго говоря, симуляция (любого вида) предназначена для воспроизведения некоторых аспектов задачи (например, поведенческих целей и ограничений задачи) без воспроизведения других, например, опасности физического воздействия и материальных затрат. Следовательно, для проведения эффективного имитационного обучения необходимо понимать степень соответствия между моделируемой средой и соответствующей реальной задачей и то, как любые различия могут повлиять на обучение и выполнение реальных задач, что является одним из наиболее перспективных направлений. Компромиссным решением будет последовательное (пилотажное) внедрение моделирования на основе применения имитационных цифровых технологий в систему военно-профессионального обучения по направлениям, необходимость которых уже сейчас не вызывает сомнений, например, таких как, использования беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), их конструирование, программирование и пилотирование.

Необходимость внедрения инноваций в военно-профессиональное образование является неоспоримым фактом, когда речь идёт о подготовке высококвалифицированных специалистов, способных к решению нестандартных

задач, обладающих творческим мышлением, высокой степенью адаптивности к изменяющимся условиям боевой обстановки и способных активно применять современные высокотехнологичные системы вооружения. Основными трудностями на пути к внедрению инноваций в военно-профессиональное образование являются сложность их практической реализации, отсутствие унифицированного опыта применения и анализа полученных результатов. Это приводит к возникновению парадоксальной ситуации, когда в условиях роста значимости цифровых технологий на поле боя есть острая необходимость в формировании информационного сознания военных специалистов, но в силу отсутствия апробированных обучающих программ и методологических технологий для её реализации эти навыки военнослужащими получают непосредственно в боевых порядках, как например в случае с применением БПЛА. В этой связи актуальным направлением является внедрение в обозримом будущем новых методологических технологий в процесс военно-профессионального образования, которые бы отвечали актуальным вызовам, продиктованным современными угрозами, связанными с политическими кризисами, а также проведением специальной военной операции, обнажившими уязвимые места в подготовке военных специалистов на текущем и прогнозируемом этапе развития вооружённых сил.

Список источников

1. Зыкова, А. В., Кушнирчук, И. И., Абрамова, И. А. Применение инновационных методик при подготовке специалистов зарубежных армий в военных вузах МО РФ // Известия Российской военно-медицинской академии: науч. журн. 2020. Т. 39. № 54. С. 219–221. ISSN 2713-2315 (print). ISSN 2713-2323 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48012789> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Об утверждении Положения о Военном инновационном технополисе «Эра» Министерства обороны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2018 г. № 501: послед. ред. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43533> (дата обращения: 22.06.2024).

3. Матушкин, В. Л., Корзо, В. В., Федотов, А. М. Робототехнический комплекс для ведения технической разведки // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации: науч. журн. 2018. № 1 (7). С. 177–182. ISSN 2588-0179 (print). Электрон.

версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36487608&ysclid=m191uygsf328863455> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Ворожейкин, С. А. Анализ проблематики саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетевое изд. 2021. № 2 (2). С. 114–119. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2021/2\(2\)/Vorozheykin.pdf](https://svkinio.ru/2021/2(2)/Vorozheykin.pdf) (дата обращения: 10.06.2024).

5. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 1: Военная психология / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 344 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> (дата обращения: 15.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Exploring the role of virtual reality in military decision training / Harris D.J., Arthur T., Kearse J. et al. DOI 10.3389/frvir.2023.1165030 // *Virtual Reality*. 2023. № 4. P. 1–11. The electronic version. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/virtual-reality/articles/10.3389/frvir.2023.1165030/full> (date of request: 20.06.2024). Date of publication: 27 March 2023.

7. Сулов, Д. В., Ярославцева, Н. В., Евдокимов, А. А. Инновирование военного образования: проблемы и перспективы. DOI 10.15350/24097616.2020.1.13 // ЦИТИСЭ: науч. журн. 2020. № 1 (23). С. 135–146. ISSN 2409-7616 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42771115&ysclid=m19345zo28790737092> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Боцман, О. С., Пашута, В. Л., Никольская, А. С. Особенности применения инноваций в образовательном процессе военного вуза // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур: науч. журн. 2022. № 3. С. 1–9. ISSN 2414-0198 (print). ISSN 2414-0198 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49247203> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Инновации в образовательной деятельности при подготовке военных специалистов связи (связистов) / В. Н. Лукьянчик, М. А. Гудков, К. Н. Сорокин, Т. Г. Васильева. DOI 10.18411/trnio-06-2023-50 // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-1. С. 162–165. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wwxfbh&ysclid=m193jov12p589868864> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Zyкова AV, Kushnirchuk II, Abramova IA. The use of innovative techniques in the training of specialists of foreign armies in military universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *Izvestiya Rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii = Izvestia of the Russian Military Medical Academy*. 2020;39(S4):219-221. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48012789> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

2. Decree of the President of the Russian Federation from August 28, 2018. No. 501 "On Approval of the Regulations on the Military Innovative Technopolis Era of the Ministry of Defense of the Russian Federation". *Prezident Rossii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43533> [Accessed 22 June 2024]. (In Russ.).

3. Matushkin VL, Korzo VV, Fedotov AM. A robotic complex for conducting technical intelligence. *Nauchnye problemy material'no-tehnicheskogo obespecheniya Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii*. 2018;(1):177-182. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36487608&ysclid=m191uygsf328863455> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

4. Vorozheykin CA. Analysis of the problems of self-regulation and forecasting of social behavior of a person. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;(2):114-119. Available from: [https://svkinio.ru/2021/2\(2\)/Vorozheykin.pdf](https://svkinio.ru/2021/2(2)/Vorozheykin.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).
5. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 1. Voennaja psikhologiya = Psychology and pedagogy. Book 1. Military psychology*. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> [Accessed 15 June 2024]. (In Russ.).
6. Harris DJ, Arthur T, Kearse J, Olonilua M, Hassan EK, De Burgh TC, et al. Exploring the role of virtual reality in military decision training. *Virtual Reality*. 2023;(4):1-11. doi: 10.3389/frvir.2023.1165030.
7. Suslov DV, Yaroslavtseva NV, Evdokimov AA. Ignoring military education: problems and prospects. *TsITISE*. 2020;(1):135-146. doi: 10.15350/24097616.2020.1.13. (In Russ.).
8. Botsman OS, Pashuta VL, Nikol'skaya AS. Features of the application of innovations in the educational process of a military university. *Aktual'nye problemy fizicheskoy i spetsial'noy podgotovki silovykh struktur*. 2022;(3):1-9. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49247203> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
9. Luk'yanchik VN, Gudkov MA, Sorokin KN, Vasil'eva TG. Innovations in educational activities in the training of military communications specialists (signalers). *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;(98-1):162-165. doi: 10.18411/trnio-06-2023-50. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

И. А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author(s)

I. A. Fedoseeva – Doctor of Science (Pedagogy), Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 29.06.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 374

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМООБРАЗОВАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Андрей Викторович Голованов^{1✉}, Дмитрий Николаевич Гурьевский²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ andrei_84.84@bk.ru✉

² Dz197908@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения на разных этапах обучения цифровых технологий в современных условиях. Поскольку указанные ресурсы позволяют не только организовать процесс получения знаний курсантами, но и аккумулируют в себе огромный пласт значимой для образовательного процесса информации, которая становится доступной для любого участника образовательного процесса. А также рассматриваются основные виды и цели применения в самообразовании цифровых технологий. Велика роль цифровых технологий в самообразовании, поскольку обучаемый по той или иной причине может отсутствовать на очных занятиях с преподавателем, и тогда ярко выражается роль цифровых технологий в подготовке курсанта по пропущенной теме занятия и подготовке его к следующему занятию.

Ключевые слова: обучение, образование, самообразование, цифровые технологии, самостоятельная работа

Для цитирования: Голованов А. В., Гурьевский Д. Н. Роль цифровых технологий в самообразовании курсантов военных образовательных организаций // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 18–26. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Golovanov_Gurevskiy.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Golovanov_Gurevskiy.pdf).

Original article

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SELF-EDUCATION OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Andrey V. Golovanov^{1✉}, Dmitriy N. Gur'evskiy²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ andrei_84.84@bk.ru✉

² Dz197908@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems of digital technologies implementation at the different stages of learning in modern conditions. These resources allow to organize the process of knowledge acquiring by cadets and accumulate a huge layer of the significant for the educational process information, which becomes available to every participant of the educational process. The author also examines the main types and purposes of digital technologies implementation in self-education. The role of digital technologies in self-education is great. A learner may be absent from the lessons and the role of digital technologies in his learning the missed theme and preparing for the next lesson is clearly understood.

Keywords: training, education, self-education, digital technologies, independent work

For citation: Golovanov A. V., Gur'evskiy D. N. The role of digital technologies in the self-education of cadets of military educational institutions. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):18-26. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Golovanov_Gurevskiy.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Golovanov_Gurevskiy.pdf). (In Russ.).

© Голованов А. В., Гурьевский Д. Н., 2024

«Образование – важнейшее из земных благ, если оно наивысшего качества. В противном случае оно совершенно бесполезно»

Редьярд Киплинг

На сегодняшний день одной из опасных и непредсказуемых военных угроз для суверенитета Российской Федерации является использование различных информационных и коммуникационных технологий, направленных на ослабление либо уничтожение субъектов и объектов нашей необъятной страны. Исходя из этого, необходимо обратить внимание на военные образовательные учреждения, где должны широко использоваться цифровые технологии в образовательной деятельности, которые в свою очередь расширяют и упрощают доступ курсантов к необходимой информации и получению первоначального опыта пользования цифровыми технологиями.

Стремление к новым познаниям, развитие в своей профессиональной жизнедеятельности необходимо для будущего и действующего офицера. В настоящее время с переходом к цифровым технологиям происходит усиление возможностей самообразования, следовательно, обучающиеся всё чаще будут прибегать к самообразованию, активно пользуясь информационными ресурсами.

Обращаясь к официальным источникам, понятие «самообразование» звучит следующим образом:

- в большой советской энциклопедии самообразование – это самостоятельное образование; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни и т. п., предполагающее непосредственный личный интерес занимающегося в сочетании с самостоятельностью изучения материала; средство самовоспитания; все виды приобретения знаний, связанные с самостоятельной работой занимающегося над изучаемым материалом [1];

- в психологическом словаре самообразование (англ. selfeducation) – это образование, получаемое самостоятельно, вне стен какого-либо учебного заведения, без помощи обучающего; неформальная индивидуальная форма

учебной деятельности. То есть, самообразование – самостоятельно организуемая субъектом деятельность учения, удовлетворяющая его потребности в познании и личностном росте [2];

- с философской точки зрения самообразование – это процесс познания, результатом которого выступают новые знания. Основными характеристиками самообразования выступают: 1) внутреннее осознание необходимости; 2) внутренняя свобода личности; 3) целенаправленность; 4) самореализация [3].

Из вышеперечисленных источников можно сделать вывод, что интерес и мотивация – это те качества, которые активируют у обучающихся самостоятельность в получении знаний. Воспитанием данных качеств начинают заниматься родители с первых дней жизни человека, далее эту роль берут на себя педагоги различных категорий (воспитатели, учителя и преподаватели), от которых будет зависеть способность, насколько обучающийся будет приспособлен к самообразованию. В соответствии с Методическими рекомендациями по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации основной формой подготовки офицерского состава является самостоятельная подготовка, что и является самообразованием, получением знаний самостоятельно в целях выполнения служебно-боевых и повседневных задач [4].

Осуществление индивидуального самообразования требует базовой подготовки, без которой невозможно добиться положительных результатов. В частности, обучение должно включать формирование психологической готовности обучающихся к самообразованию, развитие потребности в получении комплексных знаний по различным дисциплинам и овладение рациональными приемами самостоятельной работы. Необходимо создать алгоритм, обеспечивающий мотивацию педагогов и обучающихся к самообразованию [5, 6].

Самообразование – это добровольная деятельность обучающегося, основанная на личной мотивации и внутренней потребности в познании, осуществляемой самостоятельной целенаправленной работой, преследующей цель расширения и углубления знаний, а так же формирования научного мировоззрения, где цифровые технологии играют очень весомую роль в закреплении полученного материала от преподавателя, а в случаях отсутствия обучающегося на очных занятиях, он получит базовый курс по той или иной теме занятия.

Герцен утверждал, что образование должно всемерно способствовать развитию самостоятельного мышления ученика, а не сводиться к вдалбливанию в его голову готовых истин. Только в таких условиях усвоенные понятия могут быть правильно обоснованы, проверены на практике и усвоены осмысленно [7].

Важной частью самообразования курсанта является профессиональное самовоспитание. В военной педагогике под ним понимается «целеустремленная, активная деятельность военнослужащих, направленная на формирование и развитие у себя положительных, и устранение отрицательных качеств» [8].

Курсант военного института параллельно с учебой ещё выполняет задачи повседневной деятельности, это несение службы в нарядах, различные служебные командировки и т. д. А также все они – живые люди, которым свойственно заболеть. Поэтому обучающимся невозможно присутствовать на всех плановых занятиях, проводимых под руководством преподавателя. Бесспорно, что всё будет зависеть от мотивации обучающегося и от воспитательной деятельности командира (преподавателя), направленной на воспитание самостоятельного развития и совершенствования. Здесь самообразование становится ведущим фактором, а поддержка этого процесса с помощью информационных технологий играет ключевую роль в достижении успеха [9].

Согласно источнику, цифровые технологии – это разнообразные инновационные средства, основанные на использовании цифровой информации и обработке данных с помощью компьютеров и электронных устройств.

Преподаватели заинтересованы в использовании цифровых технологий как при проведении занятий, так и при подготовке к ним, так как они являются лучшими помощниками в достижении целей занятия. Но для качественного использования цифровых технологий каждый преподаватель должен обладать не только фундаментальными знаниями своего предмета, но и проявлять творчество в применении цифровых технологий более эффективно, а также в ходе самостоятельной подготовки курсантов. Также нельзя упускать самообразование преподавателей в области цифровых технологий, возможности, методы и формы применения их не только на занятиях, но и при самообразовании курсантов. Каждый из преподавателей перед подготовкой к проведению занятия должен задать себе три вопроса и дать на них обдуманый ответ, таким образом подготовка и проведение занятия станут более эффективными:

1. Чему я хочу научить (каких целей достичь)?
2. Как обучающиеся этому научатся (каким образом достигнут целей)?
3. Как они смогут пользоваться материалом в ходе самостоятельной работы (как я помогу им в ходе самообразования)?

Качество и результат – эти два понятия сегодня становятся ведущими критериями деятельности преподавателя. Сложная обстановка в настоящее время требует нового качества образования, способности обучения в любом месте и в любое время. Оказывать содействие решению этой задачи способны цифровые технологии. Один из основных этапов – это воспитание обучающихся к самосовершенствованию, которое в себя включает самообразование, мотивацию и личную заинтересованность.

Использование цифровых технологий даёт возможность сократить время на поиск и освоение материала, также имеется возможность расширения и углубления объёма получаемой информации за счет следующего:

1. Система способна включать основные сведения по произвольной, на первый взгляд, предметной области. Но, как показывает многовековая история вооруженных конфликтов, на войне информация любого рода лишней не бывает.

2. Цифровые технологии дают возможность обучать не только курсантов, но и могут использоваться для переобучения и повышения квалификации обучаемых.

3. Использование компьютерной графики, анимации, видео, звука, других медийных компонентов делает изучаемый материал максимально наглядным, интересным, понятным и запоминаемым. Это играет главную роль тогда, когда объём информации огромный, а времени для качественного изучения недостаточно. Кроме того, информация в печатном варианте не всегда доступна для курсантов, что неизбежно побуждает преподавателей к разнообразию работы с источниками информации в электронной форме. Возникает необходимость создания электронных учебников и обучающих программ, сочетающих в себе как свойства обычного учебника, так и свойства справочника.

4. Цифровые технологии позволяют моделировать реальные условия боевой обстановки, дают возможность осуществлять тренировку не только в принятии необходимых управленческих решений, но и осуществлять профессиональную подготовку.

Потребность внедрения новых цифровых технологий в обучение обуславливается следующим: количество учебных часов, отводимых на его изучение, остается постоянным, а зачастую уменьшается в связи с потребностью ввести в программу обучения тему, которая актуальна в период проведения специальной военной операции (далее – СВО). Как пример можно привести следующие: до начала СВО понятие «беспилотные летательные аппараты» (далее – БПЛА) имело, но такого внимания как сейчас оно не привлекало, сейчас же в программы обучения добавлены темы по целеуказанию с помощью БПЛА, борьбе с БПЛА и так далее по разным направлениям обучения. Получилось так, как и указывалось выше, часы на предмет остались прежними, а учебных вопросов стало больше, бесспорно они актуальны как никогда, но для качественного изучения их нужно время, которого, к сожалению, нет. Для обеспечения качества образовательного процесса, а также формирования творческого потенциала курсанта преподаватели должны быть специалистами в своей об-

ласти, при этом компетентно использовать цифровые технологии, что повышает качество подготовки будущих офицеров [10].

По методическому назначению цифровые технологии обучения можно подразделить на следующие виды:

- обучающие программные средства;
- программные средства (системы) – тренажёры;
- контролирующие программные средства;
- информационно-поисковые, информационно-справочные программные средства;
- имитационные программные средства;
- моделирующие программные средства;
- демонстрационные программные средства.

Цифровые технологии могут иметь различные формы, это будет зависеть от специфики предмета и возможности, имеющейся на кафедре. С развитием цифровых технологий и программного обеспечения форм реализации цифровых технологий становится всё больше, и полностью раскрыть весь перечень форм не представляется возможным. Согласно источнику, они могут быть представлены в виде:

- компьютерных тренажёров;
- тестирующих и контролирующих программ;
- игровых обучающих программ;
- электронных учебников, текстовый, графический и мультимедийный материал которых снабжен системой гиперссылок;
- предметно-ориентированных сред (микромиров, имитационно-моделирующих программ);
- наборов мультимедийных ресурсов;
- справочников и энциклопедий;
- информационно-поисковых систем, учебных баз данных.

Самообразование как процесс можно рассматривать в двух ключевых аспектах: традиционном и современном, с использованием цифровых технологий. Эти два подхода имеют свои уникальные особенности, влияющие на качество усвоения и закрепления полученного материала.

В традиционном самообразовании обучающиеся полагаются в основном на преподавателей, которые играют роль основных источников

информации и оценщиков знаний. Качество образования в этом случае напрямую зависит от квалификации и навыков преподавателей. Недостатком этого подхода является ограниченность доступа к разнообразным источникам информации и зависимость от компетентности конкретного педагога.

С другой стороны, использование цифровых технологий в самообразовании значительно расширяет возможности обучающихся. В этом случае оценка может быть проведена с помощью различных электронных инструментов и систем, таких как онлайн-тесты, автоматизированные системы проверки заданий и даже искусственный интеллект. Обучающиеся имеют доступ к огромному количеству информации, загруженной на образовательные платформы, включая лекции, статьи, книги, видеоматериалы и интерактивные учебные пособия. Это позволяет получать знания из множества источников, что способствует более глубокому и всестороннему пониманию предмета. Кроме того, цифровые технологии предоставляют возможность для более гибкого и индивидуализированного подхода к обучению. Курсанты могут самостоятельно выбирать темп и время занятий. Но без личного интереса и мотивации обучающегося самообразование с использованием цифровых технологий не будет эффективным.

Таким образом, оба подхода к самообразованию имеют свои сильные и слабые стороны. Традиционное образование обеспечивает структурированность и поддержку со стороны преподавателей, тогда как цифровое самообразование предоставляет больше свободы и доступ к разнообразным ресурсам. Выбор подхода зависит от индивидуальных потребностей и предпочтений обучающегося, а также от целей и задач обучения.

Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс позволяет:

- представить учебный материал не только в печатном виде, но и с использованием различных технологий;
- автоматизировать систему самоконтроля;
- автоматизировать процесс усвоения, закрепления и применения учебного материала;
- осуществить индивидуализацию обучения;

- оперировать большим объемом информации;

- обучать курсантов находить и использовать различные виды информации, что является одним из важнейших умений [11].

Основными целями информатизации образования являются:

- повышение эффективности образования;
- повышение гибкости и доступности образования;
- развитие информационной культуры.

В приведенных выше формулировках целей к этой категории относятся все ключевые понятия: «эффективность», «гибкость», «информационная культура».

Современная образовательная деятельность все более активно внедряет информационные и коммуникационные технологии, стремясь к интеграции их в учебные, воспитательные и управленческие процессы. Под влиянием информационных технологий меняются технологии и методики обучения, и владение образовательными информационными технологиями становится обязательным для каждого педагога.

Целями внедрения информационных технологий в образование курсантов будут являться:

- повышение качества обучения;
- повышение активности обучаемых к познавательной деятельности;
- оптимизация поиска необходимой информации;
- развитие мышления;
- освоение навыков работы с информацией и различными программными продуктами.

Государство ставит перед системой образования новые, более высокие требования к профессиональной подготовке будущих офицеров. Это связано с необходимостью формирования профессионально подготовленного, компетентного, нравственно развитого офицера, способного самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Развитие профессиональных качеств офицера представляет собой многоаспектную проблему, требующую комплексного подхода. В современных условиях важную роль в этом процессе играют информационные технологии. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс

позволяет более эффективно усваивать новый материал на лекциях, практических занятиях, а также при сдаче зачетов и экзаменов [12, 13].

Использование информационных технологий в образовании способствует не только улучшению качества знаний курсантов, но и видоизменяет саму образовательную деятельность. Это придает учебно-воспитательному процессу личностно ориентированный характер, раскрывая творческие возможности каждого курсанта. Информационные технологии позволяют внедрять интерактивные методы обучения, такие как виртуальные симуляции боевых ситуаций, что повышает практическую подготовку будущих офицеров. Кроме того, использование современных технологий способствует развитию критического мышления и аналитических навыков курсантов. Они учатся работать с большими объемами информации, быстро находить и анализировать необходимые данные, что является важным навыком для офицера в условиях современной информационной войны.

Таким образом, внедрение информационных технологий в систему подготовки будущих офицеров является неотъемлемым элементом современного образовательного процесса. Оно способствует развитию профессиональных и личностных качеств курсантов, повышает эффективность обучения и открывает новые возможности для обучающихся [4].

Но при этом надо понимать, что цифровые технологии не должны полностью заменять преподавательскую деятельность, они могут дополнять её, так как живого общения преподавателя с обучающимися никто и ничто не заменит. Преподаватель, имея обратную связь с обучающимся, может по ходу занятия перестраивать учебный материал, делая его более понятным и доступным. А обучение с помощью цифровых технологий не может подстроиться под обучающегося так, как им управляет заложенная в него программа [14].

В заключение важно подчеркнуть, что применение информационных технологий расширяет возможность профессионального роста курсантов, а также способствует осмыслению важности целенаправленного продуктивного саморазвития. В зависимости от целей освоения различных дисциплин цифровые ресурсы обеспечивают наглядность учебного материала; специализированные учебно-тренировочные устройства, предназначенные для формирования профессиональных умений, позволяют моделировать реальные ситуации. Гибкость и быстрый доступ к информации обеспечивают длительную и непрерывную самообразовательную деятельность, от которой во многом зависит результат обучения будущих офицеров.

Список источников

1. Башкатов, И. В. Информационные технологии в подготовке военных педагогов // Молодой ученый: науч. журн. 2017. № 3.1 (137.1). С. 2–4. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28102729&ysclid=m193w1u2dm286487125> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Теория и практика воспитания военнослужащих: учеб. пос. для слушателей и курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации / О. Ю. Ананьин [и др.]; под общ. ред. Н. И. Резника. М.: ГУВР ВС РФ, 2005. 340 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://knigogid.ru/books/1881070-teoriya-i-praktika-vospitaniya-voennosluzhaschih/toread> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте knigogid.ru: Книгогид.
3. Черникова, А. Н. Электронный образовательный ресурс как средство самообразования школьника // Международный научно-исследовательский журнал: науч. изд. 2015. № 6-4 (37). С. 39–40. ISSN 2303-9868 (print). ISSN 2227-6017 (online). URL: <https://research-journal.org/archive/6-37-2015-july/elektronnyj-obrazovatelnyj-resurs-kak-sredstvo-samoobrazovaniya-shkolnika> (дата обращения: 20.06.2024). Дата публикации: 15.07.2015.

4. Методические рекомендации по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации: утв. приказом ГУПВ Росгвардии Российской Федерации от 2019 г.

5. Большой психологический словарь / ред.: Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак; Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 672 с.

6. Абакумова, Е. Б. Теория вопроса самообразования в философской, психолого-педагогической и социологической литературе // Актуальные задачи педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, 20–23 июня 2012 г.). Чита: Издательство Молодой ученый: науч. журн. 2012. С. 134–137. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/59/2474/> (дата обращения: 19.06.2024).

7. Пахомова, Н. В., Ценцера, С. В. Развитие навыков работы с информацией у курсантов военных вузов на основе применения в обучении элементов проектных технологий // Мир науки, культуры, образования: науч. журн. 2021. № 2 (87). С. 238–240. ISSN 1991-5497(print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45677618&ysclid=m195jy6ps7384069611> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Ценцера, С. В. Развитие навыков самообразования курсантов посредством формирования информационного ресурса учебной дисциплины // Гуманитарные и социально-экономические дисциплины в современном мире: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конференции с междун. участием (г. Пермь, 3 декабря 2021 г.) / под общ. ред. А. Н. Нетруненко. Пермь: Пермский воен. ин-т войск национальной гвардии, 2021. С. 277–283. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47932122&pff=1> (дата обращения: 19.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Герцен, А. И. Избранные философские произведения. Т. 1. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 372 с.

10. Широбоков, Ю. Н., Широбокова, И. Д. Информационные технологии как инструмент работы преподавателя военного вуза // Национальные приоритеты России. Серия 1: Наука и военная безопасность. 2015. № 1 (1). С. 105–109. ISSN 2412-5326 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27260324> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: приказ М-ва просвещения Российской Федерации от 22 марта 2021 г. № 115: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382565/?ysclid=m197o9uv4h91188918 (дата обращения: 16.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Ушакова, О. А., Шевченко, О. К. Использование информационных технологий в военном образовании. DOI 10.17513/spno.30474 // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 113. ISSN 2070-7428 (online). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30474&ysclid=m197z864dd925537039> (дата обращения: 20.06.2024). Дата публикации: 22.01.2021.

14. Шефер, Е. А. Использование цифровых технологий в образовательном процессе // Молодой ученый: науч. журн. 2021. № 16 (358). С. 22–25. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295

(online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45633963&ysclid=m1989z0zlk643740810> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Bashkatov IV. Information technology in the training of military teachers. *Molodoy uchenyy*. 2017;(3.1):2-4. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28102729&ysclid=m193w1u2dm286487125> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
2. Anan'in OYu et al., Reznik NI. (ed.) Teoriya i praktika vospitaniya voennosluzhashchikh = Theory and practice of education of military personnel: educational settlement for students and cadets of military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Moscow: GUVR VS RF; 2005. Available from: <https://knigogid.ru/books/1881070-teoriya-i-praktika-vospitaniya-voennosluzhaschih/toread> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
3. Chernikova AN. Electronic educational resource as a means of self-education of a student. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2015;(6-4):39-40. Available from: <https://research-journal.org/archive/6-37-2015-july/elektronnyj-obrazovatelnyj-resurs-kak-sredstvo-samoobrazovaniya-shkolnika> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
4. *Metodicheskie rekomendatsii po boevoy, professional'noy sluzhebnoy i fizicheskoy podgotovke voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Methodological recommendations on combat, professional service and physical training of the troops of the National Guard of the Russian Federation*: approved by the order of the GUPV of the Rosgvardiya of the Russian Federation of 2019. (In Russ.).
5. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' = A large psychological dictionary. Saint Petersburg: Praym-Evroznak; Moscow: OLMA-PRESS; 2004. (In Russ.).
6. Abakumova EB. The theory of self-education in philosophical, psychological, pedagogical and sociological literature. In: *Aktual'nye zadachi pedagogiki = Actual tasks of pedagogy: materials of the II International Scientific Conference (Chita, June 20-23, 2012)*. Chita: Publishing House Young Scientist; 2014. p. 134-137. Available from: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/59/2474/> [Accessed 19 June 2024]. (In Russ.).
7. Pakhomova NV, Tsentserya SV. Development of information skills among cadets of military universities based on the use of elements of design technologies in training. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2021;(2):238-240. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45677618&ysclid=m195jy6ps7384069611> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
8. Tsentserya SV. Development of cadets' self-education skills through the formation of an information resource of an academic discipline. In: Netrunenko AN. (ed.) *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie distsipliny v so-vremennom mire = Humanitarian and socio-economic disciplines in the modern world: collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation, Perm, December 03, 2021*. Perm: Permskiy voennyi institut voysk natsional'noy gvardii; 2021. p. 277-283. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47932122&pff=1> [Accessed 19 June 2024]. (In Russ.).
9. Gertsen AI. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya = Selected philosophical works*. Volume 1. Moscow: OGIz, Gospolitizdat; 1948. (In Russ.).
10. Shirobokov YuN, Shirobokova ID. Information technology as a tool for the work of a military university teacher. *Natsional'nye priority Rossii. Seriya 1: Nauka i voennaya bezopasnost'*. 2015;(1):105-109. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27260324> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
11. Federal Law of the Russian Federation from December 29, 2012. No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 16 June 2024]. (In Russ.).

12. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation from March 22, 2021 No. 115 "On Approval of the Procedure for Organizing and implementing educational activities in basic general education programs – educational programs of primary general, basic general and secondary general education". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382565/?ysclid=m197o9uv4h91188918 [Accessed 16 June 2024]. (In Russ.).

13. Ushakova OA, Shevchenko OK. The use of information technology in military education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2020;(6):113. doi: 10.17513/spno.30474. (In Russ.).

14. Shefer EA. The use of digital technologies in the educational process. *Molodoy uchenyy*. 2021;(16):22-25. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45633963&ysclid=m1989z0zlk643740810> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024; одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 01.07.2024; approved after reviewing 08.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 378.2

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ

Александр Юрьевич Карелин[✉], Шамиль Зайпулаевич Гасанханов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ karelinau@rosgvard.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-5983-2659>

² gasanhanovshz@rosgvard.ru

Аннотация. В данной статье исследуется роль физической подготовки в совершенствовании моральных и волевых качеств у курсантов военных учебных заведений. Обозначены и рассмотрены общие понятия воли и морали, исходя из их значимости на этапе обучения курсантов как будущих офицеров Росгвардии, рассмотрены задачи физической подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации, которые в свою очередь вытекают из задач, решаемых офицерами Росгвардии в нынешних условиях обострения внешнеполитической обстановки.

Ключевые слова: морально-волевые качества, мораль, воля, воспитание, физическая подготовка, физические упражнения

Для цитирования: Карелин А. Ю., Гасанханов Ш. З. Роль физической подготовки в совершенствовании морально-волевых качеств // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 27–31. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Karelin_Gasankhanov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Karelin_Gasankhanov.pdf).

Original article

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN IMPROVING MORAL AND STRONG WILLED QUALITIES

Aleksandr Yu. Karelin^{1✉}, Shamil' Z. Gasankhanov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ karelinau@rosgvard.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-5983-2659>

² gasanhanovshz@rosgvard.ru

Abstract. This article examines the role of physical training in improving the moral and strong willed qualities of cadets of military universities. The general concepts of will and morality are outlined and considered, based on their importance at the stage of training cadets as future officers of the Russian Guard, the tasks of physical training in the troops of the National Guard of the Russian Federation are considered, which are the result of the tasks solved by officers of the Russian Guard in the current conditions of aggravation of the foreign policy situation.

Keywords: moral and strong willed qualities, morality, will, upbringing, physical training, physical exercises

For citation: Karelin A. Yu., Gasankhanov Sh. Z. The role of physical training in improving moral and strong willed qualities. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):27-31. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Karelin_Gasankhanov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Karelin_Gasankhanov.pdf). (In Russ.).

Морально-волевые качества закладываются у человека с раннего возраста. Их основа формируется в первую очередь родителями, в более зрелом возрасте развиваются базовые волевые, а также моральные качества. В их развитии напрямую участвуют педагогический кол-

© Карелин А. Ю., Гасанханов Ш. З., 2024

лектив начальной и средней образовательной школы, преподавательский состав высших учебных заведений, а также педагоги, тренеры спортивных кружков и секций и другие участники, которые непосредственно принимают участие в их воспитании. Формирование и развитие моральных, а также волевых качеств человека, в последующем курсанта, будущего офицера связаны с физической активностью, совершенством различных механических, физических действий, которые в свою очередь формируют, совершенствуют волю, мотивацию, побуждение. Занятия физическими упражнениями закрепляют и развивают эту мотивацию, а в связи с этим укрепляют как волю, так и моральные качества курсантов военных учебных заведений.

Цель исследования – рассмотреть и определить, какова же роль физической подготовки в формировании и совершенствовании морально-волевых качеств курсантов военных учебных заведений и офицеров Росгвардии. Провести анализ общих понятий морали, воли, задач физической подготовки и, исходя из возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации задач, проанализировать вклад физической подготовки в достижение устойчивых морально-волевых качеств курсантов и будущих офицеров.

На сегодняшний день совершенствование морально-волевых качеств у курсантов, также как и выполнение нормативов по физической подготовке на оценку «отлично» являются немаловажными процессами в образовательной деятельности, так как чем выше уровень физической подготовки, тем устойчивее морально-волевые качества курсантов. Процесс организации, развития и совершенствования вышеперечисленных понятий регулирует образовательная деятельность высших учебных заведений Росгвардии. Так, например, в высших военных учебных заведениях Росгвардии курсанты обучаются по программам, в которых уже заложены предметы, влияющие на развитие морально-волевых качеств, и немаловажная роль здесь отводится профессорскому и преподавательскому коллективу военных вузов Росгвардии.

Для начала необходимо рассмотреть общие понятия морали и воли.

В настоящее время в общераспространённой терминологии такие термины, как «этика», «нравственность» и «мораль», являются схожими по смыслу понятиями. Они в свою очередь формируют фон общественного сознания, различный уклад поведения и образуют общие принципы, правила, которыми люди руководствуются в повседневной деятельности. Понятие «моральный» при переводе с латыни означает нравы, характер, обычаи. В русском языке понятия «мораль» и «нравственность» являются синонимами, но с развитием психологии и философии за этими понятиями стал закрепляться иной смысл. В следствии чего понятие «мораль» для многих учёных стала предметом для изучения.

Мораль – это набор личностных ценностей, убеждений, взглядов и принципов, которые направляют человека в его поведении и решениях. Это кодекс правил, который принят в конкретном обществе или культуре. Это относится к различию между добром и злом и обычно основывается на личных убеждениях и ценностях человека. Мораль также тесно связана с этикой, которая является системой моральных принципов.

Мораль – это широкое понятие, значение которого может изменяться в зависимости от его содержания. Мораль также может проявляться в справедливости принятия решений, выводов. Это относится к выбору действия или даже бездействия, это то, как мы понимаем ситуации. Например, некоторые люди, у которых есть вредные для здоровья привычки, такие как курение, считают, что курение в общественном месте является нормой и не затрагивает интересы окружающих, не курящих людей.

По мнению А. А. Гусейнова, мораль – «это личное, ответственное и должное поведение, рассматриваемое в принадлежности человека к целям жизни человека. Под целями имеются в виду ориентиры, определяющие вектор осознанной жизнедеятельности личности, выступающие для индивида в качестве ее приоритетных оснований» [1].

Мораль присутствует в каждой сфере деятельности человека. Она сопровождает его повсюду, это определенного рода абсолюта гуманизма и культуры человека. Мораль объединяет

большое количество характеристик нравственно-этической направленности, в основе которого лежит выбор человека, признающего всечеловеческие ценности [2].

Необходимо также рассмотреть понятие «воля», так как оно является следствием развития и совершенствования морали.

Воля – это определенная мотивация и возможность человека, которая заключается в подсознательном регулировании действий, решений, направленных на достижение в первую очередь своих целей.

По мнению Л. С. Выготского, воля относится к высшим психическим функциям. Это проявляется в самостоятельности принятия решений, на поведение которых влияет мотивация окружающих факторов [3].

Если же рассмотреть определение воли у В. И. Селиванова, который считает, что воля – это обдуманый и осознанный уровень регуляции своих действий, возникающих при преодолении различных трудностей, вызванных как внутренними, так и внешними факторами, целью которых является выполнение поставленных задач [4].

Соотнеся воедино вышеперечисленные определения морали и воли, необходимо выделить важную роль физической подготовки в совершенствовании морально-волевых качеств военнослужащего. Для этого необходимо отметить, какие задачи возлагаются на неё в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Основными задачами физической подготовки в войсках национальной гвардии являются:

- поддержание, а также развитие и совершенствование базовых физических качеств, формирование двигательных и военно-прикладных навыков, с учетом специфики выполнения служебных и боевых задач;
- укрепление здоровья организма военнослужащих путём закаливания организма;
- повышение стойкости организма военнослужащих Росгвардии к отрицательным факторам окружающей среды, а также профессиональной деятельности офицеров [5].

Перечисленные выше задачи физической подготовки в войсках национальной гвардии

достигаются регулярными занятиями физическими упражнениями, которые помогают укрепить здоровье, повысить выносливость организма, улучшить его общее состояние. Разнообразие тренировок на занятиях по физической подготовке по различным разделам, которые включают в себя различные по уровню двигательной активности упражнения, проведение занятий в различных температурных, погодных условиях, а также в условиях, приближенных к боевой обстановке, помогают организму адаптироваться к высоким нагрузкам, формируют у курсантов мотивацию к регулярным занятиям физическими упражнениями, а параллельно с мотивацией формируются морально-волевые качества.

Уровень физической подготовки у курсантов является индикатором сформированности волевых и моральных качеств. Без соответствующей воли и мотивации, моральных принципов те же курсанты не смогут выполнить минимальные требования, предъявляемые к выпускникам военных учебных заведений, которые в последующем должны будут стать офицерами и выполнять задачи, возлагаемые государством. На примере курсантов военных вузов Росгвардии, которые приходят на первый курс обучения и имеют в основном минимальный набор физических, морально-волевых качеств и навыков, а зачастую низкий уровень, посредством постоянных и регулярных занятий физическими упражнениями курсанты становятся более устойчивы к стрессам, физическим напряжениям, негативным факторам внешней среды, обусловленной спецификой повседневной деятельности и службы. Например, упражнение по физической подготовке на выносливость, такое как «бег на 5 км», курсант, только поступивший в военный институт, не сможет выполнить этот норматив на оценку «отлично» из-за отсутствия опыта в беге на длинные дистанции, за исключением тех, кто ранее занимался в спортивных кружках или секциях и имел планомерные, регулярные, интенсивные по своей плотности и нагрузке тренировки. Бег на 5 км является одним из немногих упражнений по физической подготовке, которое направлено на развитие физического качества «выносливость». Выносливость тесно связана с понятием воли.

Выносливость – это способность организма выполнять длительную физическую нагрузку, требующую больших физических затрат, а также способность противостоять утомлению и быстро восстановлению после проделанной работы.

С повышением выносливости у курсантов формируются более устойчивые морально-волевые качества, которые позволяют выполнять различные упражнения. Например, выполнение норматива по физической подготовке в «беге на 5 км» на оценку «отлично» является высоким показателем сформированности у курсантов морально-волевых качеств, которые включают в себя решительность, смелость, настойчивость, инициативность, самостоятельность, исполнительность. Данные показатели не раз подтверждались во время сдачи курсантами старших курсов текущих контролей по физической подготовке. В сравнение с младшим курсом количество выполнивших норматив по физической подготовке «бег на 5 км» курсантов на оценку «отлично» на 5 курсе близок к 100 %. Отличные показатели в беге связаны с развитием у курсантов сердечно-сосудистой, нервной системы, которая изменяется во время длительного бега, а в

последующем развивается общая выносливость всего организма. Выполнение норматива по физической подготовке на оценку «отлично» является главным мотиватором, который формирует волю, волю к победе, волю быть лучшим, настоящим профессионалом своего дела.

Проведя анализ понятий воли и морали, можно сказать, что физическая подготовка курсантов военных учебных заведений Росгвардии практически и наглядно подтверждает большую её роль в совершенствовании морально-волевых качеств.

Таким образом, физическая подготовка играет важную роль в совершенствовании морально-волевых качеств курсантов, повышая самодисциплину, упорство, настойчивость, мотивацию. Все это помогает курсантам преодолевать сложности и достигать поставленных целей. Лишь офицеры с «железной» выдержкой, морально-устойчивые, способные принимать правильные или необходимые решения, способны выполнить все поставленные задачи, стоящие перед военнослужащими Росгвардии в нынешних условиях сложившейся конъюнктуры.

Список источников

1. Мораль: разнообразие понятий и смыслов: сборник научных трудов. К 75-летию академика А. А. Гусейнова / отв. ред. и сост. О. П. Зубец. М.: Альфа-М, 2014. 446 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://klex.ru/u5l> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте klex.ru: Книж. архив.
2. Дорошина, И. Г. Мораль как основа толерантности // Сборники конференций НИЦ Социосфера: науч. журн. 2016. № 12. С. 92–97. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25802235&ysclid=m198x80o3z176999567> (дата обращения: 19.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: [в 6 т.]. Т. 4 / под ред. Д. Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. 400 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://klex.ru/o17> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте klex.ru: Книж. архив.
4. Панамарчук, Н. К. Теоретические концепции понимания воли и их практический анализ // Молодой ученый: науч. журн. 2017. № 11 (145). С. 524–527. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28840749&ysclid=m199imo8sx561915221> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Наставление по физической подготовке и спорту в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утв. приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 29 марта 2018 г. № 100. М., 2018. 78 с.

References

1. Zubets OP. (ed.) *Moral': raznoobrazie ponyatiy i smyslov: sbornik nauchnykh trudov. K 75-letiyu akademika A. A. Guseynova = Morality: variety of concepts and meanings: a collection of scientific papers. To the 75th anniversary of Academician A. A. Huseynov*. Moscow: Al'fa-M; 2014. Available from: <https://klex.ru/u5l> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
2. Doroshina IG. Morality as the basis of tolerance. *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera*. 2016; (12):92-97. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25802235&ysclid=m198x80o3z176999567> [Accessed 19 June 2024]. (In Russ.).
3. Vygotskiy LS.; El'konin DB. (ed.) *Sobranie sochineniy = Collected works: [in 6 volumes]. Volum 4*. Moscow: Pedagogika; 1984. Available from: <https://klex.ru/o17> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
4. Panamarchuk NK. Theoretical concepts of understanding the will and their practical analysis. *Molodoy uchenyy*. 2017;(11):524-527. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28840749&ysclid=m199imo8sx561915221> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
5. *Nastavlenie po fizicheskoy podgotovke i sportu v voyskakh natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Manual on physical training and sports in the troops of the National Guard of the Russian Federation: approved by Order No. 100 of the Federal Service of the Troops of the National Guard of the Russian Federation from March 29, 2018*. Moscow; 2018. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 21.08.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 21.08.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 37.032.2

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Петрович Киришко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, vladimirkirishko@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются педагогические условия, необходимые для развития военно-профессиональных качеств у современных офицеров. Особое внимание уделяется взаимодействию преподавателей и курсантов, использованию современных образовательных технологий и методик при подготовке будущих офицеров. Автор подчеркивает, что успешная подготовка военных специалистов требует не только технических навыков, но и развития личностных качеств, необходимых для выполнения служебных обязанностей в условиях современной обстановки. В целом, статья выделяет важность педагогических условий в формировании качеств современного офицера военной службы, что имеет ключевое значение для эффективного функционирования вооруженных сил и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: педагогические условия, военно-профессиональные качества, военнослужащий, личность

Для цитирования: Киришко В. П. Педагогические условия развития военно-профессиональных качеств офицера войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 32–37. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Kirishko.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Kirishko.pdf).

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE MILITARY PROFESSIONAL QUALITIES DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD OFFICER

Vladimir P. Kirishko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, vladimirkirishko@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the pedagogical conditions necessary for the development of certain qualities in modern officers. Particular attention is paid to the interaction of teachers and cadets, the use of modern educational technologies and techniques in the training of future officers. The author emphasizes that the successful training of military specialists requires not only technical skills, but also the development of personal qualities necessary to perform official duties in a modern environment. In general, the article highlights the importance of pedagogical conditions in the formation of the qualities of a modern military service officer, which is important for the effective functioning of the armed forces and ensuring national security.

Keywords: pedagogical conditions, military-professional qualities, military personnel, personality

For citation: Kirishko V. P. Pedagogical conditions for the military professional qualities development of the Russian Federation national guard officer. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):32-37. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Kirishko.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Kirishko.pdf). (In Russ.).

© Киришко В. П., 2024

Педагогические аспекты играют ключевую роль в формировании профессиональных навыков и качеств будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. В связи с этим, важно изучить педагогические условия, способствующие развитию военно-профессиональных качеств личности офицеров Росгвардии.

Одним из важнейших аспектов развития военно-профессиональных качеств является образование. Обучение в системе военного образования не только передает знания о специфике службы, но и формирует особые качества личности будущего офицера, такие как дисциплинированность, ответственность, организаторские способности [1], стрессоустойчивость и профессионализм. Важно, чтобы педагогический процесс в военных образовательных организациях высшего образования Федеральной службы войск национальной гвардии (далее – ВООВО) был спроектирован таким образом, чтобы максимально развивать все необходимые навыки и умения будущего офицера.

Изучение проблемы педагогических условий находится в фокусе современных ученых, яркими представителями которых являются В. А. Беликов [2], Е. И. Козырева [3], К. М. Кузнецов, А. М. Боровицкий [4], А. О. Малыхин [5], В. Н. Мясищев [6], С. Н. Павлов [7], С. А. Сапрыкина [8], А. В. Сверчков [9], М. Ф. Хакимова [10], А. Х. Хушбахтов [11]. Понятие «педагогические условия» в современной психолого-педагогической литературе имеет следующую этимологию – это комплекс процессов обучения и воспитания, включающих в себя организационные методы и материальные возможности, направленные на достижение поставленных целей и / или решение стоящих задач.

Педагогические условия также различны по своей сущности и разделяются на организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические [7].

Современные педагогические методы и технологии играют значительную роль в формировании военно-профессиональных качеств офицеров. Использование интерактивных технологий, симуляторов боевых действий, а также практическое обучение на тренировочных по-

лигонах позволяют курсантам лучше усваивать материал и развивать навыки, необходимые для успешного выполнения служебных обязанностей.

Однако, помимо технических и тактических навыков, не менее важным является развитие морально-психологической стойкости будущего офицера. Педагогические условия должны способствовать формированию военной доблести, мужества, честности и преданности Родине. Духовно-нравственное воспитание играет ключевую роль в формировании ценностных ориентаций и профессиональной этики офицера.

Организационно-педагогические условия с позиции С. А. Сапрыкиной преподносятся как совокупность взаимосвязанных и последовательных мероприятий, развиваемых с помощью организованных и целенаправленных педагогических методов приемов и средств, которые выявляются в процессе организации педагогической деятельности и гарантируют достижение ее целей [8]. В. Н. Мясищев полагает, что педагогические условия – это совокупность влияния педагогических мер свойственных материально-пространственному окружению [6].

Педагогические условия выступают как один из ключевых элементов как педагогической модели, так и педагогического процесса в целом. Они отражают возможности воспитательной и учебной сред, т. е. включают в свое содержание методы, формы, приемы и принципы образовательного процесса.

К основным условиям педагогической модели развития военно-профессиональных качеств следует отнести:

1. Формирование мотива на совершенствование.
2. Саморазвитие и позитивный опыт деятельности.
3. Общение и сотрудничество.
4. Обеспечение развития профессиональных качеств военнослужащего.

Условие *формирования мотива на совершенствование* способствует развитию желания в повышении профессиональных компетенций. Это условие предполагает наличие систематического и объективного оценивания профессиональной деятельности. Регулярность системно-

сти и объективности оценивания деятельности способствует установлению ее положительных и отрицательных сторон, а также оперативности поиска решения возникающих затруднений. Формирование мотива также во многом зависит от предоставления профессиональной реализации и возможности продвижения исполнителя. Наличие перспектив карьерного роста в совокупности с реализацией новых знаний и навыков в рамках региональных и/или международных учений (соревнований) стимулирует офицера на их развитие. Немаловажным условием формирования мотива на совершенствование также могут стать проведение курсов, тренингов, семинаров, обмен опытом, в целом организация системы взаимодействия между офицерами и коллегами, органами управления, наставниками, командирами и начальниками.

Саморазвитие и позитивный опыт – это педагогическое условие, которое занимает ключевое место в процессе формирования военно-профессиональных качеств военнослужащего. Сущность этого условия заключается в создании определенной образовательной и профессиональной обстановки, целью которой является обеспечение развития личности и ее профессиональных навыков. Для эффективного саморазвития офицеру необходимо создать такие условия для получения знаний и тренировки навыков, которые помогут в кратчайшие сроки освоить новые данные или умения. Обеспечивая это условие, также важно учитывать индивидуальные особенности, интересы и потребности офицера. Позитивный опыт деятельности обеспечивает мотивацию и настрой на текущую и предстоящую деятельность. Позитивный опыт оказывает непосредственное влияние на качество исполняемых офицером задач. Реализация этого условия может быть внедрена в деятельность по средствам: организации самоподготовки с доступом к актуальной информации и передовым технологиям; обеспечения морально-психологического климата, способствующего успешной деятельности; наличия института наставничества (кураторства), который окажет поддержку при возникающих трудностях.

Педагогическое условие – *общение и сотрудничество в воинском коллективе* подразу-

мекает наличие взаимодействия и обмена информацией. Воинский коллектив представляет собой закрытую, формализованную группу людей с различными индивидуальными особенностями и уровнем знаний и навыков профессиональной деятельности. Указанное условие создает основу для обмена информацией и обучения необходимым навыкам и умениям через проведение тренингов, семинаров, лекций, дискуссий и других форм обучения. Наличие доверительных отношений, выражающихся в сотрудничестве и взаимопомощи, снижает вероятность конфликтов в случаях получения негативного результата или совершения ошибок, а также способствует развитию благоприятного климата в коллективе. Развитие коммуникативных навыков обеспечивает эффективное общение, которое является неотъемлемой частью служебно-боевой деятельности подразделения. Коммуникативные навыки включают в себя умение слушать, такт, адекватное выражение мыслей и эмоций, а также разбор причин возникающих конфликтных ситуаций и их профилактику. Отдельного внимания заслуживает такая составляющая педагогического условия «общение и сотрудничество», как коллективное решение проблем. Воинский коллектив как и любой другой коллектив, целью существования которого является эффективная коллективная деятельность, обязан оперативно решать возникающие трудности. Коллективное решение проблемы заключается в групповом анализе ситуации, выработке стратегии мероприятий, распределении задач между исполнителями и осуществлении контроля вплоть до решения проблемы.

Обеспечение развития профессиональных качеств военнослужащего связано с созданием благоприятной среды и включает в себя:

1. Проектирование и реализацию образовательных программ, направленные на развитие профессиональных компетенций. Обучение военнослужащих должно быть ориентировано на формирование и развитие таких качеств, как дисциплинированность, ответственность, коммуникативные и лидерские способности, а также навыки, необходимые для принятия решений в экстремальных условиях. Образовательные программы должны быть специально адаптированы

к потребностям военнослужащих и направлены на их профессиональное развитие.

2. Использование активных методов обучения с доступом к современным учебным материалам и технологиям, а также обратной связи. Военные специалисты должны быть активно вовлечены в образовательный процесс, чтобы развивать практические навыки и умения, применяемые на практике. Учебные задачи и тренинги должны быть основаны на реальных ситуациях и моделировании военных операций. Кроме того, обратная связь должна быть четкой и конструктивной, чтобы обучающиеся могли анализировать свое профессиональное развитие и вносить коррективы в свою работу.

Работа по созданию качественных условий образовательной среды для военнослужащего

должна быть систематической и непрерывной, позволяющей предоставлять ему возможность для самосовершенствования на всем протяжении службы.

Таким образом, изучение и оптимизация педагогических условий как в военно-образовательном процессе, так и в служебно-боевой деятельности являются важными направлениями в развитии военно-профессиональных качеств офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Реализация комплексного подхода к обучению и воспитанию позволит обеспечить высокий уровень подготовки специалистов, способных эффективно решать поставленные перед ними задачи в условиях современной военной среды.

Список источников

1. Киришко, В. П. Приоритет военно-профессиональных качеств личности современного офицера (На примере офицеров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии: науч. журн. 2023. № 3 (24). С. 132–139. ISSN 2587-7402 (online). URL: <https://vestnik-spmi.ru/2023/09/016.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Беликов, В. А. Философия образования личности: деятельностный аспект: монография. М.: Владос, 2004. 357 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20031572&ysclid=m19acvk9de424482684> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Козырева, Е. И. Школа педагога-исследователя как условие развития педагогической культуры // Методология и методика естественных наук: сб. науч. тр. Вып. 5. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999.
4. Кузнецов, К. В., Боровицкий, А. М. Психологические условия сплочения воинского коллектива сил специального назначения // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвуз. студ. науч.-практ. конференции с междуна. участием: [в 2-х ч.]. (г. Новосибирск, 19 ноября 2018 г.). Часть 1. Новосибирск: Новосибирский гос. аграр. ун-т, Инженерный ин-т, 2019. С. 95–97. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37089209&ysclid=m1a6bj677n6520063814> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Малыхин, А. О. Воспитание морального сознания учеников 5–7 классов на уроках трудового обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев: Нац. пед. ун-т им. М. П. Драгоманова, 2000. 20 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://revolution.allbest.ru/pedagogics/00369952_0.html?ysclid=m1a6sbijb454429335 (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте allbest.ru.
6. Мясищев, В. Н. Психология отношений: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2023. 368 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Myasishhev-V.N.-Psihologiya-otnoshenij.pdf> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте vshp.pro: Высш. шк. психологии.
7. Павлов, С. Н. Организационно-педагогические условия формирования общественного мнения органами местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 (5.8.1). Магнитогорск, 1999. 23 с. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/>

organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-obshchestvennogo-mneniya-organami-mes?ysclid=m1a94i9umf486180515 (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

8. Сапрыгина, С. А. Организационно-педагогические условия формирования нравственной ответственности будущего бакалавра в процессе профессионально-культурных практик // Проблемы современного педагогического образования: науч. журн. 2016. № 51-5. С. 386–393. ISSN 2311-1305 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25673441&ysclid=m1a9bav8nu279327578> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Сверчков, А. В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов // Молодой ученый: науч. журн. 2009. № 4. С. 279–282. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295 (online). URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37893> (дата обращения: 20.06.2024). Дата публикации: 29.01.2020.

10. Хакимова, М. Ф. Организационно-педагогические условия подготовки педагогических кадров в условиях цифровизации образования // Наука и образование сегодня: науч.-метод. журн. 2022. № 2 (71). С. 70–72. ISSN 2414-5718 (print). ISSN 2541-7789 (online). URL: https://publikacija.ru/images/PDF/2022/71/Science_and_education_today-2-71-.pdf (дата обращения: 20.06.2024). Дата публикации: 30.03.2022.

11. Хушбахтов, А. Х. Терминология «педагогические условия» // Молодой ученый: науч. журн. 2015. № 23 (103). С. 1020–1022. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295 (online). URL: <https://moluch.ru/archive/103/23955/> (дата обращения: 03.07.2024).

References

1. Kirishko VP. The priority of military professional qualities of the personality of a modern officer (On the example of officers of units of the National Guard of the Russian Federation). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;(3):132-139. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/016.pdf> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

2. Belikov VA. *Filosofiya obrazovaniya lichnosti: deyatel'nostnyy aspekt = Philosophy of personality education: the activity aspect: monograph*. Moscow: Vlados; 2004. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20031572&ysclid=m19acvk9de424482684> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

3. Kozyreva EI. The school of a teacher-researcher as a condition for the development of pedagogical culture. *Metodologiya i metodika estestvennykh nauk = Methodology and methodology of natural sciences: collection of scientific papers. Issue 5*. Omsk: OmGPU; 1999. (In Russ.).

4. Kuznetsov KV, Borovitskiy AM. Psychological conditions for the cohesion of the military team of special forces. In: *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty sovershenstvovaniya podgotovki studentov vuza = Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students: materials of the interuniversity student scientific and practical conference with international participation: [in 2 hours]*. (Novosibirsk, November 19, 2018). Part 1. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, Inzhenernyy institut; 2019. p. 95-97. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37089209&ysclid=m1a6j677n6520063814> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

5. Malykhin AO. *Vospitanie moral'nogo soznaniya uchenikov 5–7 klassov na urokakh trudovogo obucheniya = Education of the moral consciousness of pupils of grades 5-7 in the lessons of labor training [abstract of the dissertation]*. Kiev: Natsional'nyy pedagogicheskyy universitet im. M. P. Dragomanova; 2000. Available from: https://revolution.allbest.ru/pedagogics/00369952_0.html?ysclid=m1a6sbijb454429335 [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

6. Myasishchev VN. *Psikhologiya otnosheniy = Psychology of relationships*. Saint Petersburg; 2023. Available from: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Myasishhev-V.N.-Psihologiya-otnoshenij.pdf> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
7. Pavlov SN. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya obshchestvennogo mneniya organami mestnogo samoupravleniya = Organizational and pedagogical conditions for the formation of public opinion by local governments* [abstract of the dissertation]. Magnitogorsk; 1999. Available from: <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-obshchestvennogo-mneniya-organami-mes?ysclid=m1a94i9ymf486180515> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
8. Saprygina SA. Organizational and pedagogical conditions for the formation of moral responsibility of a future bachelor in the process of professional and cultural practices. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2016;(51-5):386-393. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25673441&ysclid=m1a9bav8nu279327578> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
9. Sverchkov AV. Organizational and pedagogical conditions for the formation of professional and pedagogical culture of future sports teachers. *Molodoy uchenyy*. 2009;(4):279-282. Available from: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37893> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
10. Khakimova MF. Organizational and pedagogical conditions for the training of teaching staff in the context of digitalization of education. *Nauka i obrazovanie segodnya*. 2022;(2):70-72. Available from: https://publikacija.ru/images/PDF/2022/71/Science_and_education_today-2-71-_.pdf [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
11. Khushbakhtov AKh. Terminology of "pedagogical conditions". *Molodoy uchenyy*. 2015;(23):1020-1022. Available from: <https://moluch.ru/archive/103/23955/> [Accessed 3 July 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.07.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 08.07.2024; approved after reviewing 15.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 378

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Николаевич Козырев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, alekandrkozirev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено значение конструктивистской модели физического воспитания как педагогического подхода обучения, который направлен на совершенствование физической подготовленности курсантов. Курсанты распределены по группам, направленным на развитие физических качеств, которые помогают развивать физические качества друг другу в часы самостоятельной физической подготовки. Практически показана практика формирования физической подготовленности будущих офицеров войск национальной гвардии.

Ключевые слова: конструктивистский подход, физическое воспитание, физическая подготовка, обучение, обучающийся, курсант, военно-педагогический процесс, формирование физической подготовленности, будущий офицер

Для цитирования: Козырев А. Н. Конструктивистский подход к формированию физической подготовленности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 38–43. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Kozyrev.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Kozyrev.pdf).

Original article

A CONSTRUCTIONIST APPROACH TO THE FORMATION OF THE PHYSICAL FITNESS OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS FUTURE OFFICERS

Aleksandr N. Kozyrev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, alekandrkozirev@yandex.ru

Abstract. The article considers the importance of the constructionist model of physical education as a pedagogical approach to teaching aimed at improving the cadets' physical fitness. The cadets are divided into groups aimed at the development of physical qualities. They help to develop each other's physical qualities during the independent physical training. The practice of forming the physical fitness of the National Guard Troops future officers is practically shown.

Keywords: constructionist approach, physical education, physical training, education, learner, cadet, military pedagogical process, formation of physical fitness, future officer

For citation: Kozyrev A. N. A constructionist approach to the formation of the physical fitness of the Russian Federation National Guard Troops future officers. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):38-43. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Kozyrev.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Kozyrev.pdf). (In Russ.).

В педагогике существуют традиционные и конструктивистские методы обучения. Традиционные методы обучения наиболее распространены, к ним относятся: лекция, рассказ, объяс-

нение, беседа, дискуссия, работа с книгой, демонстрация, упражнения, самостоятельная работа, взаимообучение, практика. К нетрадиционным формам обучения в педагогике относят-

© Козырев А. Н., 2024

ся формы, в которых проходит организационное взаимодействие между всеми участниками педагогического процесса. Одной из таких форм обучения является конструктивистская модель, которая не является базовым принципом традиционных концепций преподавания и обучения, в которых преподаватель активно передает знания, а обучающийся пассивно их воспринимает [1].

Конструктивизм в образовании подчеркивает важность активной роли обучающегося в своем обучении. Обучающийся должен занимать активную позицию в построении собственных знаний и понимании модели формирования физической подготовленности, а не просто запоминать информацию, подаваемую преподавателем. Результат формирования физической подготовленности более эффективен, если преподаватель выступает в роли фасилитатора или наставника, который помогает обучающимся конструировать знания через осмысление практических заданий и диалога.

Конструктивизм также акцентирует внимание на контексте и социокультурном факторе в обучении. Знания и понимание задач формирования физической подготовленности формируются во взаимодействии с другими людьми, обществом, с культурой и выполнением военно-профессиональных задач которых столкнутся выпускники военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, а не изолированно от них. Образовательная среда должна быть стимулирующей, поддерживающей и адаптивной, чтобы способствовать активному участию обучающихся в процессе обучения.

В целом, конструктивизм в образовании побуждает к развитию критического мышления, самоорганизации, творчества и самостоятельности обучающихся. Его можно считать эффективным подходом к обучению, поскольку он позволяет успешно формировать необходимые качества личности будущих офицеров и стимулирует формирование глубокого и устойчивого знания, которое можно успешно применять в различных ситуациях, в том числе и в военно-профессиональной среде.

Умения применять собственные знания, умения и навыки по развитию физических ка-

честв способствуют развитию креативности, самостоятельности, аналитического мышления, а также способности к саморегуляции и самоорганизации. Эти умения необходимы для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру и решения различных жизненных задач [2].

Конструктивизм является важным подходом в образовании, который помогает каждому человеку развить свое собственное видение мира и уникальные способности. Этот подход позволяет не только осваивать новые знания, но и применять их в различных ситуациях, что открывает новые возможности для личностного и профессионального роста.

Конструктивизм основан на исследованиях таких теоретиков, как Лев Выготский, Жан Пиаже и Сеймур Пайперт. Они предложили новые подходы к обучению о том, что знание не может быть просто передано от учителя к ученику, а должно быть активно сконструировано самим учеником. Если говорить об обучении курсанта, то повышать свою физическую подготовленность будущий офицер может не только с преподавателем, но и самостоятельно, исходя из собственных знаний, умений и навыков.

Суть конструктивистской модели заключается в том, что обучающийся должен самостоятельно строить своё понимание мира, основываясь на собственном опыте, взаимодействии с окружающей средой и понимании характера предстоящих военно-профессиональных задач. Преподавателю в этом контексте необходимо создать условия для того, чтобы обучающийся мог самостоятельно конструировать знания и развивать свои когнитивные способности.

Эрнст фон Глазенфельд подчёркивал, что деятельность преподавания должна быть направлена на изменение окружающей среды обучающегося. Это означает, что преподаватель должен использовать знания, чтобы помочь обучающемуся самостоятельно развиваться.

Конструктивистский подход к обучению предполагает активное участие курсанта в процессе обучения, его самостоятельную работу по формированию физической подготовленности и по построению знаний, развитию своих когнитивных способностей.

Усовершенствование военно-педагогического процесса позволяет обучающимся самостоятельно повышать свою физическую подготовленность с помощью определенных критериев (теоретический, организационный, методический, результативный, аналитический), которые помогают оценивать эффективность процесса формирования физической подготовленности [3].

В традиционных педагогических теориях знание передаётся от преподавателя к обучающемуся путём прямой инструкции. Однако конструктивистская теория понимает учение как процесс самоорганизации знания, который происходит на основе построения смыслов и действительности каждым отдельным курсантом, что позволяет реализовать принцип дифференциации в военно-педагогическом процессе [4].

Преподаватель в конструктивистской модели играет роль организатора и помощника. Он должен создать многообразное окружение (педагогическую среду), богатое и мультимодальное, то есть обращённое ко многим чувственным качествам. Среда должна быть интересной и ориентированной на коммуникацию, чтобы способствовать активному обучению и развитию курсантов.

Эта среда, с одной стороны, обращена к опыту, уже имеющемуся у обучающегося, а с другой – должна содержать в себе загадки и потенциальные открытия. Она должна привлекать курсантов, побуждать их к поиску, исследованию, обнаружению проблем и поиску их решений.

Например, изучая упражнения и приемы, входящие в сборник физической подготовки, курсанты могут прочитать, запомнить, выполнить их и по возможности совершенствовать. Таким образом, курсанты самостоятельно могут строить свои знания, умения и навыки. Такая деятельность включает в себя наблюдение за явлениями, сбор данных, создание и тестирование гипотез и совместную работу [5].

Физическая подготовленность курсантов организуется и проводится различными формами физической подготовки: утренняя физическая зарядка, учебные занятия, физическая тренировка в процессе служебно-боевой деятель-

ности военнослужащих, спортивно-массовая работа, самостоятельная физическая тренировка, инструктивные занятия (инструктажи). Наиболее эффективным поддержанием для курсантов необходимого уровня физической подготовленности, который им необходим для выполнения служебно-боевых задач, в соответствии с их предназначением на всех этапах обучения, является конструктивистская модель формирования физической подготовленности. Поэтому к курсантам применяется нестандартный подход к повышению их физической подготовленности. Создаются группы курсантов по развитию физических качеств. Например, хорошо развитые по силе курсанты занимаются со слабыми курсантами, или отлично развитые по выносливости курсанты, сержанты повышают выносливость с помощью своих знаний тех курсантов, которые имеют неудовлетворительные оценки по данному физическому качеству. Для мотивации данного процесса во время сдачи зачета с оценкой курсантам, которые помогли повысить уровень физической подготовленности более слабым курсантам, повышается оценка на один балл по методической подготовке. Следовательно, слабоуспевающие курсанты могут совершенствовать свою физическую подготовленность под руководством более подготовленных курсантов и методическим контролем преподавателя и так по всем физическим качествам и военно-прикладному навыку (боевые приемы). Также в целях повышения уровня физической подготовленности у курсантов на зачете с оценкой при сдаче физической подготовки некоторые упражнения по физическим качествам выполняются по бальной системе, то есть за определенный результат или разряд начисляется определенное количество баллов, где можно определить лучшего курсанта при сдаче физической подготовки. Баллы всех курсантов складываются за взвод, и определяется три лучших взвода в военном институте по итогам сдачи физической подготовки в семестре обучения, что влияет на рейтинг взводов [6].

Промежуточные срезы показателей физических качеств на примере одной из учебных групп в июне 2023 года (рис. 1) до апробирования конструктивистской модели обучения и в

Инд. №	Сила	Выносливость	Быстрота	Ловкость	Боевые приёмы	Общая оценка (средний балл)
	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	
5.9.1.1.	5	5	5	5	3	4,6
5.9.1.2.	5	4	5	5	3	4,4
5.9.1.3.	4	3	3	4	2	3,2
5.9.1.4.	5	5	5	4	4	4,6
5.9.1.5.	5	5	5	4	4	4,6
5.9.1.6.	5	5	4	2	3	3,8
5.9.1.7.	4	5	5	4	4	4,4
5.9.1.8.	4	5	5	4	3	4,2
5.9.1.9.	5	5	4	5	4	4,6
5.9.1.10.	4	3	4	5	4	4
5.9.1.11.	5	5	3	3	4	4
И т.д.						
Всего (средний балл)	4,6	4,5	4,3	4,1	3,4	

Рисунок 1 – Рабочая ведомость за 2023 год: * срез в июне по 5-ти бальной шкале

Инд. №	Сила	Выносливость	Быстрота	Ловкость	Боевые приёмы	Общая оценка (средний балл)
	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	(срез в декабре по 5-ти бальной шкале)	
5.9.1.1.	5	5	5	5	4	4,8
5.9.1.2.	5	5	5	5	5	5
5.9.1.3.	5	4	4	4	3	4
5.9.1.4.	5	5	5	4	4	4,6
5.9.1.5.	5	4	5	5	4	4,6
5.9.1.6.	4	5	4	3	3	3,8
5.9.1.7.	4	5	5	4	4	4,4
5.9.1.8.	4	5	5	5	4	4,6
5.9.1.9.	5	5	4	5	4	4,6
5.9.1.10.	4	4	5	5	4	4,4
5.9.1.11.	5	5	4	4	3	4,2
и т.д.						
Всего (средний балл)	4,6	4,7	4,6	4,4	3,8	

Рисунок 2 – Рабочая ведомость за 2024 год: * срез в июле по 5-ти бальной шкале

июле 2024 года (рис. 2), непосредственно апробируя данную модель в 6 семестре обучения на курсантах, говорят о том, что с помощью конструктивистской модели обучения результаты физической подготовленности курсантов значительно повышаются.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, военно-педагогический процесс многогранен. В данном случае, учитывая постоянное усложнение нормативов по физической подготовке,

уровень физической подготовленности курсантов может значительно меняться на протяжении всего периода обучения, но с помощью реализации нестандартных для занятий по физической подготовке форм и методов обучения, в ходе которых будет реализовываться конструктивистская модель, курсанты получают возможность более эффективного повышения своей физической подготовленности.

Список источников

1. Мельничук, П. В. Индивидуальный подход к физической подготовке курсантов военных вузов России // Мир гуманитарного и естественнонаучного знания: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 20 февраля 2013 г.). Краснодар, 2013. С. 58–67. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20460664&pff=1> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Военная педагогика: учебник для вузов / И. А. Алехин [и др.]; под общ. ред. И. А. Алехина. М.: Юрайт, 2023. 414 с. Электрон. версия. URL: <https://urait.ru/bcode/511539> (дата обращения: 12.01.2024). Доступна на сайте urait.ru: образоват. платформа. Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 298 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=olydtv&ysclid=ly0376orrk182407458> (дата обращения: 15.12.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утв. нач. ГУПВ(С) ФС ВНГ РФ от 28 декабря 2018 года. М.: ГУПВ(С) ФС ВНГ РФ, 2018. 310 с.

5. Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации: учеб. пособие. Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознаменный ин-т войск национальной гвардии, 2018. 238 с.

6. Ценцера, С. В. Формирование качеств инновационной личности у офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Москва, 2012. 24 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-kachestv-innovatsionnoi-lichnosti-u-ofitserov-vnutrennikh-voisk-mvd-rossii?ysclid=ltztlzagfuv484470506/read> (дата обращения: 16.01.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

References

1. Mel' nichuk PV. An individual approach to the physical training of cadets of military universities in Russia. In: *Mir gumanitarnogo i estestvennonauchnogo znaniya = The world of humanitarian and natural science knowledge: materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, February 20, 2013)*. Krasnodar; 2013. p. 58-67. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/016.pdf> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

2. Alekhin IA. (ed.), et al. Voennaya pedagogika = Military pedagogy: textbook for universities. Moscow: Yurayt; 2023. Available from: <https://urait.ru/bcode/511539> [Accessed 11 January 2024]. (In Russ.).

3. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaya pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy*. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> [Accessed 15 December 2023]. (In Russ.).

4. *Rukovodstvo po fizicheskoj podgotovke v voyskakh natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii = Manual on physical training in the troops of the National Guard of the Russian Federation*: approved by the Head of the Main Directorate of Training of Troops (forces) of the Federal Service of Troops of the National Guard of the Russian Federation on December 28, 2018. Moscow: Glavnoe upravlenie podgotovki voysk (sil) Federal'noj sluzhby voysk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii; 2018. (In Russ.).

5. *Sbornik uprazhnenij i normativov po fizicheskoj podgotovke v voyskakh natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii = Collection of exercises and standards for physical training in the troops of the National Guard of the Russian Federation: textbook*. Saratov: Saratovskiy voennyj ordena Zhukova Krasnoznamenennyj institut voysk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii; 2018. (In Russ.).

6. Cencerja SV. *Formirovanie kachestv innovacionnoj lichnosti u ofitserov vnutrennikh voysk MVD Rossii = Formation of innovative personality qualities among officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia* [abstract of the dissertation]. Moscow; 2012. Available from: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-kachestv-innovacionnoi-lichnosti-u-ofitserov-vnutrennikh-voysk-mvd-rossii?ysclid=ltzlgagfuv484470506/read> [Accessed 16 January 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 21.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 21.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 378

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алексей Владиславович Курилов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, AK1225@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития инновационной педагогической системы обучения в военных образовательных организациях высшего образования. Автором на основе проведенного анализа современного состояния войск, модернизации тактики и способов их применения рассмотрены предпосылки перспективного развития системы военного образования за счет прогнозирования развития производства вооружения, военной и специальной техники и способов их применения на долгосрочную перспективу. Результатом исследования явились основные направления развития инновационной педагогической системы обучения, необходимые для построения учебно-научной деятельности военной образовательной организации.

Ключевые слова: система военного образования, инновационная педагогическая система, силовые структуры, профессиональная подготовка, обучающиеся, инновационные технологии

Для цитирования: Курилов А. В. Основные направления развития инновационной педагогической системы обучения в военных образовательных организациях высшего образования // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 44–48. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Kurilov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Kurilov.pdf).

Original article

THE MAIN DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL TRAINING SYSTEM IN MILITARY EDUCATION INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Aleksey V. Kurilov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, AK1225@rambler.ru

Abstract. The article deals with the development of an innovative pedagogical system of education in military education institutions of higher education. The author considers the prerequisites for the long-term development of the military education system by predicting the development of production of weapons, military and special equipment and methods of their use in the long term based on the analysis of the current state of the troops, modernization of tactics and methods of their application. The result of the study was the main directions in the development of an innovative pedagogical training system necessary for the construction of educational and scientific activities of a military educational organization.

Keywords: military education system, innovative pedagogical system, law enforcement agencies, vocational training, learners, innovative technologies

For citation: Kurilov A. V. The main directions in the development of innovative pedagogical training system in military education institutions of higher education. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):44-48. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Kurilov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Kurilov.pdf). (In Russ.).

В настоящее время развитие системы военного образования государства находится под пристальным вниманием руководства страны. В условиях современного состояния войск, мо-

© Курилов А. В., 2024

дернизации тактики и способов их применения закладываются предпосылки перспективного развития системы военного образования.

Современное развитие средств инженерного вооружения можно охарактеризовать значительным внедрением перспективных электронных программ, которые напрямую связаны с развитием инновационных технологий. Данные технологические новшества, в свою очередь, являются инструментарием, который, по мнению большинства современных исследователей, может привести к возникновению и росту работ, направленных на исследование моделирования современных инженерных технологий.

Вопросы инженерного обеспечения находятся в постоянном поле зрения руководства страны и командования силовых ведомств. Благодаря этому на снабжение инженерных подразделений поступают новые образцы инженерного вооружения, боевой и специальной техники, что требует постоянного обновления методического сопровождения, развития и совершенствования методов и способов их боевого применения. На снабжение войск приходят мобильные робототехнические комплексы, которые нашли применение при разминировании участков местности, действиях в условиях применения противником средств дистанционного минирования и ядерного оружия.

На основании потребностей войск в квалификационных сотрудниках для инженерных подразделений, а также развития инженерного вооружения, военной и специальной техники определяется потребность в содержании и уровне системы военно-профессионального образования [1]. Для того, чтобы определить, какие знания необходимо сформировать у будущих офицеров в военной образовательной организации и какие при этом применять педагогические методики и технологии, необходимо спрогнозировать развитие производства вооружения, военной и специальной техники и способов их применения не только на ближнюю но и на долгосрочную перспективу 10–15 лет [2, 3]. Прогнозирование развития системы военно-профессионального образования в этом случае выступает таким понятием, как дидактическое прогнозирование, которое отражает главную

цель перспективного развития инновационной педагогической системы.

Инновационное развитие современной системы военного образования предполагает свое начало через построение инновационной педагогической системы обучения, опирающейся на перспективное развитие военной отрасли государства и на необходимость овладения современными способами ведения боевых действий [4].

В этом случае будет возможно построить учебно-научную деятельность военной образовательной организации и обеспечить ее взаимодействие с производственными предприятиями и другими образовательными организациями высшего образования с учетом их профессионально-ориентированной деятельности.

Для повышения эффективности развития военной образовательной организации необходимо провести анализ качества осуществления ее образовательной деятельности, реализации образовательных программ, применения педагогических технологий, осуществить разработку стратегии развития военной образовательной организации на долгосрочную перспективу, подготовку плана ее предлагаемого развития и в дальнейшем проводить оценку эффективности реализации поставленной перед образовательной организацией цели [5].

К основным направлениям развития инновационной педагогической системы обучения в военных образовательных организациях на долгосрочную и краткосрочную перспективу можно отнести [6]:

1. Содержание образования, которое определяет научный подход к получению необходимой информации.

2. Повышение качества образования за счет совершенствования образовательных программ, применения инновационных технологий обучения наряду с традиционными формами обучения.

3. Подбор научно-педагогического состава военной образовательной организации, привлечение высококвалифицированных сотрудников, определение потребности в научно-педагогическом составе на текущий и перспективный период. Профессиональный уровень

профессорско-преподавательского состава должен позволять ему использовать инновационные технологии обучения.

4. Развитие и совершенствование инфраструктуры образовательной организации за счет модернизации учебных помещений, приобретение нового современного оборудования, улучшение условий для обучающихся и профессорско-преподавательского состава.

5. Индивидуальный подход в подготовке обучающихся, осуществляемый на основе качественного анализа хода обучения, разработки индивидуального плана обучения или «дорожной карты» для отстающих обучающихся.

6. Развитие научно-исследовательской деятельности за счет привлечения ученых и исследователей. Привлечение обучающихся к научной работе в составе группы исследователей.

7. Мотивация обучающихся к совместной работе, привлечение обучающихся, ранее не испытывавших стремления к научной деятельности.

8. Установление партнерских отношений с другими образовательными организациями, создание исследовательских лабораторий, проведение научных конференций.

9. Расширение международных связей: установление партнерских отношений с иностранными образовательными организациями, участие в международных проектах, проведение совместных научных исследований.

10. Совершенствование нормативного, учебно-методического и научного обеспечения системы военного образования.

Опыт внедрения специальных технологий в учебный процесс показал, что возникают проблемы, связанные с изучением учебного материала с применением электронных обучающих программ. Они вызывают у обучающихся затруднения, связанные с их умением оперировать базой данных, поиском необходимого учебного материала. Несомненным становится тот факт, что технология обучения, основанная на функционировании интерактивных систем, и методика обучения с применением электронных обучающих программ оказывают на обучающихся положительный эффект.

Внедрение в педагогическую систему инновационных технологий обучения, систем вир-

туальной реальности, построенных на работе искусственного интеллекта, показало положительную динамику эффективности подготовки офицерских кадров [7].

Создание информационной образовательной среды позволяет использовать в инновационной педагогической системе технологии развивающего, программированного и адаптивного обучения, чем достигается многовариантность обучающего эффекта. Применение компьютерных программ на основе искусственного интеллекта позволяет создавать виртуальные ситуации для отработки обучаемыми сложных учебных задач. Обучающиеся изучают современные инженерные средства, отрабатывают тактику действий различных групп, необходимую для выполнения боевых задач в условиях контртеррористической операции, минной опасности и других условиях.

Однако в ходе учебного процесса возникают такие противоречия, как взаимопонимание между компьютером и обучающимся, роль руководителя занятия в ходе применения электронных учебных программ, а также уровень владения компьютерными технологиями преподавателем и обучающимся. Иногда на занятиях встречаются опытные обучающиеся, уровень владения компьютерными технологиями которых превышает уровень владения преподавателя. В этом случае преподавателю целесообразно применять такие интерактивные способы обучения, как групповые обсуждения, решения кейсов, обсуждение проблем. Возможно использовать взаимное обучение опытными обучающимися небольших групп.

Соответственно, для повышения качества педагогического процесса преподавательскому составу необходимо учитывать имеющийся профессиональный и жизненный опыт обучающихся; уровень самосознательности и самоуправления; мотивированное отношение к образовательному процессу; способность к самостоятельности и профессиональную направленность.

Применение инновационных технологий обучения в теории развития военно-инженерного образования определяет дальнейшее развитие теоретических исследований в обла-

сти военного образования. Данное инновационное направление исследования является перспективным, а применение технологий, основанных на работе искусственного интеллекта, составляет основу перспективного развития военной образовательной организации.

Таким образом, рассматриваемая инновационная педагогическая система обучения показала, что очевидным условием и содержи-

ем ее развития является предвидение развития вооружения, способов выполнения задач и ведения вооруженной борьбы. Структурной единицей содержания системы выступает компонент прогнозирования, который осуществляет сопряжение методов технического прогнозирования с педагогической теорией построения системы военного образования и определяет возможные пути ее развития.

Список источников

1. Мацюк, В. И., Жуковский, Е. А., Каныгин, Е. Б. О концепции кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии // Приоритетные направления развития системы военного образования: сб. науч. трудов / под общ. ред. В. Ф. Купавского. Пермь, 2018. С. 8–13. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35374320&ysclid=m1ac9dazb9681581852> (дата обращения: 16.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Вилков, В. Б., Черных, А. К., Курилов, А. В. К вопросу планирования обучения курсантов образовательных организаций высшего образования силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 3 (4). С. 20–27. ISSN 2587-7402 (online). URL: <https://vestnik-spvi.ru/journal/archive/2018-09/art005/> (дата обращения: 20.06.2024).
3. Гнеденко, В. В., Щуров, И. В., Гнеденко, М. В. Прогнозирование образовательных систем // Современные наукоемкие технологии: науч. журн. 2005. № 5. С. 34–34. ISSN 1812-7320 (print). URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=22916> (дата обращения: 20.06.2024).
4. Курилов, А. В. Инновационная дидактическая система инженерной подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. СПб., 2020. 168 с. Электрон. копия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/innovatsionnaya-didakticheskaya-sistema-inzhenernoj-podgotovki-kursantov-voennykh-obrazovatelnykh-organizatsiy-vyshego-obrazovaniya-rosghvardii>?ysclid=m1agixbqep706642617 (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
5. Курилов, А. В. Условия повышения эффективности дидактической системы инженерной подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Междун. рецензируемый сетевой науч. журн. 2016. № 8-1 (62). С. 189–191. ISSN 1997-2911 (print). ISSN 2782-4543 (online). URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20161855/fulltext?ysclid=lxxaxxi1de376618781> (дата обращения: 17.12.2023). Дата публикации: 01.08.2016.
6. Курилов, А. В. Основные направления совершенствования системы военного образования в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии // Перспективы науки: рецензируемый науч. журн. 2021. № 10 (145). С. 179–183. ISSN 2077-6810 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/ovmorw?ysclid=lxxbalivq3871911910> (дата обращения: 15.12.2023). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Левадный, Ю. В., Телеш, В. А., Архипова, А. А. Повышение эффективности системы военно-профессионального образования с использованием интерактивных технологий обучения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки: науч. журн. 2019. № 12. С. 548–552. ISSN 2071-6168 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-sistemy-voenno-professionalnogo-obrazovaniya-s-ispolzovaniem-interaktivnyh-tehnologiy-obucheniya/viewer> (дата обращения: 15.12.2023). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Matsyuk VI, Zhukovskiy EA, Kanygin EB. On the concept of personnel policy and development of the education system in the National Guard troops. In: Kupavskiy VF. (ed.) *Prioritetnye napravleniya razvitiya sistemy voennogo obrazovaniya = On the concept of personnel policy and development of the education system in the national armed forces Priority areas for the development of the military education system: collection of scientific works of the Guard*. Perm; 2018. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35374320&ysclid=m1ac9dazb9681581852> [Accessed 16 January 2024]. (In Russ.).
2. Vilkov VB, Chernykh AK, Kurilov AV. On the issue of planning the training of cadets of educational institutions of higher education of law enforcement agencies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2018;(3):20-27. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/journal/archive/2018-09/art005/> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
3. Gnedenko VV, Shchurov IV, Gnedenko MV. Forecasting of educational systems. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2005;(5):34-34. Available from: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=22916> [Accessed 16 January 2024]. (In Russ.).
4. Kurilov AV. *Innovatsionnaya didakticheskaya sistema inzhenernoy podgotovki kursantov voennykh obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya Rosgvardii = An innovative didactic system of engineering training for cadets of military educational institutions of higher education of the Russian Guard* [dissertation]. Saint Petersburg; 2020. Available from: <https://www.dissercat.com/content/innovatsionnaya-didakticheskaya-sistema-inzhenernoi-podgotovki-kursantov-voennykh-obrazovatel'nykh-organizatsiy-vysshego-obrazovaniya-Rosgvardii> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
5. Kurilov AV. Conditions for improving the effectiveness of the didactic system of engineering training for university cadets of the National Guard troops of the Russian Federation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016;(8-1):189-191. Available from: <https://philology-journal.ru/article/phil20161855/fulltext?ysclid=lxxaxxi1de376618781> [Accessed 17 December 2023]. (In Russ.).
6. Kurilov AV. The main directions of improving the system of military education in military educational institutions of higher education of Rosgvardiya. *Perspektivy nauki*. 2021;(10):179-183. Available from: <https://elibrary.ru/ovmorw?ysclid=lxxbalivq3871911910> [Accessed 15 December 2023]. (In Russ.).
7. Levadnyy YuV, Telesh VA, Arkhipova AA. Improving the effectiveness of the military vocational education system using interactive learning technologies. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*. 2019;(12):548-552. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-sistemy-voenno-professionalnogo-obrazovaniya-s-ispolzovaniem-interaktivnyh-tehnologiy-obucheniya/viewer> [Accessed 15 January 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Курилов – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Kurilov – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 37.025

ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА КАФЕДРЕ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

Андрей Викторович Луконин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, lukoninav@rosgvard.ru

Аннотация. В настоящей статье описан опыт развития творческого мышления обучающихся в рамках изучения курсантами дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности».

Ключевые слова: военное профессиональное образование, учебная задача (проблема), творческое мышление

Для цитирования: Луконин А. В. Опыт развития творческого мышления обучающихся на кафедре математики и информатики // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 49–53. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Lukonin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Lukonin.pdf).

Original article

THE EXPERIENCE OF THE LEARNERS' CREATIVE THINKING DEVELOPMENT AT THE DEPARTMENT OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE

Andrey V. Lukonin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, lukoninav@rosgvard.ru

Abstract. This article describes the experience of the learners' creative thinking development when studying discipline "Computer Science and Information Technology in the professional activity".

Keywords: military vocational education, training task (problem), creative thinking

For citation: Lukonin A. V. The experience of the learners' creative thinking development at the department of mathematics and computer science. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):49-53. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Lukonin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Lukonin.pdf). (In Russ.).

Современные требования к уровню боевой готовности войск национальной гвардии Российской Федерации требуют систематического совершенствования подготовки будущих офицеров. У курсанта военного института в процессе становления офицером должно быть сформировано такое мышление, которое позволит творчески и продуктивно выполнять поставленные перед ним задачи. В любой обстановке офицер оценивает положение, принимает решение и реализовывает его, обладая развитым творческим мышлением. Для формирования у

курсанта творческого мышления необходимо дать ему в первую очередь, базовые знания в области военного искусства, научить принимать нестандартные решения в условиях неопределенности.

Анализ педагогической литературы показал, что существует множество подходов к определению творческого мышления. В данной статье придерживаемся определения, данного Е. В. Ширшовым: «Творческое мышление (в обучении) – способность обучаемого самостоятельно открывать новые, ранее ему неизвест-

© Луконин А. В., 2024

ные знания и способы действий, которые составляют содержание учебного процесса» [1].

Творческое мышление является важным звеном всякой мыслительной деятельности, как полагает Я. А. Пономарев, «мышление всегда является творческим, т. к. возникает в ситуациях задач, для решения которых у субъекта нет готовых средств» [2].

Дисциплина «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» входит в основную учебную программу специалистов. Главной целью изучения данной дисциплины является развитие у курсантов навыков использования информационных технологий в рамках их профессиональной деятельности. Полученные знания играют важную роль в формировании общей информационной грамотности и умственного потенциала будущего офицера.

Актуальность данной дисциплины обусловлена тем, что теоретические знания и практические умения, полученные в процессе обучения, помогут успешно решать задачи как в рамках учебной программы специальности, так и в служебно-боевой деятельности офицера, применяя современные информационные технологии [3].

Основными видами учебных занятий являются практические занятия, лабораторные и расчетно-графические работы, выполнение и защита курсовой задачи, самостоятельная работа обучающихся, где широко используются исследовательский и проблемный методы обучения.

Из всего многообразия видов занятий кратко рассмотрим основные, проводившиеся на кафедре математики и информатики по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», на которых особенно заметно направление на воспитание творческого мышления обучающихся.

В первую очередь это практические занятия. Они проводятся с делением личного состава взвода курсантов на две группы, в двух классах, двумя преподавателями. Основная цель практических занятий направлена на развитие у курсантов военного института навыков работы с персональным компьютером. Курсанты осваивают средства и методы использования программного обеспечения для создания и ве-

дения электронных документов, решения задач, производства расчетов, ведения электронных карт, отработки соответствующих приемов, определенных руководящими документами войск национальной гвардии при разработке боевых и служебных документов.

На начальных этапах изучения тем дисциплины, в ходе практических занятий курсантам предлагаются относительно простые задачи, направленные на повторение и запоминание основных действий применения инструментов прикладных программ для более глубокого понимания и усвоения. Такие задачи по созданию и оформлению документа выдаются на основе примера с описанием алгоритма решения задачи, приведенного в задании. Они помогают проверить правильность усвоения отдельных аспектов учебного материала небольшого объема.

Постепенно сложность задач увеличивается, в задании на разработку документа алгоритм решения задачи приводится частично, что оставляет место для логического и творческого мышления, стимулируя рост уровня понимания и мастерства у курсантов, что требует полной продуктивной деятельности при их решении.

В процессе выполнения этих задач курсантам необходимо не только воспроизвести известные им способы применения инструментов прикладной программы, но и проанализировать целесообразность их применения на различных этапах решения задачи. Кроме того, следует высказать личное мнение относительно условий задачи и полученных результатов.

Элемент творчества, требуемый при решении задач, заключается в способности видеть нестандартные подходы к решению проблемы и искать новые пути достижения цели. Эти задачи охватывают ключевые аспекты изучаемой темы и способствуют контролю уровня освоения учебного материала. Безусловно, творчество в решении задач сможет проявить лишь тот курсант, который хорошо изучил возможности, инструменты прикладной программы, требуемые для решения задачи, и владеющий методикой их применения.

Решение каждой задачи способствует формированию творческой активности и налаживанию профессиональной интуиции обучающегося-

ся. Перед тем как приступить к решению поставленной задачи, курсант должен оценить ее, сделать интуитивные предположения о возможном результате, наметить этапы и способы решения. Обучающийся должен провести анализ и выбрать наиболее оптимальный путь для достижения цели. После этого он приступает к реализации намеченного плана решения, оценивая свои действия на каждом этапе, в готовности изменить план решения задачи. После завершения решения он проводит проверку и анализ полученного ответа. Процесс анализа условий задачи, построения модели, оценки данных и планирования решения требует нестандартного мышления, умения выделять главное, видеть скрытые связи и применять инновационные подходы для достижения цели.

В процессе изучения дисциплины, в ходе практических занятий по разработке комплектов электронных документов при решении военно-прикладных задач с использованием персонального компьютера курсантами проводятся лабораторные и расчетно-графические работы, в рамках которых курсанты активно вовлекаются в самостоятельную практическую деятельность, развивая творческое мышление. Эти занятия имеют важное значение, так как соединяют теоретическое изучение материала на учебных занятиях с его практическим применением.

В процессе выполнения расчетно-графических и лабораторных работ курсанты лучше осознают и усваивают учебный материал. Алгоритмы применения инструментов и формулы приобретают конкретный смысл, что позволяет курсантам лучше осмыслить применение теоретических знаний на практике. Такой подход способствует более глубокому пониманию сложных технических аспектов и формированию профессиональных навыков будущих офицеров, проявлению самостоятельности в принятии решений.

При проведении расчетно-графических и лабораторных работ можно выделить три различных подхода к их выполнению:

1. Когда курсанты последовательно следуют рекомендациям, изложенным в задании. Такие работы проводятся с курсантами при начальном изучении тем дисциплины.

2. Курсанты самостоятельно решают простые творческие задачи при некотором руководстве со стороны преподавателя. Имеет место умеренное ослабление степени регламентации с использованием методов частичного поиска результата.

3. Курсанты выполняют задание самостоятельно, используя свои знания и опыт, проявляя способность к творческому мышлению с акцентом на исследовательскую деятельность, при минимальном контроле со стороны преподавателя.

С целью формирования у обучающихся опыта решения конкретных задач с использованием информационных технологий курсантами выполняется курсовая задача. Она осуществляется в виде решения комплекса практических задач по наиболее важным для будущего офицера Росгвардии направлениям применения в служебно-боевой и повседневной деятельности.

Курсовая задача осуществляется путем выполнения творческих заданий по разработке комплекта документов в электронном виде. Задание содержит данные, достаточные для формулировки проблемной ситуации, выбора обучающимися наиболее эффективных средств и методов информационных технологий для её решения [3].

При выполнении задачи обучающемуся необходимо самостоятельно выбрать наиболее эффективные приёмы и методы работы с программным обеспечением автоматизированного рабочего места и продемонстрировать соответствующий комплекс знаний и навыков, полученных в ходе изучения дисциплины.

Курсовая задача способствует развитию навыков проектирования, проведения аналитических расчетов, самостоятельного научного исследования и обоснования принимаемых решений; привитию навыков в самостоятельной работе со справочной, научно-технической, военной и специальной литературой; развитию творческого мышления путем решения сложной технической задачи по данной дисциплине.

Курсовая задача состоит из нескольких подзадач:

1. Расчётная часть – измерение исходных данных, их статистическая обработка, построе-

ние диаграмм, элементы математического моделирования и прогнозирования.

2. Подготовка текстового документа с отчётом о последовательности выполнения курсовой задачи.

3. Подготовка презентации к докладу, выносимому на защиту курсовой задачи.

Защита курсовой задачи происходит в форме устного доклада, в ходе которого курсант представляет результаты своей работы. Обучающимся рекомендовано начинать свое выступление с постановки задачи, за которой следует детальное изложение порядка выполнения задачи, полученные результаты и выводы.

Нужно отметить, что основным недостатком докладов курсантов на защите зачастую является их неконкретность, отсутствие структуры и нечёткость в выводах. Поэтому в ходе защиты членами комиссии достаточно часто используются уточняющие, наводящие и проблемные вопросы обучающимся как средство управле-

ния ходом доклада обучающихся. Дополнительные вопросы являются ключевым элементом стимулирования самостоятельного творческого мышления, так как требуют дополнительного уровня аргументации и анализа представленного материала. Они помогают выявить логические нестыковки в представленных аргументах и выводах.

В итоге можно отметить, что каждый вид занятий имеет свои особенности и методику реализации. Вместе они формируют дидактическую систему, применяемую на кафедре в процессе обучения и воспитания курсантов. Грамотное построение последовательности задач с постепенным увеличением уровня сложности способствует творческому мышлению обучающихся. Очевидно, что качество и результативность образовательного процесса во многом зависят от мастерства преподавателя в использовании разнообразных форм и методов обучения во взаимосвязи.

Список источников

1. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений: сетев. учеб. изд. / сост. В. Е. Ширшов. М.: Академия Естествознания, 2017. 138 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=680&ysclid=m1aks601ug710223883> (дата обращения: 05.07.2024). Доступна на сайте monographies.ru: Науч. электрон. б-ка.

2. Пономарев, Я. А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 302 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://klex.ru/3ka?ysclid=m1akn9ed18580272321> (дата обращения: 05.07.2024). Доступна на сайте klex.ru: Книж. архив.

3. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (набор 2023 года): рабочая программа. Саратов, 2023. 17 с.

References

1. Shirshov VE. *Informatsiya, obrazovanie, didaktika, istoriya, metody i tekhnologii obucheniya. Slovar' klyuchevykh ponyatij i opredeleniy = Information, education, didactics, history, teaching methods and technologies. Dictionary of key concepts and definitions: online educational publication.* Moscow: Akademiya Estestvoznaniya; 2017. Available from: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=680&ysclid=m1aks601ug710223883> [Accessed 5 July 2024]. (In Russ.).

2. Ponomarev YaA. *Psikhologiya tvorchestva = The psychology of creativity.* Moscow: Nayka; 1976. Available from: <https://klex.ru/3ka?ysclid=m1akn9ed18580272321> [Accessed 5 July 2024]. (In Russ.).

3. *Informatika i informatsionnye tekhnologii v professional'noy deyatel'nosti po spetsial'nosti 40.05.01 «Pravovoe obespechenie natsional'noy bezopasnosti» (nabor 2023 goda) = Informatics and information technologies in professional activity in the specialty 40.05.01 "Legal support of national security" (set in 2023): work program.* Saratov; 2023. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Луконин – доцент.

Information about the author

A. V. Lukonin – Docent.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 355.233

РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Галина Сергеевна Фролова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, galina-photo@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье на основе сравнения образовательных программ военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» изучаются вопросы снижения уровня математических знаний курсантов, обозначены проблемы в данной области, предложены возможные пути их решения за счет изменения рабочей программы дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» и включения математической подготовки в образовательный процесс для улучшения качества изучения других дисциплин.

Ключевые слова: математические знания, математическая подготовка, образовательные программы, качество высшего образования, квалификационные требования

Для цитирования: Фролова Г. С. Роль математических дисциплин в повышении качества высшего образования // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 54–60. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Frolova.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Frolova.pdf).

Original article

THE ROLE OF MATHEMATICAL DISCIPLINES IN IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Galina S. Frolova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, galina-photo@mail.ru

Abstract. In this article, based on a comparison of educational programs of military educational organizations of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation in the specialty "Legal support of national security", the issues of reducing the level of mathematical knowledge by cadets are studied, problems in this area are identified, Possible ways to solve them are proposed by changing the work program of the discipline "Computer Science and Information Technology in professional activity" and including mathematical training in the educational process to improve the quality of studying other disciplines.

Keywords: mathematical knowledge, mathematical training, educational programs, quality of higher education, qualification requirements

For citation: Frolova G. S. The role of mathematical disciplines in improving the quality of higher education. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):54-60. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Frolova.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Frolova.pdf). (In Russ.).

Современный мир насыщен информацией, и умение анализировать и обрабатывать данные становится все более востребованным навыком. Однако без владения математическим

аппаратом и знаний основ математики данная задача становится трудноразрешимой. Ведь одной из важных ролей математики в современном образовании является возможность форми-

© Фролова Г. С., 2024

рования аналитического мышления у обучающихся. Математика является универсальной наукой, развивающей логику мышления, помогающей принимать обоснованные выводы, используя различные аргументы. Навыки работы с формулами и применение математических методов к конкретным задачам полезно во многих областях профессиональной деятельности.

Без понимания основ математики сложно представить себе современного специалиста в любой сфере деятельности. Математические знания имеют важное значение в повышении качества изучения различных дисциплин. Они используются обучающимися как инструмент в познании законов практически во всех науках, предоставляя возможность описывать параметры различных объектов, формулировать законы и прогнозировать решение задач.

В военных институтах обучение курсантов ориентировано на подготовку всесторонне образованного специалиста с гибким мышлением, способного быстро и уверенно принимать оптимальные решения в различных часто изменяющихся обстоятельствах.

Требования к математической подготовке курсантов военных вузов обусловлены сложностью и спецификой профессии, поскольку математика является основой для изучения специальных дисциплин.

Одной из основных особенностей математического образования является развитие логического мышления и аналитических навыков. Военные операции, особенно в современном мире, требуют быстрого и точного принятия решений на основе объективных данных. Математические дисциплины обеспечивают необходимые инструменты для анализа и принятия решений при ведении боевых действий, помогая анализировать сложные ситуации, прогнозировать возможные исходы и выбирать оптимальные стратегии действий.

Кроме того, математические знания необходимы для работы с современным военным оборудованием и технологиями. Все вычислительные оружейные и навигационные системы основаны на математических принципах и алгоритмах. Понимание математики позволяет военному специалисту эффективно работать с этим

оборудованием, повышая таким образом боевую готовность и улучшая эффективность проведения военных операций.

Несмотря на все трудности понимания курсантами математических дисциплин, при правильном подборе методов преподавания, а также применении комплексного подхода, использовании в качестве практических заданий задачи различных дисциплин, как, например, автомобильная, огневая, тактическая подготовка, можно достичь определенного повышения качества подготовки обучающихся.

Если сравнить основные профессиональные образовательные программы подготовки офицеров Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии за последние 15 лет, заметна тенденция к уменьшению количества часов на изучение общих математических и естественнонаучных дисциплин, а затем и полное исключение математики из программы обучения.

Так, в 2007 году при подготовке офицеров внутренних войск по специальности 030501 Юриспруденция в военном институте изучалась дисциплина «Информатика и математика», состоящая из двух разделов.

Изучая раздел «Информатика», курсанты приобретали базовые знания, позволяющие эффективно применять средства автоматизации управления войсками в профессиональной деятельности. При изучении раздела «Математика» основное внимание уделялось развитию аналитических и вычислительных навыков обучающихся, получению курсантами первичных навыков практического применения математических методов для решения различного рода задач.

В ходе изучения дисциплины полученные теоретические знания и практические навыки позволяли обучающимся умело использовать положения теории вероятностей для решения задач по определению эффективности стрельбы из различного рода вооружения, вычислять площади зон поражения при взрывах боеприпасов, а также решать многие другие вопросы служебно-боевой деятельности офицера, связанные с применением математических методов.

В 2011 году на основании основной образовательной программы по специальности

030901 Правовое обеспечение национальной безопасности введены в программу обучения две самостоятельные дисциплины: «Математические методы в профессиональной деятельности» (далее – ММПД) и «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (далее – ИИТПД) [4].

На практических занятиях по дисциплине ИИТПД курсанты приобретали базовые теоретические знания и практические навыки, необходимые для решения с использованием средств вычислительной техники различных служебных задач: работа в локальной и глобальной компьютерных сетях; самообучение в современных компьютерных средах; организация автоматизированного рабочего места; использование методов и средств обеспечения информационной безопасности с целью предотвращения несанкционированного доступа, злоумышленной модификации или утраты информации, составляющей государственную тайну и иной служебной информации; навыки компьютерной обработки служебной документации, статистической информации и деловой графики; работа с геоинформационными, информационно-поисковыми и информационно-справочными системами и базами данных, используемыми в профессиональной деятельности.

Курс дисциплины ММПД состоял из тем, охватывающих основы теории вероятности, линейного программирования, теории игр и математической статистики:

- тема 1. Теория вероятностей в военно-профессиональной деятельности (Понятие случайного события. Алгебра событий. Элементы комбинаторики. Частота и вероятность. Классическое определение вероятности. Теоремы сложения и умножения вероятностей. Условная вероятность. Формула полной вероятности);

- тема 2. Методы линейного программирования в решении военно-прикладных задач (Математическое моделирование – основа выработки решений. Геометрический метод решения задач линейного программирования. Транспортная задача);

- тема 3. Методы теории игр в задачах принятия решений (Понятие игры. Классификация игр. Матричные игры. Решение игр в

«чистых» стратегиях. Решение игр в смешанных стратегиях);

- тема 4. Методы математической статистики в решении военно-прикладных задач (Понятия генеральной и выборочной совокупностей. Ряды распределений. Статистики распределения: арифметическое среднее, мода, медиана, дисперсия, стандартное отклонение. Графическое представление рядов распределений).

В настоящее время курсантами военного института, обучающимися по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, в течение первых трех курсов обучения изучается только дисциплина ИИТПД, направленная на формирование у обучающихся твердых навыков применения информационных технологий при решении служебно-боевых задач, возникающих в профессиональной деятельности [1]. В состав указанной дисциплины входит 7 тем, ориентированных на:

- изучение теоретических основ применения информационных технологий (тема № 1);

- формирование практических навыков работы с программными средствами подготовки текстовых, табличных документов, презентационных материалов, входящих в состав пакета LibreOffice (тема № 2–4);

- формирование практических навыков работы в векторном графическом редакторе Inkscape (тема № 5);

- формирование практических навыков работы с электронными картами в ведомственной геоинформационной системе (тема № 6);

- применение современных информационных технологий в ходе решения задач служебно-боевой деятельности (тема № 7).

К сожалению, за последние 10 лет наблюдается очень низкий уровень математической подготовки обучающихся военного института. Основными причинами данной проблемы являются слабые знания курса школьной математики обучающихся, а также формирование в обществе распространенного, на мой взгляд, ошибочного мнения, что математика одна из ненужных дисциплин.

На практических занятиях у курсантов возникают сложности в решении самых простых задач. Обучающиеся не понимают простейших

алгоритмов, логических функций, не знают, как вычислить процент от числа, как работать с отрицательными числами, также вызывает затруднения перевод из одной единицы измерения в другую. Хотя речь идет об элементарных арифметических и логических операциях. У обучающихся зачастую недостаточно развито логическое и абстрактное мышление, им сложно сконцентрироваться на материале занятия.

По мнению ряда педагогов, проводящих исследования по данной проблематике, современное образование должно быть направлено не только на повышение уровня подготовки будущего специалиста, но и на развитие системного мировоззрения, «основанного на понимании определяющей роли математизации и информатизации процессов в профессиональной деятельности» [2].

Ранее вопросы необходимости получения математических знаний и формирования аналитических способностей у обучающихся при изучении ИИТПД уже рассматривались профессорско-преподавательским коллективом кафедры математики и информатики военного института,

и были выработаны возможные варианты решения данной проблемы.

Так, в рамках изучения ИИТПД место математических дисциплин в части, касающейся формирования аналитических способностей обучающихся, заняла тема «Программные средства подготовки табличных документов» [3]. Практические занятия данной темы направлены на решение разного рода военно-прикладных задач и проведение расчетно-графических работ, при выполнении которых обучающиеся получают навыки сбора и систематизации данных, их статистической обработки и оценки результатов (рис. 1).

Разработанные расчетно-графические работы направлены на решение военно-прикладных задач с использованием персонального компьютера. Так, например, целью расчетно-графической работы № 1 является анализ маршрута движения колонны и графическое отображение результатов, а в ходе выполнения расчетно-графической работы № 2 обучающиеся создают расчетную таблицу для автоматизации обработки результатов выполнения учебных стрельб.

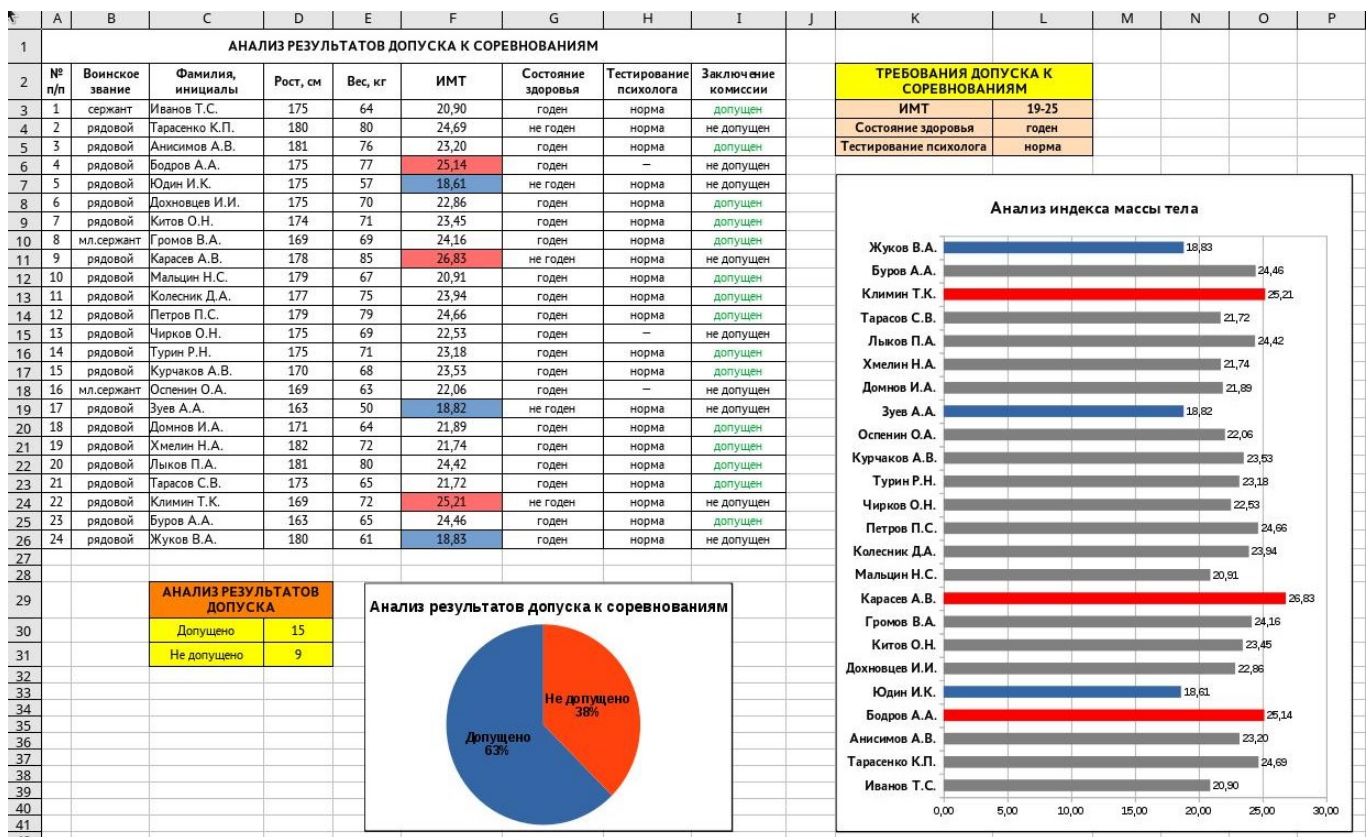

Рисунок 1 – Пример практического задания по теме №3/8. Электронные таблицы

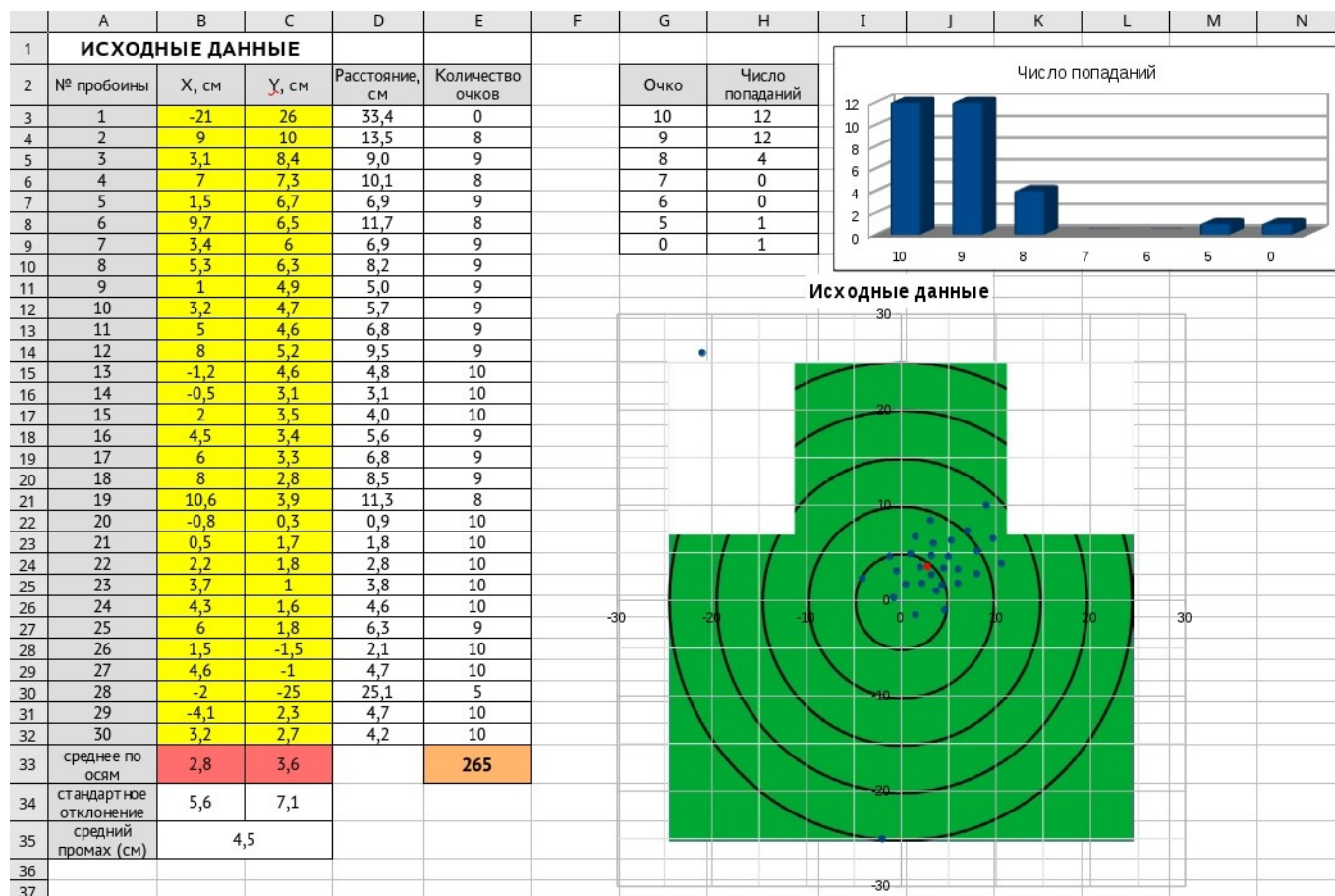

Рисунок 2 – Пример выполнения расчетной таблицы результатов стрельбы

Также одним из выработанных вариантов применения математических знаний в решении задач военно-прикладного характера с использованием табличного процессора является лабораторная работа № 1, в ходе которой обучающиеся применяют математический метод определения средней точки попадания для анализа координат пробоин на мишени, выполняют расчеты результатов стрельбы с автоматизированным выставлением количества очков (рис. 2), а также моделируют результат стрельбы после корректировки точки прицеливания.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что роль математических дисциплин в повыше-

нии качества образования в военных институтах не может быть недооценена. Изучение математики, в первую очередь, формирует логическое мышление обучающихся, развивает аналитические способности и вырабатывает навыки систематизации данных и автоматизации получения решения. Умение использовать математические методы при решении практических задач в ходе обучения в дальнейшем позволит офицерам-выпускникам успешно применять их в профессиональной деятельности для более эффективного выполнения служебно-боевых задач.

Список источников

1. Об утверждении основной образовательной программы федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск МВД России по специальности 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности: приказ Главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 16 июня 2011 г. № 220: послед. ред.

2. Иванова, А. В., Прокопьев, А. А. Междисциплинарная информационно-математическая компетентность как фактор повышения качества профессиональной подготовки юристов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: науч. журн 2013. Т. 10. № 3. С. 111–116. ISSN 2222-5404 (print). ISSN 2587-5620 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistiplinarnaya-informatsionno-matematicheskaya-kompetentnost-kak-faktor-povysheniya-kachestva-professionalnoy-podgotovki/viewer> (дата обращения: 05.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

3. Семенов, К. П., Якушкин, В. П. Особенности формирования аналитических способностей у курсантов при изучении электронных таблиц // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. Междун. науч.-практ. конференции (г. Новосибирск, 15 ноября 2023 г.). Новосибирск, 2023. С. 438–444. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59499958&pff=1> (дата обращения: 16.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

References

1. Order of the Commander-in-Chief of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia from June 16, 2011. No. 220 "On approval of the basic educational program of the Federal State State-owned military educational Institution of Higher professional Education of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the specialty 030901 Legal support of national security. (In Russ.).

2. Ivanova AV, Prokop'ev AA. Interdisciplinary information and mathematical competence as a factor in improving the quality of professional training of lawyers. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*. 2013;10(3):111-116. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistiplinarnaya-informatsionno-matematicheskaya-kompetentnost-kak-faktor-povysheniya-kachestva-professionalnoy-podgotovki/viewer> [Accessed 5 July 2024]. (In Russ.).

3. Semenov KP, Yakushkin VP. Features of the formation of analytical abilities in cadets when studying spreadsheets. In: *Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennykh institutakh voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, November 15, 2023)*. Novosibirsk; 2023. p. 438-444. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59499958&pff=1> [Accessed 16 January 2024]. (In Russ.).

Библиографический список

1. Игошина, Н. М. Значение математического образования в формировании профессиональной компетенции курсантов военных институтов // Проблемы Науки. – 2014. – № 5 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-matematicheskogo-obrazovaniya-v-formirovanii-professionalnoy-kompetentsii-kursantov-voennyh-institutov> дата обращения: 20.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

2. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности специализации «военно-правовая»: утв. статс-секретарем – заместителем директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации 21 декабря 2020 г.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной без-

опасности: приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138: послед. ред. // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/ (дата обращения: 16.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 03.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 29.06.2024; approved after reviewing 03.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 37.018

РОЛЬ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Елена Васильевна Шишкина

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, elena2203shishkina@gmail.com

Аннотация. Вопрос сформированности правовой культуры выпускников военных образовательных организаций является актуальным, поскольку молодые офицеры по окончании обучения участвуют в государственных и общественных процессах, используя властные полномочия. Их действия должны осуществляться в строгом соответствии с законом, а также иметь моральную и ценностную обоснованность. Выпускники военных образовательных организаций должны обладать не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и выполнять поставленные задачи при строгом выполнении законодательства, основываясь на внутреннем убеждении, что является сущностью сформированной правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, курсанты военных образовательных организаций, правовое воспитание, правовое обучение, право

Для цитирования: Шишкина Е. В. Роль права в формировании правовой культуры курсантов военных образовательных организаций // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 61–68. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Shishkina.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Shishkina.pdf).

Original article

THE ROLE OF LAW IN THE FORMATION OF LEGAL CULTURE OF CADETS OF THE MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Elena V. Shishkina

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, elena2203shishkina@gmail.com

Abstract. The issue of legal culture formation of the military educational institutions graduates is being actual since upon graduation young officers take part in the state and public processes using powers of authority. Their actions are to be carried out in strict accordance with the law as well as have moral and value validity. Graduates of military educational organizations must not only possess professional knowledge, skills and abilities, but also perform the assigned tasks in strict compliance with the legislation based on their inner conviction which is the essence of the formed legal culture.

Keywords: legal culture, cadets of military educational institutions, legal education, legal training, law

For citation: Shishkina E. V. The Role of Law in the Formation of Legal Culture of Cadets of the Military Educational Institutions. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):61-68. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Shishkina.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Shishkina.pdf). (In Russ.)

Профессиональная подготовленность военнослужащего – залог успешного выполнения служебно-боевой задачи. При этом знание правовых аспектов военной службы и действие в их рамках, то есть сформированность правовой культуры, также является составляющей профессиональных компетенций военнослужащих. Правовая культура обеспечивает осознанное и

© Шишкина Е. В., 2024

грамотное применение правовых норм и соблюдение принципов военной службы.

Система военного образования функционирует в достаточно динамических и противоречивых условиях современности. Военнослужащим-курсантам по окончании военной образовательной организации придется сталкиваться с ситуациями, к которым не было подготовки в период обучения, ввиду меняющейся глобальной обстановки и правовой базы государства, и не всегда для принятия законного и правильного, можно сказать, спасительного решения будет достаточно времени. Для этого требуются знания, умения и навыки, получаемые в вузе и в жизни, и способность их трансформировать ввиду меняющихся условий. Военнослужащему приходится действовать силовым путем, но каждый шаг должен быть юридически обоснован. Важно привить курсантам значимость не только правовых знаний и опыта их применения, но и внутренней потребности следовать букве закона в любой ситуации, даже когда нет очевидцев действий представителя власти, то есть формировать и развивать правовую культуру. Будущему офицеру, помимо профессиональных, необходимы такие качества личности, которые соответствуют ценностям и нормам правовой системы общества, позволяющие успешно выполнять задачи, поставленные в мирное время и в боевой обстановке.

В рамках получения военного образования молодой человек приобретает не только знания, в том числе правовые, но и воспитывается в условиях повышенной самоотдачи, усиленных физических и моральных нагрузок, высокой дисциплины, привития чувства патриотизма и ответственности за судьбу Отчизны. На формирование правовой культуры большее влияние оказывает изучение дисциплин правового блока, но роль военных и гуманитарных предметов также внушительна. Юридические дисциплины дают правовые знания, гуманитарные формируют нравственную составляющую, а военные, помимо закрепления соответствующих профессиональных компетенций, способствуют реализации норм права при выполнении служебно-боевых задач. В результате комплексного воз-

действия на курсанта правовая культура в военном вузе формируется наиболее активно.

Развитость, благополучие и спокойствие общества зависит, в том числе, от правовой культуры его членов. В этом отношении нельзя полагаться только на императивные методы воздействия власти на граждан, необходимо использовать методы убеждения и поощрения за правопослушное поведение. Сформированность правовой культуры у большинства членов общества ведет к уважительным и порядочным взаимоотношениям, снижению уровня преступности, повышению благосостояния государства, спокойствия и счастья каждого человека, гармоничному сосуществованию людей.

К исследованию понятия «правовая культура» существует множество подходов, но объединяет их то, что во главе угла, как правило, стоят некие ценностные ориентиры, которые не позволяют человеку переступить закон или правило даже в ситуации, скрытой от посторонних глаз. Л. С. Мозжакова понятием «правовая культура» охватывала некую совокупность знаний определенного уровня, которые на протяжении жизни становятся установками, убеждениями и нормой поведения [1]. В. Н. Карташов при определении правовой культуры отталкивался от совокупности юридических ценностей, значимых для человека [2, с. 8]. Н. Н. Лебедев считает, что реализации правовой культуры способствуют информационно-ценностные ориентиры в сфере правоприменения [3, с. 12]. С. С. Алексеев связывает сформированность правовой культуры с наличием специфических психологических свойств личности, ориентирующих его на правомерное поведение [4, с. 21]. Таким образом, ценностные установки и жизненные ориентиры способны меняться под воздействием права. Изучая нормы действующего законодательства, рассматривая их исторические предпосылки, осмысливая судебную практику, человек проникается содержанием правоприменения, и его взгляды на жизнь в целом и на поступки свои и окружающих, в частности, становятся неотделимы от оценивания с юридической точки зрения. Совершая шаг, он уже понимает, как он будет квалифицирован. Человек с развитой правовой культурой поступает в соот-

ветствии с законом не из страха наказания, а из уважения к праву, государству, личным границам других людей.

Итак, правовая культура считается сформированной только тогда, когда человек не только обладает правовыми знаниями и способен их применять на практике, но и делает это осознанно, по внутреннему убеждению. Для курсанта военного вуза знание и владение основами законодательства государства является профессиональной компетенцией, но выполнение правовых норм обязательно не только на службе, но и в повседневной жизни. Правовая культура формируется посредством правового обучения и правового воспитания. Но, прежде чем научить человека чему-либо, он должен желать воспринимать эту информацию, стремиться узнать ее подробнее, чтобы впоследствии действовать в соответствии с ней. Против воли человека обучить его нельзя, а вот помочь понять необходимость правопослушного поведения можно путем правового воспитания. Но процесс этот длительный и должен начинаться с самого раннего детства: реализовываться родителями, близким окружением и воспитательными и образовательными организациями.

Правовое обучение формирует базис теоретического познания, что, в свою очередь, воздействует и на правовое сознание. Сформированность высокого уровня знаний о праве развивает правовые интересы и правовое мышление, а в последующем развивается правовое мировоззрение. Истинная правовая культура подразумевает и уважение человека к праву искреннее и бескомпромиссное.

Правовое обучение – это процесс формирования и развития знаний, навыков и умений в области права [5]. Оно направлено на ознакомление с основными нормами и принципами правовой системы, а также на осуществление практического применения правовых норм и правил в различных сферах деятельности, способствует развитию правовой грамотности, формированию устойчивых норм и ценностей, а также повышению правовой культуры. Оно помогает курсантам разбираться в правовых вопросах, защищать свои интересы и права, в соответствии с требованиями закона выполнять

служебно-боевые задачи, а также способствует укреплению веры в правовую систему и правосудие.

Правовое воспитание – это процесс формирования у человека понимания и усвоения основных норм, ценностей и принципов правовой системы общества, признание необходимости их соблюдения [5]. Оно направлено на развитие правовой культуры, этических убеждений и ответственности перед законом.

В основе профессиональной деятельности любого представителя власти находится уважение к правам и свободам граждан, конечно, если данные права и свободы не нарушают правовых границ других лиц. Правовая культура курсантов-военнослужащих формируемая посредством обучения и воспитания в военном вузе, состоящих в воздействии на когнитивные способности молодого военнослужащего и его эмоционально-волевую сферу. Рациональным в данном случае является привлечение курсантов к деятельности, обеспечивающей безопасность и обороноспособность страны, осуществляемой, в том числе, на основе требований законодательства. Люди, выполняющие служебно-боевые задачи в интересах государства, уполномоченные использовать при этом физическую силу, специальные средства, оружие, боевую технику и так далее, не должны принимать решение импульсивно, бездумно, без учета требований законодательства. Но, в целях экономии драгоценного времени, отработка принятия решения должна дойти до автоматизма, и сформированность правовой культуры будет этому способствовать.

Правовая культура личности зависит от уровня образованности и воспитанности человека, возраста, отношения к праву, рода занятий, социального окружения, степени правовой информированности и т. д. В военных вузах Росгвардии уделяется должное внимание изучению права, и это способствует активному развитию правовой культуры.

Характерные черты правовой культуры личности:

- знание законов;
- применение законов;
- соблюдение законов;

- понимание своих прав и обязанностей;
- поддержание правопорядка;
- содействие пресечению правонарушений.

Выделяется три основных компонента правовой культуры [6]:

1) мотивационный компонент проявляется во внутреннем желании действовать в соответствии с правом, при его уважении и недопущении злоупотреблений;

2) когнитивный компонент состоит в знании норм законодательства и практики их применения;

3) поведенческий компонент выражается в выполнении служебно-боевых задач, а также действиях в повседневной жизни в соответствии с требованиями закона, в идеале – рефлекторно, не задумываясь, по привычке.

Полученные знания о праве развивают правовые интересы и правовое мышление. Далеко не все граждане желают жить по закону, а у некоторых вырабатывается принципиальная антиправовая позиция – правовой нигилизм. Противоречивые ощущения испытывают люди, охваченные, с одной стороны, пессимизмом, страхом, апатией, а с другой, вседозволенностью, безнаказанностью, безответственностью [7]. Поэтому так важно формировать правовую культуру с раннего возраста, когда закладывается правоориентационная позиция. В последующем курсантам военных образовательных организаций, в большей степени посредством изучения юридических дисциплин, прививается не только знание нормативных правовых актов, но и обязательность их неукоснительного соблюдения, формируются привычка их выполнять.

Отмеченные компоненты правовой культуры у курсантов формируются, в большей степени, при изучении правовых дисциплин, то есть путём:

1) освоения курсантами знаниями законодательства, различных отраслей права, но в большей степени той, которая регламентирует их последующую служебно-боевую деятельность;

2) формирования у курсантов ориентации на законопослушную деятельность и правомерное поведение курсантов путем ознакомления с

санкционной составляющей правовых норм;

4) формирования у курсантов навыков и умений путем участия в постановочном производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях на практических занятиях и при написании курсовых работ с оформлением макета дела;

5) создания атмосферы нетерпимости к нарушению закона и порядка, говоря не только о правовых, но и моральных и экономических последствиях нарушения правовых норм;

6) укрепления понимания того, что ответственность за содеянное неотвратима, ознакомления с судебной практикой, в том числе в отношении привлечения к ответственности военнослужащих.

Особо значимыми в данном вопросе представляются живое слово, статья из периодики, кинофильмы, театральные постановки, направленные на воспитание чувства уважения к правам, свободам людей, на повышение личной ответственности за происходящее в государстве и мире.

В военных образовательных организациях методы правового обучения и воспитания обычно используют преподаватели-правовики и офицеры-воспитатели. Но также ими могут воспользоваться педагоги дисциплин любой направленности, непосредственно работающие с обучающимися во время занятий, и офицеры отдела по военно-политической работе. Важно выработать мотивацию обучающихся на правомерное поведение, которая укрепит понимание того, что вести себя в соответствии с законом правильно, приятно и даже выгодно, а впоследствии это перейдет в привычку, так необходимую в служебно-боевой деятельности, в особенности при принятии правовых решений в экстремальных условиях (например, о применении физической силы, специальных средств, оружия и так далее). Сформированная правовая культура военнослужащих (сотрудников) способствует реализации предназначения войск национальной гвардии Российской Федерации [8].

В рамках исследования уровня правовой культуры курсантов встали такие вопросы, как: 1) совершите ли Вы противоправное деяние при уверенности, что это никогда не станет из-

вестным окружающим и командованию? 2) совершаете ли Вы малозначительные правонарушения, находясь не на службе? 3) готовы ли Вы рискнуть своей должностью ради существенной финансовой выгоды? и др. В результате было выявлено, что некоторое количество противоправных деяний все же скрытно совершается курсантами. Такими проступками выступают чаще всего неуставные отношения между командирами и подчиненными, коррупционные преступления и правонарушения, злоупотребление должностными полномочиями, употребление и распространение наркотических средств и психотропных веществ и другие.

В курсантской среде это происходит, в том числе, из-за того, что некоторые командиры сами не обладают достаточным уровнем правовой культуры и просто культурой взаимоотношений, прививают ложное чувство вседозволенности старшего по званию или должности, таким негативным способом решают свои психологические или финансовые проблемы. Нельзя научить тому, чем не обладаешь сам. Поэтому проводить профилактическую работу нужно и с офицерами, особенно молодыми. Но в основном преподаватели и командиры военного вуза, в особенности имеющие большой опыт боевых действий или просто профессиональной деятельности, не позволяют себе нарушений права даже в мелочах. Для офицера это унижительно. И именно на таких примерах должны воспитываться курсанты, будущие правоприменители.

Государство осуществляет вклад в создание и развитие высокоэффективных, мобильных и оснащенных войск, способных укреплять безопасность и оборону Российской Федерации от разного рода вызовов. Но освоение необходимого объема знаний, закрепление умений и навыков опытным путем и полноценное оснащение образовательных учреждений не гарантирует подготовку компетентных военных специалистов. В процессе обучения и прохождения службы в военной образовательной организации крайне важным остается формирование морально-политических и нравственных принципов, таких как уважение государства и его политической воли, согласование личных интересов и интересов сослуживцев, повышенная

требовательность к себе не только при исполнении, но и в быту, уважение прав и свобод граждан, защита их интересов и развитие правовой культуры. Все это вместе обуславливает выполнение служебно-боевых задач на высоком уровне. С ростом правовой культуры командира увеличивается и его положительное воздействие на подчиненных.

Изучая право, курсанты начинают понимать, что законы играют важную роль в жизни страны. Они определяют правила и нормы поведения граждан; регулируют отношения между людьми и государством посредством определения их прав и обязанностей; регулируют общественный порядок и безопасность в стране; определяют запреты на противоправные действия под угрозой наказания; регулируют деятельность предприятий, компаний и организаций; обеспечивают защиту интересов потребителей и работников; устанавливают правила трудовых отношений, защиты окружающей среды, социального обеспечения и других аспектов жизни общества. Кроме того, законы являются основой справедливого и независимого правосудия, они определяют процедуры судебного разбирательства, устанавливают правила доказывания, установления ответственности и применения наказания, гарантируют право на защиту и справедливое судопроизводство, защищают граждан от произвольного или неправомерного вмешательства в их жизнь, обеспечивают гражданские права и политические свободы. В целом, законы являются основой правовой системы страны и служат инструментом правового регулирования социальных отношений.

Показателем сформированности правовой культуры является сознательное и добровольное принятие требований нормативных правовых актов на основе духовного согласия с теми позитивными и правильными результатами, которые возникают при их реализации в жизни [9].

Итак, правовая культура офицера войск национальной гвардии выражается в сформированности убеждений, не позволяющих преступать закон даже в экстремальной обстановке, в знании правовых норм, регламентирующих служебно-боевую деятельность и повседневные поступки, и реализации данных правопослуш-

ных установок на деле. Способствуют формированию правовой культуры курсантов военных образовательных организаций навыки и опыт, приобретенные в семье, учебных учреждениях дошкольного и школьного уровней, личностные установки, активно развивающиеся в военном вузе посредством изучения дисциплин юридического и гуманитарного блоков, практического участия в решении служебно-боевых задач, регламентируемых законодательством, а также мер воспитательного воздействия со стороны преподавателей, командиров, психологов и старших товарищей.

Развитие правовой культуры продолжается всю жизнь и включает в себя усовершенствование правовых знаний, бескомпромиссное действие в соответствии с законом и искреннее

стремление к правопослушному поведению. Выпускники военных вузов Росгвардии сами зачастую становятся командирами, а значит воспитателями, поэтому обладание правовой культурой имеет для них первостепенное значение, в качестве мощного инструмента – личный пример.

Кроме того, выпускники военного института войск национальной гвардии – это будущие командиры, которые сами будут обучать и воспитывать подчинённых в соответствии с законодательством, и должны быть примерами образцового правопослушного поведения. Правовая культура занимает центральное место в системе общественной культуры и ее обогащение – необходимое условие развития как военнослужащего, так и человека в целом.

Список источников

1. Мозжакова, Л. С. Правовая культура несовершеннолетних // Ступени в будущее: сб. ст. науч.-практ. конференция профессиональных образовательных организаций. Семилуки, 2009.
2. Карташов, В. Н., Баумова, М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / редкол.: В. Н. Карташов [и др.]. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004262091/?ysclid=m1c4de2jzf764816991 (дата обращения: 10.07.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.
3. Лебедева, Н. Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 (5.1.1). М., 2004. 211 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovaya-kultura-lichnosti-i-internet-teoreticheskii-aspekt?ysclid=m1c4m06gi5203633771> (дата обращения: 21.06.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
4. Алексеев, С. С. Общая теория права: [в 2-х т.]. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/rOtt2a9mDVEZo?ysclid=m1c4wgtngk389085475> (дата обращения: 21.06.2024). Доступна на сайте djvu.online.
5. Шишкина, Е. В., Шобонов, С. А. Роль дисциплин конституционного и административного права в вопросе правового обучения и воспитания курсантов военных вузов // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетевое изд. 2021. № 4 (4). С. 38–45. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2021/4\(4\)/Shishkina_Shobonov.pdf](https://svkinio.ru/2021/4(4)/Shishkina_Shobonov.pdf) (дата обращения: 10.06.2024).
6. Филипченко, С. Н. Патриотическая культура курсантов. Саратов: Изд-во СВИ ВВ МВД России, 2005. 120 с.
7. Нравственно-правовая культура личности как средство профилактики противоправного поведения в молодежной среде / О. М. Никулина, Е. Н. Шумелкина, Г. И. Железковская [и др.]. Саратов: Наука, 2007. 188 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003381721/?ysclid=m1c5bi13vl50840241 (дата обращения: 10.06.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

8. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: принят Государственной Думой 22 июня 2016 г.: одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 г.: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.01.2024).

9. Долгова, Е. А. Правовое воспитание в гуманитарных вузах как средство формирования правосознания студентов // Право и образование: науч. журн. 2014. № 1. С. 65–70. ISSN 1563-020X (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20959644&ysclid=m1c5hhn7bm285465988> (дата обращения: 16.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Mozhakova LS. Legal culture of minors. In: *Stupeni v budushchee = Steps into the future: a collection of articles of the scientific and practical conference of professional educational organizations*. Semiluki; 2009. (In Russ.).

2. Kartashov VN, Baumova MG. *Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, funktsii = Legal culture: concept, structure, functions: monograph*. Yaroslavl: Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet; 2008. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004262091/?ysclid=m1c4de2jzf764816991 [Accessed 10 July 2024]. (In Russ.).

3. Lebedeva NN. *Pravovaya kul'tura lichnosti i Internet: Teoreticheskiy aspekt = Legal culture of the individual and the Internet: A theoretical aspect* [abstract of the dissertation]. Moscow; 2004. Available from: <https://www.dissercat.com/content/pravovaya-kultura-lichnosti-i-internet-teoreticheskii-aspekt?ysclid=m1c4m06gi5203633771> [Accessed 21 June 2024]. (In Russ.).

4. Alekseev SS. *Obshchaya teoriya prava = General theory of law: [in 2 volumes]*. Volum 1. Moscow: Yuridicheskaya literature; 1981. Available from: <https://djvu.online/file/rOtt2a9mDVEZo?ysclid=m1c4wgtngk389085475> [Accessed 21 June 2024]. (In Russ.).

5. Shishkina EV, Shobonov SA. The role of the disciplines of constitutional and administrative law in the issue of legal education and upbringing of cadets of military universities. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;(4):38-45. Available from: [https://svkinio.ru/2021/4\(4\)/Shishkina_Shobonov.pdf](https://svkinio.ru/2021/4(4)/Shishkina_Shobonov.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

6. Filipchenko SN. *Patrioticheskaya kul'tura kursantov = Patriotic culture of cadets*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo voennogo instituta VV MVD Rossii; 2005. (In Russ.).

7. Nikulina OM, Shumelkina EN, Zhelezovskaya GI, et al. *Nravstvenno-pravovaya kul'tura lichnosti kak sredstvo profilaktiki protivopravnogo povedeniya v molodezhnoy srede = Moral and legal culture of the individual as a means of preventing illegal behavior among young people*. Saratov: Nauka; 2007. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003381721/?ysclid=m1c5bi13vl50840241 [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

8. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 January 2024]. (In Russ.).

9. Dolgova EA. Legal education in humanitarian universities as a means of forming students' legal awareness. *Pravo i obrazovanie*. 2014;(1):65-70. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20959644&ysclid=m1c5hhn7bm285465988> [Accessed 16 January 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Шишкина – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Shishkina – Candidate of Science (Law), Docent.

Статья поступила в редакцию 17.07.2024; одобрена после рецензирования 27.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 27.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ КОЛЛЕКТИВНОГО ОТОБРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНАМ КАФЕДРЫ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

Валерий Петрович Якушкин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, yakushkinvp@rosgvard.ru

Аннотация. Профессиональная подготовка специалистов в области информационных технологий – неотъемлемая часть современного образования, которая реализуется при помощи проведения занятий в компьютерных классах. Кроме того, важной частью педагогического процесса является грамотное и эффективное применение средств коллективного отображения информации, которыми оснащены все учебные аудитории военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии. Эти аспекты указывают на важность и актуальность рассмотренного в настоящей статье вопроса эффективного применения средств отображения информации коллективного пользования при проведении занятий в компьютерных классах.

Ключевые слова: информационные технологии, средства отображения информации коллективного пользования, автоматизированное рабочее место, интерактивная доска, мультимедийный проектор

Для цитирования: Якушкин В. П. Применение средств коллективного отображения информации при проведении занятий по дисциплинам кафедры математики и информатики // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 69–73. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Yakushkin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Yakushkin.pdf).

Original article

THE IMPLEMENTATION OF FACILITIES FOR THE COLLECTIVE DISPLAY OF INFORMATION AT THE LESSONS OF THE DEPARTMENT OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE DISCIPLINES

Valeriy P. Yakushkin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, yakushkinvp@rosgvard.ru

Abstract. Professional training of specialists in the field of information technology is an integral part of modern education, which is implemented by conducting classes in computer classrooms. In addition, an important part of the pedagogical process is the competent and effective use of collective information display tools, which are equipped with all classrooms of military educational institutions of higher education of the Russian Guard. These aspects indicate the importance and relevance of the issue of the effective use of collective information display media in computer classes discussed in this article.

Keywords: information technologies, means of displaying information for collective use, automated workplace, interactive whiteboard, multimedia projector

For citation: Yakushkin V. P. The implementation of facilities for the collective display of information at the lessons of the Department of Mathematics and Computer Science disciplines. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):69-73. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Yakushkin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Yakushkin.pdf). (In Russ.)

© Якушкин В. П., 2024

Современная педагогика переживает значительные изменения под воздействием информационных технологий, которые включают в себя разнообразные информационные структуры и участников, занимающихся сбором, формированием, распространением и использованием информации всех участников педагогического процесса. Повсеместная компьютеризация и развитие передовых информационных технологий значительно изменили педагогическую деятельность. Аудиторная доска и мел – атрибуты, без которых нельзя было обойтись ни в средней, ни в высшей школе еще три десятилетия назад – сегодня постепенно уходят в прошлое. Их место занимают комплексы, позволяющие отображать динамически изменяющуюся компьютерную информацию на большом по площади экране, делая ее таким образом доступной для широкой аудитории. Такие комплексы получили название «средства коллективного отображения информации» или «средства отображения информации коллективного пользования» (далее – СОИКП). Руководство Росгвардии, понимая важность оснащения военных образовательных организаций высшего образования современными информационными технологиями, предусмотрело размещение СОИКП в учебных аудиториях вне зависимости от их предназначения, нахождения там прочих компонентов современных информационных технологий. И если в лекториях или обычных учебных классах направления применение СОИКП весьма очевидно, то в компьютерном классе, на первый взгляд, размещение СОИКП может показаться излишней. У многих людей, не знакомых глубоко с особенностями проведения учебных занятий в компьютерных классах, возникает вопрос: если у каждого находящегося в компьютерном классе обучающегося есть автоматизированное рабочее место (далее – АРМ), на которое через компьютерную сеть преподаватель может передать любую информацию со своего АРМ, то зачем там нужен СОИКП? В настоящей статье автор дает ответ на этот вопрос, опираясь на свой более чем 20-летний опыт преподавания различных дисциплин в компьютерных классах, как оснащенных СОИКП, так и нет.

15 лет назад был принят ГОСТ Р 52870-2007 «Средства отображения информации коллективного пользования». «Требования к визуальному отображению информации и способы измерения» [1], однако в нем речь идет о методах измерений эргономических параметров СОИКП, применяемых в центрах управления энергетическими ресурсами, диспетчерских центрах, промышленности, на транспорте, в аварийно-спасательных службах, а также на информационных и рекламных щитах на стадионах, на улицах и в больших залах. Данный документ не затрагивает мультимедийные проекторы и интерактивные доски, которые, в основном, и размещаются в учебных аудиториях.

В педагогической литературе понятие СОИКП не раскрыто и до сих пор глубоко не исследовалось. Из значимых работ, посвященных этой теме, можно отметить лишь статью А. С. Вербицкого и М. С. Чипчагова [2], в которой предложена логическая схема управления отображением информации коллективного пользования в виде «веретена», раскрыты технические особенности ее реализации, и отмечено, что предложенная схема особенно эффективна при создании многокомпонентных систем типа визионариума для ситуационных центров, центров обучения и информационного моделирования, где требуется управление потоками информации, отображаемой через несколько проекторов.

В настоящей статье рассматриваются педагогические особенности применения СОИКП на занятии в одной аудитории, оснащенной, помимо этого, АРМ. В качестве объекта исследования выбраны учебные занятия, проводимые на кафедре математики и информатики (далее – МиИ) Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СВКИ войск национальной гвардии).

В соответствии с рабочей программой и тематическим планом по дисциплинам кафедры математики и информатики проводятся следующие виды занятий:

- групповые занятия;
- практические занятия (в том числе расчетно-графические работы);

- лабораторные работы;
- контрольные работы.

Все указанные занятия проводятся в компьютерных классах, среди оборудования которых имеются СОИКП. В различное время в классах кафедры МиИ располагались и использовались в учебном процессе следующие средства, которые можно отнести к СОИКП:

- мультимедийный проектор с экраном (переносным или настенным) и АРМ;
- цифровой телевизор с АРМ;
- интерактивная доска с проектором и АРМ.

Все эти средства имели одну цель: оказать помощь преподавателю в доведении учебного материала до обучающихся. Все указанные СОИКП позволяют отображать информацию, которая выводится на экран АРМ. Как правило, это заранее подготовленные презентации (с текстовой, графической и табличной информацией и возможностями анимации), видеофрагменты, графические документы (фотографии, схемы и рисунки, подготовленные в различных программах). Наиболее ценная возможность таких СОИКП с точки зрения преподавателя информатики – показать в динамике порядок действий в программном обеспечении.

С технической точки зрения возможности у данных СОИКП различные. Так, мультимедийный проектор позволяет на белом экране (или стене) отображать информацию, которая выводится на экран АРМ. К достоинствам такого способа отображения информации следует отнести большую площадь отображаемой информации, а также возможность использовать его практически в любой аудитории. К недостаткам проектора можно отнести необходимость тщательной настройки оборудования перед занятием, определенные требования к освещенности аудитории (часто приходится выключать искусственное освещение и/или зашторивать окна, что затрудняет работу обучающихся с рабочими тетрадями). Также в некоторых, особенно устаревших моделях проекторов отсутствует собственная система воспроизведения звука, что создает определенные проблемы при трансляции учебных видеофильмов в аудитории, не оснащенной отдельной аудиосистемой. Кроме того, если педагог стоит между проектором и

экраном, то часть отображаемой информации будет закрыта тенью преподавателя.

Цифровой телевизор с АРМ является альтернативой проектору и также позволяет отображать аудитории информацию, которая выводится на экран АРМ. По сравнению с проектором цифровой телевизор обладает следующими преимуществами:

1) большая яркость экрана и, как следствие, менее жесткие требования к освещенности аудитории (как правило, нет необходимости отключать искусственное освещение и, как следствие, сохраняется возможность конспектировать учебный материал в рабочих тетрадях);

2) собственная активная аудиосистема;

3) информация отображается целиком вне зависимости от места нахождения преподавателя (не закрывается его тенью);

3) возможность демонстрировать с переносного носителя изображения и видеофрагменты распространенных форматов без включения АРМ преподавателя.

К недостаткам телевизора следует отнести значительно меньшую площадь отображаемой информации, что ограничивает применение такого СОИКП небольшими аудиториями.

Интерактивная доска с проектором и АРМ позволяет не только отображать экран АРМ, но и управлять им непосредственно с доски. Конструктивно интерактивная доска представляет собой достаточно большой экран с сенсором, на который при помощи стационарно установленного проектора транслируется информация с АРМ. Современные интерактивные доски компактны, проектор к ним размещен сверху или в углу таким образом, что тень от преподавателя практически никогда не падает на экран. Кроме того, у подавляющего большинства современных интерактивных досок своя собственная активная аудиосистема. Таким образом, интерактивные доски практически лишены недостатков как проекторов, так и цифровых телевизоров, и на сегодняшний день этот вид СОИКП является наиболее современным и удобным для использования в образовательном процессе.

В СВКИ войск национальной гвардии на кафедре МиИ в компьютерных классах в качестве СОИКП используются интерактивные дос-

ки с проектором, подключенные к преподавательскому АРМ. Применение указанного средства коллективного отображения информации используется преподавателями на протяжении всего времени занятия, в частности:

в ходе проведения вводной части занятия:

- для отображения материала (видеофрагментов, текстовой, графической или табличной информации) в ходе проведения пятиминутки о нравственности, так на данный момент на кафедре (на сервере кафедры) хранится большой массив информации по различным направлениям деятельности военнослужащих и жизнедеятельности нашего общества и государства;

- для проведения письменного опроса (отображение контрольных вопросов по вариантам);

- для рассмотрения результатов выполнения заданий, заданных на самостоятельную работу в ходе самоподготовки курсантов (создание какого-либо документа);

- для проведения ленточки по нанесению тактических знаков на электронную карту (для обучающихся старших курсов);

- для рассмотрения результатов тестирования или проведения совместного теста под руководством преподавателя с целью ознакомления обучающихся с порядком его прохождения (одним из вариантов) как в тестовой программе, так и с использованием презентации;

- для доведения названия темы, названия занятия и учебных вопросов, а также перечня литературы.

В ходе проведения основной части занятия:

- для доведения основного учебного материала, который необходимо законспектировать и изучить;

- для уточнения и пояснения информации, доведенной преподавателем, с использованием графических объектов (схем, диаграмм, рисунков), видеофрагментов и анимации;

- для рассмотрения порядка (алгоритмов) работы в изучаемом программном обеспечении;

- для показа выполнения некоторых упражнений в изучаемом программном обеспечении (с использованием интерактивного режима);

- для проверки знания изученного материала обучающимися (интерфейса, алгоритмов работы, выполнение небольших упражнений);

- для доведения порядка выполнения задания, направленного на получение и совершенствования практических навыков работы на ПК (в изучаемом программном обеспечении);

- для оказания помощи в групповом порядке (показ работы в программном обеспечении с указанием неточностей и порядка их устранения);

- для проверки результатов выполнения практических заданий и показа лучшей (худшей) работы обучающимся с целью подведения промежуточных итогов;

- для сбора выполненных заданий с целью определения обучающихся, не сдавших свои работы (показ содержимого каталога «Отчеты»).

В ходе заключительной части занятия:

- для доведения задания на самостоятельную работу обучающихся.

Все вышеперечисленные педагогические приемы могут быть в полной мере реализованы лишь с использованием СОИКП, применение экранов АРМ обучающихся в этих случаях будет гораздо менее эффективно.

Очевидно, что вся совокупность указанных выше педагогических приемов использования СОИКП не применяется на каждом занятии. Преподаватель сам или совместно со старшим преподавателем, доцентом определяет, когда и на каких занятиях какие из перечисленных приемов использовать. Данная работа – это творческая составляющая деятельности преподавателя. При этом надо помнить, что на занятии, помимо заранее подготовленных материалов для отображения, могут (и должны) использоваться и созданные непосредственно в ходе занятия дидактические элементы, причем эти элементы может создать как преподаватель, так и обучающиеся. Например, в ходе контроля практической работы обучающихся на АРМ преподаватель заметил, что многие из них совершают одну и ту же ошибку. В этом случае преподаватель может, используя сетевые технологии, вывести на СОИКП работу одного из обучающихся с такой ошибкой, указать на нее аудитории, показать при помощи интерактивного оборудования как ее исправить и не допустить в дальнейшей работе. Опыт автора показывает, что такой метод работы является очень эффек-

тивным с точки зрения закрепления у обучающихся положительного результата.

Синтезируя вышесказанное, можно сделать вывод, что применение средств коллективного отображения информации в компьютерных классах способствует повышению качества доведения информации до обучающихся, делает

практические занятия с использованием АРМ более динамичными и интересными. Кроме того, в определенных случаях СОИКП позволяет совершенствовать у обучающихся не только теоретические знания, но и практические навыки работы с АРМ и установленным на нем программным обеспечением.

Список источников

1. ГОСТ Р 52870-2007. Средства отображения информации коллективного пользования. Требования к визуальному отображению информации и способы измерения: утвержден и введен в действие приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 27 декабря 2007 г. № 530-ст: введен впервые: дата введения: 2009-01-01 // Кодекс: электрон. фонд правовой и норматив.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200065030?ysclid=m1amjx00fd855603218> (дата обращения: 15.07.2024).

2. Вербицкий, А. С., Чипчагов, М. С. Технология и программные средства комплексного управления отображения информации коллективного пользования для обучения, мониторинга и презентаций // Вестник Института мировых цивилизаций: науч. журн. 2018. Т. 9. № 2 (19). С. 117–120. ISSN 2587-6236 (print). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35225164&ysclid=m1amp2jw8257291744> (дата обращения: 27.07.2024).

References

1. National Standard of the Russian Federation. GOST R 52870-2007. *Means of displaying information for collective use. Requirements for the visual display of information and measurement methods*. Moscow: Standartinform; 2008. Available from: <https://docs.cntd.ru/document/1200065030?ysclid=m1amjx00fd855603218> [Accessed 5 July 2024]. (In Russ.).

2. Verbitskiy AS, Chipchagov MS. Technology and software tools for integrated management of collective information display for training, monitoring and presentations. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy*. 2018;9(2):117-120. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35225164&ysclid=m1amp2jw8257291744> [Accessed 27 July 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

В. П. Якушкин – доцент.

Information about the author

V. P. Yakushkin – Docent.

Статья поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 11.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 19.08.2024; approved after reviewing 11.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.46

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ СЕМЬИ ОФИЦЕРА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Юрий Григорьевич Быченко^{1✉}, Станислав Валерьевич Хвостанцев²

^{1,2}Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹bychenkoug@gmail.com✉

²kk0mstas@mail.ru

Аннотация. Проведен научный анализ теоретических источников по проблеме профессионально-трудовой адаптации. Доказано, что в первое время прибытия и службы на новом месте снижается возможность профессиональной адаптации не только офицеров, но и членов его семьи. Приведены аргументы о необходимости на уровне отдельных воинских частей совершенствовать внутриорганизационную социальную семейную политику отдельных военных организаций.

Ключевые слова: офицер, семья, профессионально-трудовая адаптация, воинские коллективы, социально-образовательные программы, коучинг, наставничество

Для цитирования: Быченко Ю. Г., Хвостанцев С. В. Профессионально-трудовая адаптация семьи офицера как объект социально-управленческого контроля // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 74–79. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Bychenko_Khvostantsev.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Bychenko_Khvostantsev.pdf).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

PROFESSIONAL AND LABOR ADAPTATION OF AN OFFICER'S FAMILY AS AN OBJECT OF SOCIAL AND MANAGERIAL CONTROL

Yuriy G. Bychenko^{1✉}, Stanislav V. Khvostantsev²

^{1,2}Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹bychenkoug@gmail.com✉

²kk0mstas@mail.ru

Abstract. The scientific analysis of theoretical sources on the problem of professional and labor adaptation is carried out. It is proved that during the first time of arrival and service at a new place, the possibility of professional adaptation not only of officers, but also of other family members is reduced. Arguments are given about the need to improve the internal organizational social family policy of individual military organizations at the level of individual military units.

Keywords: officer, family, professional and labor adaptation, military teams, social and educational programs, coaching, mentoring

For citation: Bychenko Yu. G., Khvostantsev S. V. Professional and Labor Adaptation of an Officer's Family as an Object of Social and Managerial Control. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):74-79. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Bychenko_Khvostantsev.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Bychenko_Khvostantsev.pdf). (In Russ.)

© Быченко Ю. Г., Хвостанцев С. В., 2024

Информационная модернизация российского общества, реформа военных организационных систем усложняет процессы адаптации членов семьи офицера при переезде на новое место службы. Смена места службы военнослужащих, сложные условия служебно-трудовой деятельности, постоянная смена места жизнедеятельности, неустойчивое функционирование социальных служб военных подразделений представляют собой предпосылки усложнения адаптации членов семьи офицера. Последнее в целом определяет не только рост социальной напряженности в данных семьях, но и является фактором снижения эффективности профессиональной деятельности данной профессиональной группы военнослужащих.

Таким образом, семья офицера в новых условиях представляет собой социальную ячейку, обеспечивающую результативность восстановления и расширенного воспроизводства военно-профессионального потенциала как офицера, так и его близких родственников. Последнее, с одной стороны, актуализирует исследование процессов развития института семьи офицера, с другой стороны, определяет важность анализа всякой социальной, в том числе и профессиональной адаптации членов его семьи.

Профессионально-трудовая адаптация в научной литературе представляется как процесс непрерывного, а также динамичного профессионального развития с целью приспособления субъектов к внешней, а также внутренней социальным средам. При этом учитывается, что для эффективности адаптации необходимо развитие потенциальных способностей акторов труда [1, с. 80]. Базовая задача всякой адаптации связана с реализацией социально значимого и необходимого социально-профессионального развития индивидов [2] не только в контексте внешних социальных трансформаций, но также и к иным изменениям, имеющимся или прогнозируемым в перспективе [3]. По сути, профессионально-трудовая адаптация рассматривается исследователями как широкая социальная система свойств и процессов, определяющих формирование способностей освоения индивидом изменений в системе внешних, а также внутренних механизмов и факторов внешней соци-

альной среды [4]. При этом отмечается, что формальная организация отражает трудовые отношения по адаптации, а также социально-профессиональные роли, способность совершенствования, видоизменения, накопление способностей к профессиональному действию. Здесь профессиональная адаптация рассматривается как процесс устранения социальных разногласий и противоречий [5, с. 4], обновления условий функционирования формальной организации как социальной системы [6]. Поэтому социально-профессиональная адаптация призвана обеспечивать интеграцию профессиональной роли акторов с иными действенными ролями [7]. Этот процесс направлен на осуществление деятельности на базе общих функциональных принципов общества [8], а также региональных рынков труда и отдельной организации, определения возможностей интеграции, баланса социальных групп. В рамках классической социологии указывается, что всякая профессиональная роль связана с различными аспектами адаптации. Поэтому развитие способностей к профессиональной адаптации связывается с совершенствованием ценностных эталонов, интегрированных в данной «организационной системе» [9]. Исследователи определяют три формы адаптационных обновлений: 1) формирование профессиональных способностей человека и социальное влияние на функциональную среду формальной организации [10]; 2) отсутствие практик целевого образовательного развития адаптационных способностей человека и несущественное воздействие на социальную среду формальной организации («снижается результативность профессиональной деятельности военнослужащих» [11, с. 168]); 3) несущественное образовательное развитие адаптивных способностей человека (воздействие среды организации представляет базовый фактор социальной адаптации) [12].

Таким образом, профессионально-трудовая адаптация семьи офицера представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, это узкое индивидуальное социально-профессиональное приспособление военнослужащих к требованиям внешней и внутренней среды военной организации. С другой — широкий процесс группового социально-профессионального

приспособления членов семьи трудоспособного возраста к изменяющейся социальной, экономической, политической среде формальных военных организаций, условиям, а также требованиям, имеющимся возможностям осуществления трудовых действий.

В качестве эмпирической базы исследования используем данные социологического опроса «Целевое формирование культуры семейных отношений военнослужащего», проведенного методом полуструктурированного интервью в 2022 году ($n = 17$). Опрос проведен среди экспертов, являющихся специалистами по развитию военной социальной культуры, старших офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Выше представленные выводы в целом подтверждаются данными интервьюирования. Так, респондент П. Е. (подполковник, 49 лет) указывает на то, что «... профессионально-трудовая социальная адаптация членов семьи современного офицера является собой процесс социального, профессионального, культурного приспособления индивидов (членов семьи) к изменяющимся внешним и внутренним условиям службы офицера». В. К. (полковник, 50 лет) добавляет: «... в современных условиях супруга офицера постепенно вынуждена выступать в роли основного добытчика материальных ресурсов семьи. При этом централизованное управление процессом социально-профессиональной адаптации семьи разрушается. Одновременно формируется слабо адаптивная и плохо административно регулируемая модель управления адаптивного взаимодействия супругов семьи офицера». Е. О. (полковник, 53 года) отмечает, что «... в настоящее время отсутствуют эффективные специализированные программы административной поддержки процессов социальной адаптации семьи военнослужащего. Это приводит к постепенному снижению эффективности практик социального контроля профессионально-адаптационных процессов при переезде офицера на новое место служебной деятельности». С. А. (полковник, 45 лет) дополняет данную позицию. Он указывает на то, что в современных условиях необходимо совершенствовать социально-управленческий контроль процессов профессионально-трудовой социаль-

ной адаптации членов семьи. Респонденты выделяют новые компоненты данного социального контроля. «Важно сформировать условия развития комплексной системы социального контроля профессиональной адаптации семьи офицера, определить необходимость интеграции административных и гражданских практик социального контроля, обосновать и согласовать нормы их реализации. При этом важно обобщить единые принципы, а также процедуры, критерии управленческой деятельности администрации военных организаций, определяющие процесс адаптации членов семьи». Н. В. (подполковник, 46 лет) предлагает «... расширить состав механизмов административного контроля и управления социальной профессиональной адаптацией членов семьи офицера». Здесь указываются три основных механизма контроля: 1) контроль комплексов материального стимулирования процессов адаптации каждого из членов семьи в процессе переезда офицера на новое место службы; 2) контроль фактов получения жилья; 3) контроль и реализация государственной социальной программы помощи в трудоустройстве членов семьи офицера.

Таким образом, эксперты указывают, что в современных условиях имеются торможения практик служебной мобильности офицера, отсутствуют специализированные программы административной поддержки процессов социальной адаптации семьи военнослужащего, снижается эффективность процессов социального контроля профессиональной адаптации при переезде офицера на новое место служебной деятельности. Данные недостатки рассматриваются как факторы профессионально-трудовой нестабильности и социальной дезадаптации членов семьи современного офицера. Предсказуем вывод о том, что в первое время прибытия и службы офицера на новом месте снижается возможность профессиональной адаптации не только офицеров, но и иных членов его семьи.

Выводы:

1. Профессионально-трудовая адаптация семьи офицера представляет собой двойственный процесс: индивидуальное социально-профессиональное приспособление военнослужащих к требованиям внешней и внутренней

сред военной организации; широкий процесс группового социально-профессионального приспособления членов семьи трудоспособного возраста к изменяющейся социальной, экономической, политической среде формальных военных организаций, условиям, а также требованиям, имеющимся возможностям осуществления трудовых действий.

2. В новых условиях процесс профессионально-трудовой адаптации семьи офицера осуществляется сложно, а порой и не эффективно. Это отражает следующие недостатки: 1) отсутствуют специализированные программы административной поддержки процессов социальной адаптации семьи военнослужащего в целом и офицера в частности; 2) понижается эффективность процессов социального контроля профессиональной адаптации при переезде офицера на новое место служебной деятельности.

3. Для преодоления данных проблем необходимы действия государства в следующих направлениях: 1) принятие законодательных норм расширения трудовых прав и льгот, а также

гарантий членам семьи офицеров; 2) закрепление дополнительных льгот, а также трудовых возможностей по первому, а также второму месяцу служебной деятельности офицерского состава при прибытии на новое место служебной деятельности. Дополнить это необходимо на уровне отдельных воинских частей в рамках оптимизации внутриорганизационной социальной семейной политики отдельных военных организаций: 1) административный контроль и формирование социального механизма ознакомления с особенностями нового места службы офицера, а также жизнедеятельности членов его семьи; 2) разработка и проведение специальных образовательных курсов, определяющих профессиональную социальную адаптацию членов семьи офицера; 3) создание при военных частях специализированных психологических служб по подготовке и формированию занятости совершеннолетних членов семьи офицера; 4) разработка и реализация кратковременной социально-образовательной программы служебного профессионального коучинга, а также наставничества.

Список источников

1. Антоненков, Ю. Е., Зозуль, В. А. Адаптация персонала в организации: Из опыта работы Калужского гарнизонного военного госпиталя. Калуга: Гриф, 2004. 76 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qxhszf&ysclid=m1c63n3odu820060839> (дата обращения: 16.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Локтюхина, Н. В., Рожков, В. Д. Проблемы адаптации молодежи на рынке труда (на примере города Москвы) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова: науч. журн. 2014. № 5. С. 126–137. ISSN 2413-2829 (print). ISSN 2587-9251 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-molodezhi-na-rynke-truda-na-primere-goroda-moskvy/viewer> (дата обращения: 05.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
3. Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социология власти: рецензируемый науч. журн. 2010. № 4. С. 212–223. ISSN 2074-0492 (print). ISSN 2413-144X (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-struktura-i-anomiya/viewer> (дата обращения: 05.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
4. Кузнецов, П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов: СГУ, 2000. 257 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_123588/?ysclid=m1c6rdg78d310999527 (дата обращения: 10.06.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.
5. Коршунов, А. В. Адаптационные стратегии российской молодежи на рынке труда: теория и практика // Молодежь и общество: науч. журн. 2011. № 3. С. 4–29. ISSN 2308-5770 (print). Электрон. версия. URL: <https://spbibl.ru/en/catalog/-/books/12295592-adaptatsionnyye-strategii>

rossiyskoy-molodezhi-na-rynke-truda-teoriya-i-praktika (дата обращения: 10.06.2024). Доступна на сайте spbib.ru: Общедоступ. б-ки СПб.

6. Георгиевский, А. Б. Эволюция адаптаций: историко-методологическое исследование / отв. ред. К. В. Манойленко. Л.: Наука, 1989. 187 с.

7. Парсонс, Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/cUtQ3FjUeWtgy?ysclid=m1c7bwmpds477546303> (дата обращения: 10.06.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

8. Мельник, А. Ю. Формирование политики социальной адаптации молодежи на рынке труда // Проблемы экономики и юридической практики: науч. журн. 2011. № 2. С. 315–317. ISSN 2541-8025 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-politiki-sotsialnoy-adaptatsii-molodezhi-na-rynke-truda/viewer> (дата обращения: 05.06.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

9. Парсонс, Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2002. 880 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://vk.com/doc4605748_447091333 (дата обращения: 10.06.2024). Доступна на сайте vk.com: ВКонтакте.

10. Иванов, Р. С. Методологические основы подбора, адаптации и аттестации персонала в организации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. 24 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_559978/?ysclid=m1c7vd8pyn682997759 (дата обращения: 10.06.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

11. Баландина, Т. М., Хвостанцев, С. В. Профессиональная адаптация офицеров национальной гвардии России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета: науч. журн. 2017. № 3 (67). С. 167–171. ISSN 1994-5094 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29896798&ysclid=m1c81cqxpа239297448> (дата обращения: 16.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Кобцева, Е. Н. Адаптация персонала: классификация видов и показатели // Вестник Воронежского государственного университета: науч. рецензируемый журн. 2008. № 1. С. 100–104. ISSN 1814-2966 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-personala-klassifikatsiya-vidov-i-pokazateli/viewer> (дата обращения: 05.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Antonenkov YuE, Zozul' VA. *Adaptatsiya personala v organizatsii: Iz opyta raboty Kaluzhskogo garnizonnogo voennogo gospiatalya = Staff adaptation in the organization: From the experience of the Kaluga Garrison Military Hospital*. Kaluga: Grif; 2004. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?idn=qxhszf&ysclid=m1c63n3odu820060839> [Accessed 16 January 2024]. (In Russ.).

2. Loktyukhina NV, Rozhkov VD. Problems of youth adaptation in the labor market (on the example of the city of Moscow). *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*. 2014;(5):126-137. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-molodezhi-na-rynke-truda-na-primere-goroda-moskvy/viewer> [Accessed 5 July 2024]. (In Russ.).

3. Merton R. Social structure and anomie. *Sotsiologiya vlasti*. 2010;(4):212-223. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-struktura-i-anomiya/viewer> [Accessed 5 July 2024]. (In Russ.).

4. Kuznetsov PS. *Kontseptsiya sotsial'noy adaptatsii = The concept of social adaptation*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta; 2000. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_123588/?ysclid=m1c6rdg78d310999527 [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

5. Korshunov AV. Adaptation strategies of Russian youth in the labor market: theory and practice. *Molodezh' i obshchestvo*. 2011;(3):4-29. Available from: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/12295592->

adaptatsionnyye-strategii-rossiyskoy-molodezhi-na-rynke-truda-teoriya-i-praktika [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

6. Georgievskiy AB. *Evolyutsiya adaptatsiy: istoriko-metodologicheskoe issledovanie = The evolution of adaptations: a historical and methodological study*. Leningrad: Nauka; 1989. (In Russ.).

7. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv = The system of modern societies*. Moscow: Aspekt Press; 1998. Available from: <https://djvu.online/file/cUtQ3FjUeWtgy?ysclid=m1c7bwmpds477546303> [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

8. Mel'nik AYu. Formation of a policy of social adaptation of young people in the labor market. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2011;(2):315-317. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-politiki-sotsialnoy-adaptatsii-molodezhi-na-rynke-truda/viewer> [Accessed 5 June 2024]. (In Russ.).

9. Parsons T. *O strukture sotsial'nogo deystviya = About the structure of social action*. Moscow: Akademicheskii Proekt; 2002. Available from: https://vk.com/doc4605748_447091333 [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

10. Ivanov PC. *Metodologicheskie osnovy podbora, adaptatsii i attestatsii personala v organizatsii = Methodological foundations for the selection, adaptation and certification of personnel in the organization* [abstract of the dissertation]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M. V. Lomonosova; 2002. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_559978/?ysclid=m1c7vd8pyn682997759 [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

11. Balandina TM, Khvostantsev SV. Professional adaptation of officers of the National Guard of Russia. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 2017;(3):167-171. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29896798&ysclid=m1c81cqxp239297448> [Accessed 16 January 2024]. (In Russ.).

12. Kobtseva EH. Personnel adaptation: classification of types and indicators. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008;(1):100-104. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-personala-klassifikatsiya-vidov-i-pokazateli/viewer> [Accessed 5 July 2024]. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. Г. Быченко – доктор социологических наук, профессор;
С. В. Хвостанцев – кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. G. Bychenko – Doctor of Science (Sociology), Professor;
S. V. Khvostantsev – Candidate of Science (Sociology), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.06.2024; одобрена после рецензирования 05.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 29.06.2024; approved after reviewing 05.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 316.46

ЛИДЕРСТВО В ОЦЕНКАХ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Максим Владимирович Корчагин^{1✉}, Илья Павлович Легалов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ korchaginmaksimVNG@yandex.ru ✉

¹ legalov1987@icloud.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие феномена лидерства, раскрывается его сущность, и проводится оценка его ключевых компонентов на основе управленческого аспекта его взаимодействия; дается определение понятиям «лидер» и «управленческий лидер»; проводится оценка этих категорий, выделяются ключевые качества и черты, свойственные для этих понятий; анализируются данные, полученные в результате социологического исследования субъективных оценок курсантов военного института. Авторами делается вывод о том, что во время обучения в военном институте лидерство является реальным результатом образовательной деятельности курсантов. Оно является их конечной целью, которая позволяет курсантам соответствовать современным требованиям будущей должности с учетом особенностей военного коллектива. Определяется роль командира в современном воинском коллективе при подготовке к выполнению задач, поставленных перед воинским коллективом.

Ключевые слова: лидерство, управленческое лидерство, оценка лидерства, командир, воинский коллектив, образовательная деятельность

Для цитирования: Корчагин М. В., Легалов И. П. Лидерство в оценках курсантов военного института // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 80–85. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Korchagin_Legalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Korchagin_Legalov.pdf).

Original article

LEADERSHIP IN ASSESSMENTS OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE

Maksim V. Korchagin^{1✉}, Il'ya P. Legalov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ korchaginmaksimVNG@yandex.ru ✉

¹ legalov1987@icloud.ru

Abstract. This article examines the concept of the phenomenon of leadership, reveals its essence and evaluates its key components based on the managerial aspect of its interaction. The concepts of "leader" and "management leader" are defined. These categories are evaluated, the key qualities and features peculiar to these concepts are highlighted. The data obtained as a result of a sociological study of the subjective assessments of the cadets of the military institute are analyzed. The authors conclude that during training at a military institute, leadership can be achieved as a real result of educational activities. It is the ultimate goal that allows the cadets to meet the requirements of a future post, taking into account the characteristics of the military team.

Keywords: leadership, managerial leadership, leadership assessment, commander, military team, educational activities

For citation: Korchagin M. V., Legalov I. P. Leadership in Assessments of Cadets of the Military Institute. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):80-85. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Korchagin_Legalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Korchagin_Legalov.pdf). (In Russ.)

© Корчагин М. В., Легалов И. П., 2024

В настоящее время в сложных политических условиях большое значение придается процессу подготовки офицеров. Динамичные внешние условия и прогрессирующие методы способствуют повышению требовательности к командирам подразделений, возглавляющим свои коллективы. Все это становится мотивирующей составляющей для поиска новых способов и методов управления этими коллективами, для достижения наиболее оптимального и эффективного результата в решении поставленных задач.

Выпускникам военных институтов, возможно, предстоит выполнять эти задачи в условиях действующих вооруженных конфликтов. Внешние угрозы и постоянное противостояние западной пропаганде заставляют офицеров проявлять свои лучшие качества и использовать свой лидерский управленческий потенциал. Верховный главнокомандующий В. В. Путин не раз подчеркивал важность обеспечения равномерного развития всех аспектов профессионального потенциала военнослужащих для качественного и эффективного выполнения различных задач государственного уровня в новых сложившихся условиях [1].

Подтверждая значимость этого и свое отношение к военнослужащим, доказавшим это на практике, в своем послании к Федеральному собранию В. В. Путин сказал: «элитой России будут герои СВО, а не те миллиардеры и миллионеры, которые набили себе карманы в 90-е годы. Это люди полностью поддержат. И для этого нужны работающие политические институты кадрового развития. Не хитрые изворотливые беспринципные приспособленцы, а умные и искренние патриоты будут элитой России» [2].

Для этого необходимо гарантировать эффективное формирование лидерского управленческого потенциала будущих офицеров и создать им оптимальные условия для успешного применения этого потенциала во время военной службы. Важно определить готовность будущих офицеров к предстоящим трудностям и изучить их понимание феномена лидерства через оценку управленческого лидерства. Выявление представлений курсантов по этой проблеме позволит уточнить основные субъектив-

ные критерии оценки управленческого лидерства и сопоставить их с основными теоретическими подходами.

В настоящее время возникают новые требования к выполнению военной службы, и управленческое лидерство становится средством повышения эффективности деятельности офицера. Поэтому изучение мнений курсантов о формировании управленческого лидерства имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Для любого военного подразделения важно не только определить наилучшие критерии, которые помогут оценить возможности субъекта в качестве будущего руководителя, но и сопоставить эти показатели с реальным пониманием их важности в мнениях подчиненных и начальников, полученных в результате предыдущих исследований.

В данной статье проанализированы данные, полученные в результате социологического опроса (анкетирования) по теме: «Лидерство в воинском коллективе, его критерии и оценка подчиненными» (n = 300, 2023 год). Это исследование было проведено среди курсантов Саратовского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Далее мы приведем результаты вышеуказанного социологического опроса с их субъективными оценками управленческого лидерства.

Оценка управленческого лидерства курсантами военного института включает в себя следующие аспекты:

1. Изучение понятия управленческого лидера и требований, предъявляемых к нему.
2. Оценка управленческого лидерства в практике управления.
3. Понимание эффективного управленческого лидера.
4. Поиск оптимального способа управления для военного коллектива.

В процессе исследования подтвердились промежуточные выводы о том, как курсанты оценивают лидерство руководителя, который может быть рассмотрен как потенциальный лидер коллектива, с учетом требований и критериев, установленных его должностными обязанностями и позицией.

По результатам опроса большая часть курсантов (58 %) под лидерством понимают умение объединять членов группы, грамотно и качественно их распределять и ставить им задачи для достижения общей цели.

Лидер не может существовать в одиночку, он нуждается в своем окружении (последователях). В военной сфере лидер в большей мере акцентирует внимание на управленческой деятельности своим коллективом. Исходя из этого, в дальнейшем для выделения интересующих нас оценочных критериев лидерства его рассмотрение будет проводиться через управленческий аспект (управленческое лидерство).

Лидер – это тот, кто имеет команду, которую он ведет. Эффективный управленческий лидер умеет выбирать лучших, вдохновлять и контролировать их деятельность посредством влияния на результативность.

1. Исходя из анализа проведенного исследования, курсанты военного института под управленческим лидером понимают самого уважаемого члена коллектива, который обладает необходимыми качествами и занимает ведущую позицию, позволяющую ему влиять на остальных и направлять их усилия для достижения общих целей. Внутриколлективные отношения между руководителем и подчиненными строятся на основе не только формальной власти, но и взаимного уважения, понимания целей и распределения ролей в коллективе.

Управленческий лидер принимает ключевое значение в управлении и регулировании любых проявлений противоборства со стороны последователей или в возникающих межличностных конфликтах.

В процессе проведенного интервьюирования курсантов военного института было отмечено, что две третьих опрошенных (66 %) считают, что на эффективность управленческой деятельности в большей степени влияет репутация лидера, а не его личное мнение о себе (самооценка).

2. Согласно опросу курсантов, основными качествами, которыми должен обладать управленческий лидер, являются: уважение и авторитет среди подчиненных; высокий профессионализм и примерное поведение (образцовость);

способность к новаторству и творчеству; готовность нести ответственность за свои поступки и ошибки.

Таким образом, обладание лидерским управленческим и профессиональным потенциалом является обязательным условием не только для оценки отдельных аспектов, но и лидерства в целом.

3. Большая часть опрошенных курсантов при оценке управленческого лидерства считают, что воинским коллективом должен управлять только один лидер, которым должен быть непосредственный начальник. Большинство опрошенных (73 %) уверены в том, что в воинском коллективе должен быть один управленческий лидер.

Все это свидетельствует о влиянии традиционного подхода обучения и руководства в системе управления воинским коллективом, где начальник чаще всего является лишь средством передачи поставленных перед подразделением (коллективом) задач и практически не проявляет творческой инициативы при поиске новых оптимальных способов ее решения.

При этом даже этот подход не исключает возможности делегирования части своих лидерских полномочий на младший сержантский состав и выборный актив подразделения. Все это свидетельствует о влиянии процесса подготовки и особенностей специфичной воинской среды на требования, предъявляемые к управленческому лидеру [3].

Сложная и специфичная обстановка, сложившаяся вокруг страны, способствует формированию и проявлению у управленческого лидера новаторских качеств и способностей. Это вызвано сложившимися условиями и постоянной гонкой вооружения, применения передовых технологий в районах выполнения задач воинских подразделений.

4. Большинство опрошенных курсантов считают, что основой эффективного управленческого лидерства является способность достигать цели в любых условиях и с любыми затратами, что подтверждает влияние процесса их подготовки и обучения, а также особенностей окружающей среды (включая педагогический и повседневный процессы).

Если говорить о традиционном подходе понимания курсантами эффективности управленческой деятельности, то в повседневных условиях она предсказуемо направлена на достижение конечной цели. В данных условиях это достаточно приемлемо, так как показатели риска минимальны.

Это подтверждают результаты проведенного опроса, где почти половина опрошенных курсантов (49 %) считают, что наиболее эффективным типом лидерства для управления военным коллективом является лидер-управленец (организатор), а более трети опрошенных (38 %) предпочитают профессионального лидера-управляющего.

Однако, опыт воинских подразделений, выполняющих задачи в зоне реальных боевых действий, показывает, что ключевыми факторами, способствующими качественному и эффективному выполнению задачи в условиях повышенного риска, являются критерии новаторства, творчества и оптимальности, когда при минимальных затратах и рисках возможно достижение поставленной цели с помощью инновационного подхода для ее реализации. К примеру, в сложившихся условиях нет необходимости применения всего личного состава подразделений для поражения отдельных огневых средств противника, когда с этой задачей успешно может справиться применение расчета беспилотного летательного аппарата, уменьшая при этом возможные риски и как следствие потери (затраты).

Так, уже 74 % опрошенных курсантов считают, что управленческий лидер должен стремиться к прогрессу через новаторство и эксперименты.

Все это способствовало созданию тех самых условий проявления не только новаторских и творческих способностей управленческого лидерства, но и необходимости проявления этих качеств как у руководителей, стоящих на управленческих должностях, так и у каждого военнослужащего подразделения. В условиях существенной ограниченности временными рамками (дефицита времени) на принятие этих самых рациональных решений и наличия риска возможного вывода из строя действующего ру-

ководителя по различным причинам, каждый военнослужащий в такой обстановке должен быть готов принять это решение самостоятельно и выполнять обязанности этого руководителя, «заняв его место».

Таким образом, проведенный среди курсантов военного института социологический опрос подтверждает, что не только формальная должность руководителя влияет на эффективность управления коллективом, но и наличие этих лидерских качеств у всех членов коллектива, которые реализуются в его повседневной профессиональной деятельности. Все это способствует успешному и эффективному выполнению поставленных перед этим коллективом задач, отражая тем самым значимость неформальной составляющей управленческого лидерства [4].

Анализируя данные социологического опроса и изучая субъективные оценки курсантов военного института по их представлению понятия управленческого лидерства в воинском коллективе, можно сделать вывод о том, что в современных условиях командир играет важную роль при подготовке коллектива к реализации поставленных задач и качественному выполнению подчиненными своих обязанностей, одновременно является руководителем, назначенным вышестоящим органом и лидером, ведущим воинский коллектив. Его действия как руководителя основаны на административной власти, а как лидера – на общественном мнении и коллективном настроении подчиненных, которые признают его заслуги, авторитет и профессионализм.

В результате социологического исследования, проведенного среди курсантов Саратовского военного института войск национальной гвардии можно дать следующие определения таким понятиям, как:

Управленческое лидерство в военном институте – это результат образовательной деятельности, который позволяет курсантам приобрести необходимые качества и навыки, получить управленческий опыт, соответствующий текущим требованиям для предстоящей должности в воинском коллективе, которым они будут руководить и управлять [5].

Управленческий лидер – это наиболее уважаемый и авторитетный военнослужащий, обладающий лидерским управленческим и профессиональным потенциалами, имеющий творческие и новаторские способности, умеющий оперативно адаптироваться к влиянию внешних условий, а также вдохновлять и мотивировать своих подчиненных на коллективную и результативную деятельность для достижения общегрупповых целей.

Эффективный управленческий лидер должен не только уметь управлять, но и вдохновлять подчиненных своим оптимизмом. Он должен быть способен вызвать у них желание следовать за ним в любой ситуации, а также строить взаимоотношения на основе доверия и уважения; уметь проявлять новаторские способности для нахождения оптимального способа реализации поставленных задач, а также способности взять на себя ответственность в принятии решения, требующего незамедлительного выполнения, и за возможные его последствия. Лидерство как призвание, но его можно и нужно развивать. Лидерство – это возможность, доступная для всех, а не только для тех, кто официально назначен на руководящую должность [6, с. 21–24].

Таким образом, многие курсанты обладают потенциалом для того, чтобы стать хорошими лидерами, но для его реализации необходимо время, тренировка и работа над собой и своими ошибками. Не менее важными качествами управленческого лидера является забота о дру-

гих, а также чувство цели (её видение) и понимание дальнейшего направления развития своего коллектива. Лидер устанавливает цель, указывает способ и путь к ее достижению. Главная задача управленческого лидера в воинском коллективе, как и других коллективах заключается в объединении различных групп интересов на основе общей идеи, ценностей и идеалов для достижения общих целей.

Исходя из результатов проведенного социологического опроса курсантов военного института, можно с уверенностью сказать, что развитие лидерских управленческих качеств у курсантов военного института происходит не только в процессе обучения, но и в повседневной жизни. В течение всего периода обучения они выполняют разнообразные задачи в различных условиях. Взаимодействуя и координируя свою деятельность для достижения поставленных целей, курсанты проявляют свои лидерские управленческие качества и способности. Образовательный процесс направлен на формирование и совершенствование этих качеств и профессиональных навыков, необходимых для успешного управления воинским коллективом и выполнения поставленных задач. Лидерство является реальным результатом образовательной деятельности курсантов. Оно является их конечной целью, которая позволяет им соответствовать современным требованиям будущей должности с учетом особенностей воинского коллектива.

Список источников

1. Путин поздравил росгвардейцев и ветеранов с Днем войск национальной гвардии Российской Федерации. 27.03.2024 // Известия: офиц. сайт. URL: <https://iz.ru/1672333/2024-03-27/putin-pozdravil-rosgvardeitsev-i-veteranov-s-dnem-voisk-natsionalnoi-gvardii-rf?ysclid=lyye11eo42209154911> (дата обращения: 23.07.2024).
2. Послание Владимира Путина Федеральному собранию 2024. 29.02.2024 // 1tv: офиц. сайт. URL: <https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024?ysclid=lyzj2q3njv860617447> (дата обращения: 23.07.2024).
3. Баландина, Т. М., Гильфанова, М. Г. Организационная культура военной организации: сущность и специфические проявления // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (7). С. 70–74. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2021/2\(2\)/Balandina_Gil'fanova.pdf](https://svkinio.ru/2021/2(2)/Balandina_Gil'fanova.pdf) (дата обращения: 10.06.2024).

4. Быченко, Ю. Г., Корчагин, М. В. Социологические технологии выявления неформальных лидеров в воинских коллективах // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (12). С. 69–75. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2021/2\(2\)/Vorozheykin.pdf](https://svkinio.ru/2021/2(2)/Vorozheykin.pdf) (дата обращения: 10.06.2024). Дата публикации: 09.09.2023.

5. Корчагин, М. В. Управленческое лидерство глазами курсантов военного института: социологическая оценка. DOI 10.20339/AM.02-24.063 // Alma Mater: науч. журн. 2024. № 2. С. 63–69. URL: <https://almavest.ru/ru/archive/4058/5548?ysclid=m1c97qa4d4869839328> (дата обращения: 10.06.2024).

6. Northouse, Peter Guy. Leadership: theory and practice. Los Angeles: Thousand Oaks: SAGE, 2013. 485 p. Electronic version of the printed edition. URL: <https://archive.org/details/leadershiptheory006ednort/page/n5/mode/2up> (date of application: 10.06.2024). Available on the website Internet Archive.

References

1. Putin congratulated the Russian Guard and veterans on the Day of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Izvestiya*. Available from: <https://iz.ru/1672333/2024-03-27/putin-pozdravil-rosgvardeitsev-i-veteranov-s-dnem-voisk-natsionalnoi-gvardii-rf?ysclid=lyye11eo42209154911> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

2. Vladimir Putin's Message to the Federal Assembly 2024. *1tv*. Available from: <https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024?ysclid=lyzj2q3njv860617447> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

3. Balandina TM, Gil'fanova MG. Organizational culture of a military organization: the essence and specific manifestations. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(2):70-74. Available from: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Balandina_Gil'fanova.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Balandina_Gil'fanova.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

4. Bychenko YuG, Korchagin MV. Sociological technologies for identifying informal leaders in military collectives. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(3):69-75. Available from: [https://svkinio.ru/2023/3\(12\)/Bychenko_Korchagin.pdf](https://svkinio.ru/2023/3(12)/Bychenko_Korchagin.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

5. Korchagin MV. Managerial leadership through the eyes of Military Institute cadets: a sociological assessment. *Alma Mater*. 2024;(2):63-69. doi: 10.20339/AM.02-24.063. (In Russ.).

6. Northouse, Peter Guy. Leadership: theory and practice. Los Angeles: Thousand Oaks: SAGE; 2013. Available from: <https://archive.org/details/leadershiptheory006ednort/page/n5/mode/2up> [Accessed 10 June 2024].

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 31.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 31.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 316.485

КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Михаил Андреевич Передумов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, mihail-peredumoff@yandex.ru

Аннотация. Актуальные тенденции в профессиональной сфере военной службы, в частности, активное реформирование вооруженных сил оказывают существенное влияние на социальную динамику внутри воинских коллективов. В условиях трансформации устоявшихся структур и правил взаимодействия неизбежно возрастает напряженность, которая может выливаться в деструктивные служебно-трудовые конфликты, особенно на уровне низовых звеньев. Настоящая статья посвящена рассмотрению новых, более эффективных подходов к оценке и профилактике конфликтов в воинских коллективах. Разработка и внедрение комплексной системы мониторинга социально-психологического климата в воинских коллективах с использованием критериев социально-управленческой оценки, анализа данных и прогнозирования конфликтных ситуаций должны способствовать снижению числа управленческих конфликтов в воинских коллективах.

Ключевые слова: критерии оценки, управленческий конфликт, воинский коллектив

Для цитирования: Передумов М. А. Критерии социально-управленческой оценки управленческих конфликтов в воинских подразделениях // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 86–91. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Peredumov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Peredumov.pdf).

Original article

CRITERIA FOR THE SOCIO-MANAGERIAL ASSESSMENT OF MANAGERIAL CONFLICTS IN MILITARY UNITS

Mikhail A. Peredumov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, mihail-peredumoff@yandex.ru

Abstract. Current trends in the professional sphere of military service, in particular, the active reform of the armed forces, have a significant impact on the social dynamics within military collectives. In the context of the transformation of established structures and rules of interaction, tension inevitably increases, which can result in destructive service and labor conflicts, especially at the grassroots level. This article is devoted to the consideration of new, more effective approaches to the assessment and prevention of conflicts in military collectives. The development and implementation of a comprehensive system for monitoring the socio-psychological climate in military collectives using criteria for socio-managerial assessment, data analysis and forecasting of conflict situations should help reduce the number of managerial conflicts in military collectives.

Keywords: evaluation criteria, managerial conflict, military staff

For citation: Peredumov M. A. Criteria for the socio-managerial assessment of managerial conflicts in military units. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):86-91. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Peredumov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Peredumov.pdf). (In Russ.)

© Передумов М. А., 2024

Проблема определения критериев социально-управленческой оценки управленческих конфликтов в воинских подразделениях обусловлена рядом факторов. Прежде всего, это поиск оптимальных путей воздействия на социальную динамику внутри коллективных отношений в воинских подразделениях. Также к числу таких факторов следует отнести неизбежное возрастание напряженности в условиях трансформации устоявшихся структур и правил взаимодействия внутри воинского коллектива, что, в свою очередь, зачастую может стать причиной деструктивных служебно-трудовых конфликтов. Также следует признать актуальным необходимость поиска наиболее эффективных подходов не только к оценке, но и к профилактике всевозможных конфликтов в воинских коллективах.

В процессе повседневной деятельности воинских подразделений происходят разнообразные социальные процессы, поливариативность которых определяется разновекторным взаимодействием командиров (начальников) разного уровня и подчинённых им военнослужащих. Современные реалии, в частности, активное реформирование вооруженных сил оказывают существенное влияние на социальную динамику внутри воинских коллективов. В условиях трансформации устоявшихся структур и правил взаимодействия неизбежно возрастает напряженность, обусловленная происходящими ролевыми изменениями, которые могут вылиться в деструктивные служебно-трудовые конфликты, особенно на уровне низовых звеньев. Реорганизация структуры воинских подразделений, введение новых должностей и перераспределение полномочий нередко приводят к изменению баланса социальных процессов внутри коллектива, что может стать почвой для возникновения конфликтов.

Изучая функционирование воинского коллектива при проведении социально-управленческой оценки управленческих конфликтов, требуют рассмотрения имеющиеся практики конфликтного взаимодействия военнослужащих, которые будут важны при прогнозировании динамики и тенденций развития управленческих конфликтов. Социологическая диагностика здесь имеет профилактическое значение,

способствуя определению оптимальных стратегий разрешения и профилактики управленческих конфликтов.

Зачастую имеет значение не столько форма управленческих действий командиров (начальников), сколько их тактические (функциональные или дисфункциональные) последствия или проявленные в динамике воинского коллектива источники будущих конфликтов и их ингибиторы. Поэтому часто управленческое действие командиров (начальников) может иметь предпосылки к конфликтам, делая дисфункциональными отношения уровня «командир / подчиненный». Это наталкивает на необходимость включения в структуру социально-управленческой оценки управленческих конфликтов критерия, который бы отражал управленческие действия командиров (начальников). Управленческое действие во многих вариациях не только допустимо, но и необходимо воспринимать в качестве конфликтного, особенно с учетом того фактора, что оптимизация конфликта лишь в научных дискуссиях рассматривается в абстрактно-позитивном ключе, а в реальной жизни она производится, как правило, в интересах конкретного социального субъекта. Управление конфликтом в определенном ракурсе становится конфликтным управлением, имеющим в основе инициирование одного конфликта в целях редукции другого. Этот феномен представляет значительный интерес для выстраивания стратегии управления конфликтами в воинском подразделении.

Анализ управленческих конфликтов предполагает также рассмотрение уровневой структуры конфликтов, условно разделяемых на горизонтальные и вертикальные управленческие конфликты. Горизонтальные конфликты будут иллюстрировать картину противодействий между военнослужащими одного подразделения, в то время как вертикальные конфликты характеризуют противодействия между группами подчиненных и их непосредственных командиров (начальников), то есть противодействия субъектов и объектов управления. Соответственно критерии для социально-управленческой оценки управленческих конфликтов должны выстраиваться с учетом этой уровневой структуры, ко-

торая позволяет определить сущностные элементы предполагаемой оценки.

В условиях выполнения обязанностей военной службы у военнослужащих зачастую, вследствие отсутствия достаточного развития культуры конфликтного поведения, умения правильно воспринимать объективную критику, возникают коммуникационные проблемы, приводящие к невозможности конструктивно урегулировать возникающие экстремумы управленческих противоречий. Сложившаяся ситуация диктует необходимость поиска новых, более эффективных подходов к оценке и профилактике конфликтов в воинских коллективах.

Разработка и внедрение комплексной системы мониторинга социально-психологического климата в воинских коллективах с использованием критериев социально-управленческой оценки, анализа данных и прогнозирования конфликтных ситуаций должны существенно упростить решение данной задачи. Успешное решение проблемы деструктивных конфликтов в воинских коллективах в условиях реформирования армии требует комплексного подхода, активного участия всех уровней военного управления, а также привлечения специалистов в области конфликтологии, психологии и социологии. Только так можно создать здоровую и благоприятную морально-психологическую обстановку в вооружённых силах, способствующую повышению ее боеготовности. Мониторинг динамики конфликтного поведения во многом должен способствовать реализации данной задачи [1].

Очевидным образом проведение мониторинга требует установления оценочных критериев, по которым бы производилась оценка управленческих конфликтов. В рамках военно-профессионального процесса нас интересуют критерии, рассматриваемые военными социологами, которые в основу оценки вкладывали показатели деструктивных служебно-трудовых конфликтов [2]. Важным параметром для определения критериев является анализ потенциала конфликтности профессиональных взаимоотношений военнослужащих, заключающийся в объективных ограничениях военной службы [3]. В него будут входить признанные в воинском

коллективе нормы, ценности и предпочтительные паттерны поведения, определяющие конфликтность / бесконфликтность поведения в системе служебно-трудовых отношений и то, насколько они противоречат существующим ограничениям военной службы. Ценностные ориентации военнослужащих, совпадающие с ценностями воинского коллектива, выступают основаниями для формирования приверженности военной службе, что также ведет к снижению управленческих конфликтов в подразделении [4]. Таким образом, базовым критерием оценки деструктивных конфликтов в воинских подразделениях будет выступать наличие конфликтных или бесконфликтных действий военнослужащих [5].

Значимым критерием для проведения качественной социально-управленческой оценки управленческих конфликтов является структура социального взаимодействия в воинском коллективе. Условно разделяя совокупность всех взаимоотношений, возникающих в процессе взаимодействия членов воинского коллектива, можно выделить четыре основных вида отношений, такие как: 1) официальные (формальные), возникающие в процессе совместного выполнения обязанностей военной службы на основе должностных отношений; 2) неофициальные (неформальные), возникающие на основе взаимных симпатии/антипатии, совпадения интересов, взглядов, выполнения социальных ролей; 3) деловые (рациональные), связанные с выполнением конкретной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей и взаимной выгоды; 4) эмоциональные (рефлексивные), возникающие как побочный эффект от протекающих социально-психологических процессов в воинском коллективе. Понимание существующей диспозиции взаимоотношений в воинском коллективе, перевод их в количественные и качественные критерии будут способствовать повышению качества проведения социально-управленческой оценки управленческих конфликтов в воинских подразделениях.

Обращаясь к мониторингу социально-психологического климата в воинских коллективах, который должен быть направлен, в том числе, на дифференциацию военнослужащих с учётом

их управленческой конфликтности, полагаем, что это во многом упростит проведение адресной профилактической работы по профилактике управленческих конфликтов в воинских подразделениях.

Своего рода «мишенью» для социально-управленческой оценки может служить удовлетворённость управленческой активностью. Удовлетворённость управленческой активностью, по мнению Т. Баландиной, будет являться одним из детерминантов для бесконфликтного взаимодействия военнослужащих, так как ведёт к снижению психологического напряжения, а следовательно должна тщательно изучаться в ходе проведения мониторинга. Следующей «мишенью» может послужить удовлетворённость своим социальным статусом, реализации которого способствует управленческая активность индивида, помогая ему отождествлять свои интересы с ценностями военной службы, что ведёт к выбору конструктивных стратегий разрешения управленческих конфликтов [6]. Это делает такой критерий сложным по своей природе многокомпонентным параметром, требующим значительного расширения методологической базы проведения социально-управленческой оценки.

Анализ имеющихся теоретических и эмпирических исследований в области социологической оценки конфликтов в воинских подразделениях демонстрирует, что для такой оценки, по мнению экспертов, важны: защита прав военнослужащих, удовлетворение материальных потребностей, организация досуга, реализация личностного потенциала, характер коммуникации в коллективе, наличие разногласий и т. д. [7]. Однако они не достаточно учитывают ранее упомянутый бесконфликтный потенциал или мотивацию к бесконфликтному поведению военнослужащего, что требует пересмотра и корректировки существующих критериев в сторону индивидуальных параметров военнослужащих.

Таким образом, интеграция перечисленных взглядов в единую систему социологической оценки служебно-трудовых конфликтов предполагает построение нескольких групп критериев, включающих всю совокупность подходов

современных исследователей. Предполагаемые группы можно условно разделить на: объективные причины конфликтов, связанные с удовлетворением основных потребностей военнослужащих; далее следует группа критериев, включающая признаки не соответствия целей, интересов и норм поведения отдельных военнослужащих установленным в воинском коллективе практикам; заключительную группу представляют критерии установления соотношения конфликтного / бесконфликтного поведения военнослужащих.

В современных реалиях служебно-трудовой конфликт нуждается в существенном пересмотре критериев социально-управленческой оценки. Определение критериев социально-управленческой оценки и их внедрение в практику проведения мониторинга социально-психологического климата в воинских коллективах будет способствовать значительному снижению напряженности и профилактике управленческих конфликтов в воинских подразделениях.

С другой стороны, управленческий конфликт, а именно его конструктивное течение в определенном смысле может быть стимулом и условием для оптимального развития воинского коллектива. Отсутствие конфликтов вызывает снижение поисковой активности к изменениям, приводящим к качественному росту выполнения профессиональных задач, особенно актуально это для командиров (начальников). Поэтому периодически возникающие конфликты, которые находят грамотное разрешение на основе установленных критериев управленческих конфликтов в воинских подразделениях, выступают своего рода «прививками», позволяющими лучше подготовиться «организму» воинского коллектива к различным трудностям, в том числе и управленческого характера. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда управленческие конфликты не только неизбежны, но и в какой-то мере необходимы для развития воинского коллектива. В этом случае необходим контроль, чтобы конфликт с деловых рельсов на основе централизации власти (единоначалия) не съезжал в русло личностных оценок и претензий, не приводил к открытому противоборству.

Анализ управленческих конфликтов в воинских подразделениях призван помочь командирам (начальникам), а также его членам суммировать конструктивные тактики регулирования возникающих конфликтов, проводить коррекцию повседневной деятельности для поддержания оптимального социального самочувствия военнослужащих. Основным ресурсом для регу-

лирования управленческих конфликтов должен стать достаточный уровень сформированности норм и ценностей культуры конфликтного поведения в воинском коллективе, а также личностные качества военнослужащих, такие как: уважительное отношение к сослуживцам, готовность жертвовать своими интересами ради общего дела.

Список источников

1. Омелаенко, Н. В. Социальный конфликт: диагностика, причины, управление // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика: науч. журн. 2019. Т. 12. № 4. С. 85–95. ISSN 1993-1824 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41833024&ysclid=m1c9zo1g91510841650> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Карпов, О. Г. Особенности конфликта в воинском коллективе // Наука о человеке: гуманитарные исследования: науч. журн. 2012. № 2 (10). С. 134–138. ISSN 1998-5320 (print). ISSN 2587-943X (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pxqgpt&ysclid=m1ca5kg78h745217415> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Луков, В. А., Забара, А. Л., Волков, Е. П. Поведение военнослужащего: норма и отклонение. Социологическое исследование пограничных явлений. М.: Социум, 1999. 173 с. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020136&ysclid=m1cabrc5oq749485480> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Ворожейкин, С. А. Роль ценностных ориентаций и представлений курсантов в формировании патриотического самосознания // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1 (10). С. 43–49. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Vorozheykin.pdf](https://svkinio.ru/2023/1(10)/Vorozheykin.pdf) (дата обращения: 10.06.2024). Дата публикации: 27.03.2024.

5. Быченко, Ю. Г., Пихтелёв, А. М. Развитие человеческого потенциала в оценках военнослужащих. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6254 // Власть: науч. журн. 2019. Т. 27. № 1. С. 209–216. ISSN 2071-5358 (print). ISSN 2071-5366 (online). URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/6254> (дата обращения: 10.06.2024).

6. Баландина, Т. М., Гильфанова, М. Г. Организационная культура военной организации: сущность и специфические проявления // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (7). С. 70–74. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Balandina_Gil'fanova.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Balandina_Gil'fanova.pdf) (дата обращения: 10.06.2024).

7. Михайлов, В. А. Социокультурный параметр оценки досуга военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания: науч. журн. 2019. № 6. С. 287–292. ISSN 0869-8120 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41480802&ysclid=m1cayno7ju663060639> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Omelaenko NV. Social conflict: diagnosis, causes, management. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika.* 2019;12(4):85-95. Available from:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41833024&ysclid=m1c9zo1g91510841650> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

2. Karpov OG. Features of the conflict in the military team. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = The science of person: humanitarian researches*. 2012;(2):134-138. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pxqgpt&ysclid=m1ca5kg78h745217415> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

3. Lukov VA, Zabara AL, Volkov EP. *Povedenie voennosluzhashchego: norma i otklonenie. Sotsiologicheskoe issledovanie pogranychnykh yavleniy = Behavior of a serviceman: norm and deviation. A sociological study of borderline phenomena*. Moscow: Sotsium; 1999. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020136&ysclid=m1cabrc5oq749485480> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

4. Vorozheykin SA. The role of value orientations and representations of cadets in the formation of patriotic self-awareness. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(1):43-49. Available from: [https://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Vorozheykin.pdf](https://svkinio.ru/2023/1(10)/Vorozheykin.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

5. Bychenko YuG, Pikhtev AM. The development of human potential in the assessments of military personnel. *Vlast'*. 2019;27(1):209-216. doi: 10.31171/vlast.v27i1.6254 [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

6. Balandina TM, Gil'fanova MG. Organizational culture of a military organization: the essence and specific manifestations. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(2):70-74. Available from: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Balandina_Gil'fanova.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Balandina_Gil'fanova.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

7. Mikhaylov VA. Sociocultural parameter for assessing leisure time of military personnel of the National Guard of the Russian Federation. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2019;(6):287-292. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41480802&ysclid=m1cayno7ju663060639> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 316.7

ПАТРИОТИЗМ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

Алексей Михайлович Пихтелёв^{1✉}, Сергей Петрович Сороков²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ pikhtelev.a@bk.ru✉

Аннотация. В статье представлен анализ роли патриотизма в формировании культурного капитала, обращается внимание на влияние культурных ценностей в современном обществе. В рамках исследования рассматриваются различные аспекты патриотизма, включая его влияние на формирование общественного сознания и конструкцию культурных идентичностей. Результаты исследования могут быть важным вкладом в понимание того, как патриотизм формирует культурный ландшафт и влияет на его динамику в современном обществе.

Ключевые слова: патриотизм, культурный капитал, ценности, фактор, общество

Для цитирования: Пихтелёв А. М., Сороков С. П. Патриотизм как ключевой фактор в формировании культурного капитала // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 92–96. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Pikhtelev_Sorokov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Pikhtelev_Sorokov.pdf).

Original article

PATRIOTISM AS A KEY FACTOR IN THE FORMATION OF CULTURAL CAPITAL

Aleksey M. Pikhtelev^{1✉}, Sergey P. Sorokov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ pikhtelev.a@bk.ru✉

Abstract. The article presents an analysis of the role of patriotism in the formation of cultural capital and draws attention to the influence of cultural values in modern society. The study examines various aspects of patriotism, including its influence on the formation of public consciousness and the construction of cultural identities. The results of the study can be an important contribution to understanding how patriotism shapes the cultural landscape and influences its dynamics in modern society.

Keywords: patriotism, cultural capital, values, factor, society

For citation: Pikhtelev A. M., Sorokov S. P. Patriotism as a key factor in the formation of cultural capital. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):92-96. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Pikhtelev_Sorokov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Pikhtelev_Sorokov.pdf). (In Russ.)

В современном мире, где глобализация и культурный обмен становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, понимание роли патриотизма в формировании культурного капитала приобретает особую важность. Патриотизм – явление, охватывающее любовь, преданность своей Родине, он играет ключевую роль в формировании культурных ценностей, которые в свою очередь составляют основу

культурного капитала [1]. Патриотизм несет в себе способность вдохновлять и мобилизовать общество вокруг общих ценностей. Он формирует культурный ландшафт, определяя, какие ценности, идеи и традиции считаются важными для общества. Он влияет на восприятие и интерпретацию истории, способствуя созданию общего нарратива и культурного единства. Патриотически насыщенная культура со-

© Пихтелёв А. М., Сороков С. П. 2024

здает основу для устойчивого и динамичного культурного капитала, способного адаптироваться к изменяющимся условиям.

Понятие «культурный капитал» в научном контексте впервые введено П. Бурдьё и Ж.-К. Пассроном в книге «Воспроизводство: элементы теории системы образования» [2]. В контексте патриотизма, понятие «культурный капитал», представленное П. Бурдьё и Ж.-К. Пассроном, обретает особое значение. Согласно взглядам авторов, культурный капитал как совокупность культурных знаков и символов является не только маркером социального статуса, но также оказывает влияние на формирование и развитие образования и воспитания в рамках семьи и школы. Из этого следует, что культурный капитал как маркер социального статуса способствует укреплению и передаче ценностей, включая идеи патриотизма. Воздействие культурного капитала на образовательные и воспитательные процессы подчеркивает его значимость в формировании гражданской и национальной идентичности.

Анализ П. Бурдьё по вопросам капитала, выходящего за рамки экономических категорий, дополняет понимание культурного капитала [3]. В частности, выделяется идея о том, что культурный капитал может быть трансформирован в экономический капитал при определенных условиях. Институционализация культурного капитала в виде образовательных квалификаций также подчеркивает его важность в формировании и передаче ценностей через образовательные процессы. Таким образом, концепция культурного капитала, введенная П. Бурдьё, раскрывает взаимосвязь культурных элементов и социального статуса, а также подчеркивает его потенциальное воздействие на экономический капитал. В данном контексте развитие культурного капитала может сыграть важную роль в формировании и поддержании патриотических ценностей в обществе через образовательные процессы.

Так, например, А. Д. Антонова выделяет, что патриотизм играет важную роль не только в духовной сфере, но также в экономике, политике, социальной и культурной областях [4]. По ее мнению, патриотизм является неотъемлемой частью государственности, воздействуя на развитие социальных и государственных институ-

тов, и выступает в роли нравственного и политического принципа, выражающего любовь к Отечеству и готовность подчинить свои интересы интересам государства.

В свою очередь, А. А. Калекин подчеркивает, что патриотизм связан с общенациональной идеей и может являться движущей силой в культурном развитии личности [5]. Таким образом, культурный капитал, взаимодействуя с патриотизмом, становится основным компонентом духовно-нравственных ценностей и фактором социокультурного развития как на уровне личности, так и общества в целом.

Философский взгляд на патриотизм, представленный Н. А. Бердяевым и Ю. Н. Трифоновым, подчеркивает его связь с духовным и нравственным развитием человека и общества [6, 7]. Соответствующий подход согласуется с идеей культурного капитала, который также оказывает влияние на формирование ценностей и идентичности. В контексте патриотизма и культурного капитала подчеркивается, что последний может служить основой для сохранения и укрепления традиционных культурных ценностей, а также для передачи этих ценностей будущим поколениям.

А. В. Абрамов поддерживает идею, что патриотизм необходимо проявлять не только словами, но и делами, и призывает к «деятельностному патриотизму» [8]. Таким образом, патриотизм и культурный капитал взаимодействуют, формируя основу для развития духовных, нравственных и культурных аспектов личности и общества.

Понимание значения культурного капитала в контексте патриотизма помогает лучше осмыслить влияние культурных элементов на формирование национальных идентичностей и ценностных ориентаций. В российской истории патриотизм традиционно ассоциируется с великими военными победами и подвигами, оставившими неизгладимый след в коллективном сознании. Сегодня перед страной стоит важная задача сохранения культурного и исторического наследия, предотвращения его искажения и фальсификации. Русский народ обладает уникальным менталитетом, который находит отражение в различных формах искусства и научных исследованиях, подчеркивая его статус

«народа-победителя». В условиях современной реальности проявление истинного патриотизма переосмысливается. Героические поступки остаются важными, но деятельность человека сегодня, регулируемая социальными ценностями, становится основным проявлением патриотизма. Современная динамика общества сказывается на трансформации духовно-нравственных ценностей, приводя к стагнации процесса формирования патриотизма. В современных условиях патриотизм выполняет важные функции: интегрирует человека в общество, обеспечивает защиту общества и государства, а также формирует положительные чувства уважения и любви к Родине, ее истории, культурным наследиям и традициям. В этой связи патриотизм выступает в роли регулятора поведения в обществе, совмещая консервативные и динамичные элементы, направленные на развитие благосостояния народа и Отечества. Все это – нравственно-политический принцип, выраженный в социальных чувствах переживания и любви к Родине.

Становится очевидным, что патриотизм играет ключевую роль в формировании культурного капитала. В контексте анализа роли патриотизма в формировании культурного капитала можно выделить несколько аспектов:

Культурное наследие и историческая память: патриотические ценности, связанные с великими военными победами и историческими подвигами, формируют культурное наследие и сохраняют историческую память общества. Это важные элементы культурного капитала, обогащающие его содержание.

Менталитет и искусство: уникальный менталитет русского народа, выраженный в искусстве и научных исследованиях, становится частью культурного капитала. Патриотизм влияет на творческие выражения искусства, создавая культурные ценности, которые приобретают статус элементов культурного капитала.

Социальные ценности и идентичность: чувство патриотизма является руководящей силой в обществе, которая формирует социальные ценности и укрепляет культурную идентичность. Последние служат неотъемлемой частью культурного наследия, влияя на траекторию и характер общественного прогресса.

Трансформация духовных и моральных ценностей: в постоянно меняющемся ландшафте современного общества патриотизм служит катализатором трансформации духовных и моральных ценностей, способствуя культивированию и обогащению культурного капитала. Соответствующее влияние проникает в современные культурные проявления и способствует появлению новых ценностей.

Таким образом, патриотизм не только играет решающую роль в формировании культурного капитала, сохраняя историю и наследие, но и активно способствует его эволюции и росту, определяя курс культурного ландшафта.

По сути, культурный капитал воплощает в себе ценности, передаваемые из поколения в поколение, и служит резервуаром культурного «богатства» общества. Он включает в себя мудрость, обычаи, художественное самовыражение, язык и все те элементы, которые определяют собственную уникальную культуру. Патриотизм хоть и выходит за рамки простой любви к нации, он также воплощает в себе обязательство активно участвовать в укреплении ее процветания. Проще говоря, культурный капитал представляет собой культурное «богатство», а патриотизм означает приверженность к сохранению и приумножению данного богатства. Их синергия закладывает основу для культурной среды.

В заключение важно признать, что патриотизм является важнейшим элементом в развитии культурного капитала общества. Его роль в укреплении культурных ценностей, воспитании национальной культуры делает патриотизм ключевым элементом в формировании богатого и разнообразного культурного наследия. Понимание данной симбиотической взаимосвязи не только углубляет наше понимание о процессе формирования культурного капитала, но и подчеркивает важность поддержания патриотических ценностей для устойчивого развития культурного общества.

В целях эффективного обогащения культурного капитала общества необходимо активно поддерживать и поощрять патриотические начинания. Последнее предполагает создание и поддержку образовательных программ, направленных на укрепление культурных ценностей и национальной идентичности. Кроме того, необ-

ходимо поощрять граждан к участию в культурных мероприятиях, фестивалях и проектах, способствующих сохранению и приумножению культурного наследия. Соответствующие патриотические инициативы должны органично вплестаться в различные сферы общественной жизни: образование, культуру, искусство, спорт и досуг. При проведении патриотических мероприятий, выставок, концертов и конкурсов будет создаваться благоприятная атмосфера, способствующая прославлению культурных ценностей. Еще один важный шаг – включение патриотической тематики в образо-

вательные программы на всех уровнях, начиная со школы. Такой подход позволит привить молодому поколению глубокое понимание национальной культуры.

Предложенные практические рекомендации предполагают поддержку и развитие патриотических инициатив, активное вовлечение граждан в культурную жизнь, внедрение патриотических мотивов в образовательные программы. Данные меры крайне важны для обеспечения устойчивого развития культурного капитала общества.

Список источников

1. Пихтелев, А. М. Патриотизм в фокусе социокультурного развития // Социально-экономическая реальность поликультурного мира: новые вызовы, угрозы и риски: сб. ст. Междун. науч.-практ. конференции. Вып. 1. (г. Курск, 24 декабря 2021 г.). Курск, 2021. С. 104–108. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47554360&pff=1> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Бурдые, П., Пассрон, Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / пер. с франц. Н. Шматко. М., 2007. 267 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://vk.com/doc7809427_448678922?hash=51RmMxl9ncjoLF612q3GnR1RQappC1HXWNUH6sK6DAN&dl=aeqMqWx1lr6ZqBhKydZA72JidT04TZHIBlzhgumUV6D (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте vk.com: ВКонтакте.
3. Бурдые, П. Формы капитала / пер. М. С. Добряковой // Экономическая социология: электрон. журн. 2002. Т. 3. № 2. С. 60–74. Электрон. версия. URL: <https://studfile.net/preview/4369312/> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте studfile.net: файл. архив студентов.
4. Антонова, А. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый: науч. журн. 2017. № 48 (182). С. 296–299. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30729233&ysclid=m1d4e5inbx206280029> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Калекин, А. А. К вопросу об активизации патриотического воспитания курсантов военного вуза на основе культурологического подхода // Мир науки, культуры, образования: науч. журн. 2018. № 5 (72). С. 100–112. ISSN 1991-5497(print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktivizatsii-patrioticheskogo-vospitaniya-kursantov-voennogo-vuza-na-osnove-kulturologicheskogo-podhoda/viewer> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Бердяев, Н. А. Падение священного русского царства. М.: Астрель, 2007. 1179 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://klex.ru/oz9> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте klex.ru: Книж. архив.
7. Трифонов, Ю. Н. Патриотизм как социально-философская проблема: сущность и основные направления: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 1997. 157 с.
8. Абрамов, А. В. Современный российский патриотизм: каков он? // Вестник МГОУ: науч. журн. 2013. № 4. С. 2–10. ISSN 2224-0209 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21206544&ysclid=m1d4yv4sdn892742891> (дата обращения: 20.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Pikhtelev AM. Patriotism in the focus of socio-cultural development. In: *Sotsial'no-ekonomicheskaya real'nost' polikul'turnogo mira: novye vyzovy, ugrozy i riski = The socio-economic reality of the multicultural world: new challenges, threats and risks: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Issue 1. (Kursk, December 24, 2021)*. Kursk; 2021. p. 104-108. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47554360&pff=1> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
2. Burd'e P, Passron Zh-K. *Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya = Reproduction: elements of the theory of the education system*. Moscow; 2007. Available from: https://vk.com/doc7809427_448678922?hash=51RmMxl9ncjoLF612q3GnR1RQappC1HXWNUH6sK6DAH&dl=aeqMqWx1lr6ZqBhKydZA72JidT04TZHIBlzhgumUV6D [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
3. Burd'e P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2002;3(2):60-74. Available from: <https://studfile.net/preview/4369312/> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
4. Antonova AD. Patriotism in modern Russia: issues and problems. *Molodoy uchenyy*. 2017;48(182):296-299. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30729233&ysclid=m1d4e5inbx206280029> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
5. Kalekin AA. On the issue of activating patriotic education of military university cadets based on a cultural approach. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2018;(5):100-112. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktivizatsii-patrioticheskogo-vospitaniya-kursantov-voennogo-vuza-na-osnove-kulturologicheskogo-podhoda/viewer> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
6. Berdyaev NA. *Padenie svyashchennogo russkogo tsarstva = The Fall of the Holy Russian Kingdom*. Moscow: April'; 2007. Available from: <https://klex.ru/oz9> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).
7. Trifonov YuN. *Patriotizm kak sotsial'no-filosofskaya problema: sushchnost' i osnovnye napravleniya = Patriotism as a socio-philosophical problem: the essence and main directions* [dissertation]. Tambov; 1997. (In Russ.).
8. Abramov AV. Modern Russian patriotism: what is it like? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow region state University*. 2013;(4):2-10. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21206544&ysclid=m1d4yv4sdn892742891> [Accessed 20 June 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

А. М. Пихтелёв – кандидат социологических наук.

Information about the author(s)

A. M. Pikhtelev – Candidate of Science (Sociology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 19.08.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 342.737

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Галина Сергеевна Лебединская

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, lebedinskayags@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением жилыми помещениями военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, которые с учетом сложившейся геополитической обстановки и проводимой специальной военной операции приобретают все большую актуальность. Целью исследования выступает право военнослужащих на жилище, являющееся одной из неотъемлемых составляющих их конституционно-правового статуса, обеспечение которого основывается на положениях действующего законодательства Российской Федерации. На сегодняшний день существует исчерпывающий перечень форм реализации военнослужащими данного права и механизмов его регулирования, что позволяет сделать вывод об имеющейся у военнослужащих самостоятельности в выборе способа, посредством которого они могут реализовать свое право, и обуславливает постановку задач в рамках данного исследования. В ходе исследования поставленные задачи решались автором с использованием в работе общенаучных (сравнительный, формально-логический) и юридических (сравнительно-правовой, статистический) методов исследования.

Ключевые слова: право на жилище, накопительно-ипотечная система, жилищный сертификат, единовременная денежная выплата, правовой статус военнослужащих

Для цитирования: Лебединская Г. С. Конституционное право на жилище военнослужащих войск национальной гвардии и особенности его реализации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 97–103. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Lebedinskaya.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Lebedinskaya.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

THE CONSTITUTIONAL LAW ON HOUSING OF THE NATIONAL GUARD TROOPS SERVICEMEN AND THE SPECIFIC FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION

Galina S. Lebedinskaya

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
lebedinskayags@rosgvard.ru

Abstract. The article deals with issues related to the National Guard Servicemen provision. Due to the current geopolitical situation and the ongoing special military operation, these issues are of great importance. The purpose of the study is the Servicemen right on housing, which is one of the integral components of their constitutional and legal standing based on the current legislation of the Russian Federation. Today there is a huge list of forms to exercise this law by servicemen and mechanisms for its regulation. It allows us to conclude that servicemen are free in choosing the way to exercise their rights,

© Лебединская Г. С., 2024

and to determine the tasks within the framework of the study. In the course of the study, the tasks set were solved by using general scientific (comparative, formal-logical) and legal (comparative-legal, statistical) research methods.

Keywords: right on housing, saving and mortgage system, housing certificate, grant, legal standing of a serviceman

For citation: Lebedinskaya G. S. The constitutional law on housing of the National Guard Troops servicemen and the specific features of its implementation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):97-103. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Lebedinskaya.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Lebedinskaya.pdf). (In Russ.)

Всеобщая декларация прав человека определяет совокупность различных правовых норм, принадлежащих человеку, среди которых отражение находят права, связанные с жилищным имуществом [1]. Помимо международных правовых актов, принятых в том числе Российской Федерацией, на территории государства жилищные права прямо закреплены в содержании Конституции Российской Федерации, что нашло свое отражение в ст. 40 [2]. Следует при этом подчеркнуть, что права, касающиеся имущества, характеризуются как не отчуждаемые права, соблюдение которых находится под защитой государства.

С точки зрения реализации права, касающегося жилищного вопроса, а именно обеспеченности жилищем, необходимостью является участие государства и создание стабильного по своему содержанию фонда, в котором будет предоставлена возможность для постоянного пользования гражданами жилыми помещениями, выделенными из фондовой составляющей государственного или муниципального уровня. Таким образом, с точки зрения государства, на него фактически возложена обязанность, которая характеризуется оказанием содействия в вопросах улучшения жилищных условий граждан и создания гарантий для неприкосновенности жилья.

Обеспечение жилищных прав данной категории граждан представляет собой одну из наиболее актуальных социально-экономических проблем современности. Несмотря на все усилия со стороны государства и его органов, разрешения этой проблемы так и не удается достичь, большое количество военнослужащих войск национальной гвардии Российской Феде-

рации проживают в служебном жилье или на съемных квартирах, что существенно снижает показатели качества жизни в стране. Таким образом, возникающие проблемные аспекты в реализации вопросов, касающихся обеспечения жилищем военнослужащих войск национальной гвардии в России, могут быть решены посредством создания правового механизма, область распространения которого будет направлена на улучшение подходов и практического соблюдения права на получение жилища для данной категории военнослужащих, что подчеркивает высокую актуальность проводимого исследования.

Отдельные проблемы реализации конституционного права на жилище военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотрены в трудах А. А. Долотова, А. Ю. Калмыкова, В. П. Санина, Е. П. Санина, Ю. Л. Чукас, Л. Ю. Шевкопляс, Ю. О. Ярошенко и ряда других. Однако полного и всестороннего исследования отдельных вопросов, связанных с реализацией прав на жилище военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации, на сегодняшний день произведено не было.

С точки зрения конституционно-правового статуса, право, которым обладают военнослужащие в отношении жилищного имущества, характеризуется как неотъемлемая часть такого статуса, что подчеркивается содержанием соответствующих положений в действующих правовых российских нормах, в том числе действующих на федеральном, региональном уровне. Так, в соответствии с содержанием ст. 15 Федерального закона, принятого 27 мая 1997 г., № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [3] можно говорить о том, что в рамках правового акта

закреплены различные формы, доступные военнослужащим с целью реализации права на обеспечение жилищем.

В современных условиях реализации права на получение жилища военнослужащими высокой популярностью пользуется механизм, основой которого выступает государственный жилищный сертификат. Помимо прочего, активное распространение приобрело и принятие участия военнослужащими в действующей программе, относящейся к накопительной ипотечной системе (далее – НИС). Данная программа имеет правовое закрепление, отраженное в содержании Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [4].

Первый из вышеназванных применяемых способов для получения жилища военнослужащими – государственный жилищный сертификат, который можно охарактеризовать как свидетельство, имеющее именную принадлежность, в содержании которого подтверждается право конкретного лица (военнослужащего) на получение субсидирования со стороны государства с целью приобретения жилого помещения, земельного участка, в последующем используемого для строительства дома за счет средств, выделяемых из федерального бюджета. В современных реалиях военнослужащие, которые не имеют собственного жилища, испытывающие потребность в улучшении жилищных условий, не получают государственные жилищные сертификаты, в их адрес предоставляется единовременная денежная выплата, направленная на приобретение жилого помещения, либо его строительства на земельном участке.

Учитывая происходящие преобразования, выраженные в замещении предоставляемых льгот в форме выдачи жилых помещений на денежное возмещение, которое предоставляется как единовременная выплата, возникает вполне логичный вопрос о сокращении возможности выбора военнослужащими формы обеспечения жилым помещением, в свою очередь, данный аспект приводит к тому, что органы местного самоуправления освобождены от обязанности в предоставлении жилища военнослужащим, а

также исключается действующий ранее срок на исполнение обязательств, составляющий трехмесячный период.

Следовательно, реализация права на предоставление жилища в адрес военнослужащих, в том числе войск национальной гвардии Российской Федерации, имеет недостаточную обеспеченность и создает дополнительные трудности в действующем порядке жилищного обеспечения. Наряду с вышесказанным, несовершенство правового регулирования в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих проявляется в вопросе о приобретении ими жилых помещений меньшей площади, чем предусмотрено установленными нормами, даже в тех случаях, когда сумма единовременной денежной выплаты не позволяет полностью покрыть стоимость жилого помещения необходимой площади. Эта ситуация приводит к тому, что военнослужащий обязан самостоятельно доплачивать имеющуюся разницу между выделенными средствами и стоимостью приобретаемого жилого имущества из личных средств, создавая тем самым рост финансовой нагрузки на гражданина.

В практике реализации права на предоставление жилища военнослужащим присутствует и другой пользующийся спросом порядок улучшения жилищных условий, о котором упоминалось выше – накопительно-ипотечная система. Данная система вступила в действие в 2005 году на основании принятого законодательного акта, а именно Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ [4]. Анализ содержания указанного правового акта позволил выявить, что для каждого военнослужащего, принимающего участие в программе, предоставляется право на получение именного накопительного счета, который подлежит пополнению из средств федерального бюджета с периодичностью каждый квартал. Следовательно, для граждан, несущих военную службу, появляется возможность формирования накоплений, в последующем используемых для приобретения жилого помещения.

Система накоплений для приобретения жилья по ипотечной программе применительно к военнослужащим предполагает реализацию совокупности механизмов и инструментов, кото-

рые прямо направлены на защиту конституционного права на жилое недвижимое имущество. Здесь же следует отметить, что действующая НИС включает в себя формирование финансовых средств, в условиях же действующей инфляции данные средства инвестируются, что позволяет сохранять накопленные суммы и их дальнейшее использование с целью обеспечения жилищем.

Отечественными авторами сегодня вопрос об обеспечении жилищем военнослужащих изучается достаточно широко. Так, по мнению Т. В. Малеевой и О. Л. Соколовой, использование накопительной ипотечной системы, действующей в адрес военнослужащих для фактического обеспечения права на жилище со стороны государства, выступает как стратегически значимое решение, позволяющее обеспечить военнослужащими соответствующие государственные исполнительные учреждения. Помимо прочего, авторы справедливо указывают на то, что с предоставлением жилья в адрес военнослужащего в период начала несения военной службы можно с высокой вероятностью достичь вовлеченности военнослужащего, период несения службы которого в рамках контракта продлится в течение 20 лет. Следовательно, государство способно исключить случаи, когда при принятии участия в совместном финансировании решения проблемы с жилищем военнослужащего через определенный период времени будут утрачены как финансовые ресурсы, так и кадры на основании решения военнослужащего о прекращении контракта по своему волеизъявлению. На законодательном уровне устанавливается, что в тех случаях, когда военнослужащий использует имеющиеся средства досрочно, в свою очередь, участник НИС прекращает службу до момента начала формирования права на накопления, полученные им средства подлежат возврату в адрес государства как заемные финансовые ресурсы, вложенные на основании залога приобретенного жилища, в других же случаях предусмотрено взыскание посредством обращения в судебные органы [5, с. 152].

Рассмотрение правовых основ реализации НИС, в том числе в вопросах получения и использования имеющихся накоплений с целью

улучшения жилищного положения, отражает ключевую проблему, связанную со способностью данной системы в решении задачи закрепления кадров, достигаемого посредством формирования заинтересованности военнослужащего в длительном периоде несения военной службы. В частности, согласно содержанию порядка реализации права на получение финансовых ресурсов в рамках НИС военнослужащий как участник данной программы приобретает практическую возможность для приобретения жилищного имущества в собственность при использовании средств, выделенных на его именной накопительный счет при следующих условиях:

1) по истечении 20-летнего периода несения военной службы – в полном объеме;

2) по истечении 10-летнего периода несения военной службы в условиях увольнения с такой службы по причине достижения предельно установленного возраста, а также текущего состояния здоровья, на основании происходящих организационных и штатных мероприятий, по семейным обстоятельствам – в объеме, который накоплен на именном счете к моменту истечения данного периода;

3) по истечении 3-х летнего периода – посредством получения жилищного займа, сумма которого не превышает объем накопленных средств на момент предоставления займа [6, с. 52].

Статистические данные по состоянию на 2024 год показывают, что величина накопительного взноса для одного участника НИС, в нашем случае военнослужащего, составляет 367 444,30 рублей, что в месячном выражении составляет 30 620 рублей. Кредитные же банковские программы на сегодняшний день предоставляют кредиты по программам военной ипотеки, величина которых не превышает 4 000 000 рублей, и первоначально внесенный платеж равен 2 000 000 рублей, в частности с учетом ключевой ставки Центрального банка России в размере 18 %. Из представленных данных можно сделать обоснованный вывод о том, что найти подходящее жилище для военнослужащего с указанными условиями в городской среде достаточно проблематично, так как лишь малая часть проходящих службу граждан

со стажем более 20 лет, учитывая высокий риск для здоровья, будут удовлетворены проживанием в жилищном помещении малой площади, расположенном на окраине города при отсутствии достаточно развитой городской инфраструктуры [7, с. 49].

Таким образом, несмотря на очевидные преимущества, этот вид обеспечения жильем также включает в себя определенные минусы, которые могут создать определенные трудности военнослужащим по реализации их права в полной мере. Во многом это обусловлено целым рядом факторов.

Во-первых, в содержании Федерального закона № 117-ФЗ, касающегося накопительно-ипотечной системы для жилищного обеспечения военнослужащих, фактически отсутствуют конкретизированные нормы, обеспечивающие защиту прав участников данной системы по вопросам получения положенных финансовых ресурсов при их утрате одной, а также несколькими управляющими компаниями.

Во-вторых, в настоящее время присутствует значимая проблема в вопросах утвержденного перечня доступных для инвестирования средств активов, военнослужащие имеют право для выбора объекта инвестирования лишь в соответствии с утвержденным списком, который включает, например, ценные бумаги России и ее субъектов, облигации российских эмитентов, предоставленные организациями, занимающимися выпуском ценных бумаг, а также акции российских и иностранных эмитентов, депозитарные расписки и ряд других.

В-третьих, по-прежнему остро стоит вопрос о реализации инструмента обеспечения жильем для военнослужащих в рамках действующей НИС ввиду «замораживания» индексации имеющихся накоплений [8, с. 311].

В целях совершенствования механизма жилищного обеспечения военнослужащих посредством предоставления государственного жилищного сертификата критически важно произвести корректировку норм, касающихся начисления компенсационных сумм по сертификатам, с учетом актуальной стоимости жилья в различных регионах страны. Это потребует изменений в Федеральном законе «О накопительно-ипо-

течной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Кроме того, несмотря на переменчивую экономическую ситуацию в стране, необходимо возобновить процесс индексации взносов в накопительно-ипотечную систему. Данное решение с точки зрения совершенствования процесса жилищного обеспечения военнослужащих направлено на защиту покупательской способности средств, которые имеют военнослужащие для улучшения своего жилищного положения, в том числе под влиянием действующего в стране уровня инфляции. Следовательно, можно говорить о том, что обеспечение мер для защиты покупательской способности выступает в качестве основы для улучшения качества и эффективности системы, направленной на защиту и обеспечение прав военнослужащих на жилище.

С целью совершенствования практических аспектов в вопросах реализации права, предоставляемого в адрес военнослужащих для улучшения жилищных условий и получения жилого помещения, необходимы преобразования в действующих правовых нормах. Целесообразным представляется внесение предложения о том, что военнослужащим, являющимся гражданами Российской Федерации, проходящим военную службу в рамках заключенного контракта, и членам их семей, совместно проживающих с военнослужащим, в период не позднее трех месяцев со дня прибытия на новое место несения военной службы предоставляются служебные жилые помещения в соответствии с нормами и порядком, предусмотренными федеральными законами, нормативными правовыми актами Российской Федерации [2]. Наряду с вышесказанным предлагается в содержании ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ в части п. 1 абз. 2 внести изменения в следующей интерпретации: «Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей по прибытии на новое место военной службы предоставляются не позднее тридцати дней с даты признания нуждающимися в жилых помещениях служебные жилые помещения по нормам и в порядке, предусмотренным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Подводя итог проведенному исследованию, стоит отметить, что действующая система обеспечения жилищного права для военнослужащих не лишена недостатков, которые выражаются как в правовой, так и организационной обеспеченности, в том числе в рамках реализации накопительной ипотечной системы. Однако само ее наличие говорит о том, что государство нацелено на создание единого механизма и инструментария, способного с высоким уровнем эффективности достигать не только реализации права военнослужащих на жилище, но и

обеспечивать высокую вовлеченность, кадровую обеспеченность военной службы, что в условиях текучести кадров и нехватки служащих формирует положительную тенденцию для развития государства в целом. Следовательно, учет имеющихся слабых сторон и их детальная проработка способны оказать благоприятное влияние на улучшение защиты прав военнослужащих в отношении жилищного имущества, формируя перспективные условия для роста их социального положения и стабильности.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 (дата обращения: 16.07.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.07.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1997 г. № 76-ФЗ: принят Государственной Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/?ysclid=m1d5wxiszj328224302 (дата обращения: 16.07.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ: принят Государственной Думой 5 августа 2004 г.: одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48957/?ysclid=m1d63a3z80601637339 (дата обращения: 16.07.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Малеева, Т. В., Соколова, О. Л. Накопительно-ипотечная система как инновационная форма реализации механизма социально-экономической защиты военнослужащих // KANT: науч. журн. 2016. № 4. С. 148–153. ISSN 2222-243X (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakopitelno-ipotechnaya-sistema-kak-innovatsionnaya-forma-realizatsii-mehanizma-sotsialno-ekonomicheskoy-zaschity-voennosluzhaschih/viewer> (дата обращения: 16.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

6. Долотов, А. А. Защита жилищных прав военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации посредством судебной (процессуальной) формы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук: науч. журн. 2019. № 12. С. 52–54. ISSN 2500-1000 (print). ISSN 2500-1086 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41802980&ysclid=m1d6d3ecgv910364033> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Чукас, Ю. Л. Проблемы реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Вестник магистратуры: науч. журн. 2022. № 10. С. 48–50. ISSN 2223-4047

(print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/nkalon?ysclid=m1d6jh11qs321922132> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Емельянова, С. А. Особенности осуществления права на получение жилого помещения военнослужащими // Скиф. Вопросы студенческой науки: сб. науч. ст. 2023. № 1 (77). С. 310–313. ISSN 2587-8204 (print). ISSN 2587-8204 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-prava-na-poluchenie-zhilogo-pomescheniya-voennosluzhaschimi/viewer> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).

3. Federal Law of the Russian Federation from May 27, 1997. No. 76-FZ "On the Status of Military Personnel". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/?ysclid=m1d5wxiszj328224302 [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation from August 20, 2004. No. 117-FZ "On the Accumulative Mortgage System of housing provision for military personnel". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48957/?ysclid=m1d63a3z8060163733 [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).

5. Maleeva TV, Sokolova OL. The accumulative mortgage system as an innovative form of implementation of the mechanism of socio-economic protection of military personnel. *KANT*. 2016; (4):148-153. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakopitelno-ipotechnaya-sistema-kak-innovatsionnaya-forma-realizatsii-mehanizma-sotsialno-ekonomicheskoy-zaschity-voennosluzhaschih/viewer> [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).

6. Dolotov AA. Protection of housing rights of military personnel and employees of the National Guard troops of the Russian Federation through a judicial (procedural) form. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2019;(12):52-54. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41802980&ysclid=m1d6d3ecgv910364033> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

7. Chukas YuL. Problems of implementation of the accumulative mortgage system of housing provision for military personnel. *Vestnik magistratury*. 2022;(10):48-50. Available from: <https://elibrary.ru/nkalon?ysclid=m1d6jh11qs321922132> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

8. Emel'yanova SA. Features of the exercise of the right to receive housing by military personnel. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*. 2023;(1):310-313. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-prava-na-poluchenie-zhilogo-pomescheniya-voennosluzhaschimi/viewer> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 16.08.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 16.08.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Юрий Юрьевич Осипов^{1✉}, Салават Ибрагимович Муфаздалов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ osipovcost@mail.ru✉

² salavat1979@mail.ru

Аннотация. В статье представлен ряд проблемных вопросов, касающихся применения различных технико-криминалистических средств, в том числе спутниковых измерительных технологий и обработки данных GNSS-измерений при производстве следственных и иных процессуальных действий. Решение рассматриваемых проблем обусловлено необходимостью объективной фиксации обстановки, хода и результатов проведения следственных действий, с целью дальнейшего обеспечения выполнения задач предварительного следствия и судебного процесса.

Ключевые слова: криминалистика, измерительные методы, спутниковая система навигации, картографические данные, геодезические GPS (GNSS)-трекеры, фиксация

Для цитирования: Осипов Ю. Ю., Муфаздалов С. И. Проблемы использования картографических данных в криминалистической практике // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 104–112. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Osipov_Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Osipov_Mufazdalov.pdf).

Original article

PROBLEMS OF USING CARTOGRAPHIC DATA IN FORENSIC PRACTICE

Yuriy Yu. Osipov^{1✉}, Salavat I. Mufazdalov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ osipovcost@mail.ru✉

² salavat1979@mail.ru

Abstract. The article presents a number of problematic issues related to the use of various technical and forensic tools, including satellite measurement technologies and processing of GNSS measurement data in the production of investigative and other procedural actions. The solution of the considered problems is conditioned by the need for objective fixation of the situation, the course and the results of investigative actions in order to further ensuring the fulfillment of tasks of the preliminary investigation and the judicial process.

Keywords: forensic science, measurement methods, satellite navigation system, cartographic data, geodetic GPS (GNSS) trackers, fixation

For citation: Osipov Yu. Yu., Mufazdalov S. I. Problems of using cartographic data in forensic practice. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):104-112. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Osipov_Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Osipov_Mufazdalov.pdf). (In Russ.)

Со времен становления основ судопроизводства и судебной экспертизы в России и по настоящее время одними из простых, доступ-

ных в криминалистической практике и в то же время остающихся эффективными методами фиксации обстановки места происшествия или

© Осипов Ю. Ю., Муфаздалов С. И., 2024

места проведения следственных действий являются методы описания объектов и окружающей обстановки в протоколе, фото- и видеосъемка, вычерчивание планов, составление схем и изготовление зарисовок. Каждое из перечисленных выше общих средств криминалистической фиксации способно сформировать определенное представление о запечатленной обстановке, однако не способно передать исчерпывающую и точную информацию о воспроизводимом объекте без применения такого частного способа фиксации, как измерение, которое до недавнего времени оставалось на уровне производства измерительной фотосъемки с использованием глубинного масштаба и масштабных линеек.

Традиционные измерительные методы основаны на получении числового значения физической величины определенного объекта с привязкой к местности, конструктивным элементам зданий и другим предметам окружающей обстановки, имеющим фиксированное месторасположение, не подлежащее изменению со временем. На первый взгляд, применение этих методов не требует особых рекомендаций по выбору и подготовке средств измерения, анализу особенностей обстановки и объектов. Однако достаточно оценить точность измерений, полученных на практике, в динамичных условиях работы следственно-оперативной группы для того, чтобы стало очевидным, что результаты применения традиционных измерительно-фиксирующих методов в действительности далеко не всегда отвечают заявленным к ним требованиям, а значит, не позволяют в полной мере решать то множество задач, от которых напрямую зависит эффективность установления истины по расследуемому делу.

Процесс разработки новых методов и средств измерений должен сопровождаться осознанием общей цели применения различных технико-криминалистических средств и инструментов при производстве следственных и процессуальных действий. Речь идет о необходимости полной и объективной фиксации обстановки, хода и результатов их проведения с целью дальнейшего информационного и доказательственного обеспечения деятельности по

решению задач предварительного следствия и судебного процесса.

На протяжении последних десятилетий возможности определения пространственного расположения материальных объектов на местности сильно трансформировались – от использования закрытой для большинства пользователей спутниковой системы навигации, разработанной для разведывательных нужд Министерства обороны СССР, до уровня повсеместного использования систем спутниковой навигации в таких распространенных на сегодняшний день приборах, как смартфоны и автомобильные навигаторы.

В указанных условиях возрастает необходимость постоянного совершенствования деятельности по использованию новейших измерительных средств в криминалистической практике за счет разработки рекомендаций по их применению в целях формирования полноценной процессуально-аргументированной доказательственной базы по уголовным делам. Данные процессы должны протекать с учетом анализа всего многообразия условий обстановки и сложности ситуаций, постоянно возникающих в практике работы следователя, специалиста, дознавателя воинской части.

Под новейшими измерительными средствами, в данном случае, подразумеваются возможности, доступные за счет использования радиоприёмных устройств, позволяющих определить географические координаты текущего местоположения. При этом первоначально определяется местоположение не самого искомого объекта, а антенны приёмника на основе данных о временных задержках прохождения радиосигналов, излучаемых спутниками навигационных систем. На сегодняшний день наибольшее распространение получили приёмники GNSS (Global Navigation Satellite Systems) – это приёмники сигналов от глобальных спутниковых систем навигации, таких как GPS (Global Positioning System, страна разработчик – США), ГЛОНАСС (страна разработчик – Российская Федерация); COMPASS (BeiDou, страна разработчик – Китай) и других спутниковых систем навигации. Из перечисленных систем позиционирования особое внимание, применительно к

рассматриваемой проблеме, заслуживают GPS и ГЛОНАСС.

Применение GPS-технологии не ограничивается геодезическими измерениями. Активное применение GPS-технологии на сегодняшний день наблюдается в области геологии, в строительстве, а также в области получения данных для формирования земельного или городского кадастра. Современной технической основой использования картографических данных является применение геодезических GPS (GNSS)-трекеров.

GPS-системы делятся на две группы: навигационные и геодезические.

Навигационные GPS-системы предназначены для ориентирования на местности с использованием картографических данных, поиска оптимального пути и необходимого адреса. Однако точность геодезических измерений на порядок выше тех, что получены при помощи навигационной системы.

Получить высокоточные данные о пространственном положении определенного объекта позволяет дифференциальный режим выполнения измерений с помощью геодезических систем. При этом необходимо использовать два приемника (базовый и роверный). Базовый устанавливается в точке с известными заданными координатами, а второй является передвижным и служит для определения координат определенного множества интересующих точек относительно первой. Важным условием является одновременная работа обоих приемников.

Описываемый способ работы с использованием геодезических систем позволяет проводить измерения в двух режимах работы. Первый из них (с постобработкой) предполагает последующую обработку полученных данных программными средствами, а второй режим (реального времени) позволяет оперативно получить координатные данные искомым точек, находясь непосредственно на месте проведения измерений, что очень важно для решения задач криминалистической практики.

ГЛОНАСС позволяет оперативно обеспечить навигационно-временной информацией неограниченное число пользователей, независимо от места их базирования (наземное, мор-

ское, воздушное или космическое). Гражданские навигационные сигналы системы ГЛОНАСС доступны в любой точке планеты Земля, и в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации» предоставляются российским и иностранным потребителям на безвозмездной основе и без ограничений [1].

Работа системы на сегодняшний день обеспечивается 26 спутниками, движущимися над поверхностью Земли в трёх орбитальных плоскостях. Принцип измерения описываемых систем навигации в общих параметрах схож между собой, однако, в отличие от системы GPS, спутники ГЛОНАСС не имеют резонанса (синхронности) с вращением Земли, что позволяет космическим аппаратам ГЛОНАСС стабильно работать в сложных условиях без корректировки в течение всего срока эксплуатации. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что измерения, проведенные на основе данных российской спутниковой системы навигации ГЛОНАСС, будут иметь меньшую погрешность, а следовательно должны повлиять на выбор технических средств и методов, используемых при расследовании преступлений. Однако следует учитывать, что на эффективность измерений оказывают негативное воздействие пасмурные погодные условия, перепады рельефа местности и крупные наземные строительные сооружения.

Применение методов измерения с использованием картографических данных в ходе осмотра места происшествия, при проведении следственного эксперимента, при проверке показаний на месте, обыске и выемке можно с уверенностью признать целесообразным. Полученные при этом измерения, кроме высокой точности (с погрешностью до нескольких метров), позволяют существенно, по сравнению с традиционными методами, ускорить решение задачи по определению положения объекта, а также рассчитать расстояние между двумя интересующими координатными точками.

В криминалистической практике встречается немало объектов габаритных, линейно-

протяженных размеров, сложных форм, зафиксировать месторасположение которых стандартными приемами представляется затруднительным. Наряду с этим нередки ситуации, когда объекты располагаются в труднодоступных местах, удаленных от населенных пунктов и не имеющих близлежащих базовых ориентиров для привязки, не подлежащих идентификации по месторасположению при помощи адресной почтовой кодификации. Вышесказанное еще раз подчеркивает особую значимость и объективную потребность в разработке методических рекомендаций по применению современных измерительных средств, позволяющих следователям, специалистам, дознавателям воинских частей получать достоверные данные об объектах во время проведения следственных действий. К сожалению, со времен активного распространения и всеобщей доступности приборов спутниковой навигации ситуация по разработке подобного рода пособий, рекомендаций не сильно изменилась. Опрос действующих сотрудников следственных органов, проведенный авторами, показал, что на практике фиксация географических координат с использованием спутниковых систем позиционирования производится лишь в условиях отсутствия возможности привязки объектов относительно базовых ориентиров и, преимущественно, по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (места их изготовления, «закладки», складирования и др.). При этом наибольшей популярностью, в качестве средств получения географических координат, пользуются смартфоны, конструктивно оснащенные GPS / ГЛОНАСС-модулями.

Вопросы использования в работе следователя возможностей навигационных спутниковых систем, оперативного получения данных об особенностях местности и других приоритетных направлений совершенствования работы следователя на месте происшествия неоднократно поднимались в ряде публикаций. Так, например, о необходимости разработки рекомендаций по использованию таких систем при производстве следственных действий высказывались А. В. Головчанский [2, с. 66], Д. В. Галкин

[3, с. 101], С. И. Муфаздалов [4, с. 15], [5, с. 14] и другие авторы, по мнению которых активное внедрение и использование следователем, дознавателем, специалистом современных электронных систем позволит существенно сократить временные затраты в условиях, требующих оперативного получения, обработки и дальнейшего использования криминалистически важной информации.

Ряд статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит прямое указание на возможность применения при производстве следственных действий различных технических средств, к числу которых справедливо отнести и измерительную технику, например, часть 5 статьи 166 «Протокол следственного действия», статья 164 «Общие правила производства следственных действий» и ряд других статей [6].

Применение различных видов технических средств регламентируется и другими нормативными правовыми актами. Федеральный закон от 27 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в статье 11 «Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем» позволяет использование вышперечисленных видов технических средств, в том числе и средств измерения, при фиксации обстоятельств происшедшего события и действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности.

Использование средств измерения разрешается некоторыми подзаконными актами: ведомственными инструкциями Министерства внутренних дел и прокуратуры. Так, в соответствии с пунктом 64.2 приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 применение технических средств сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений является одним из основных форм их участия в качестве специалистов в производстве процессуальных действий [7].

Наиболее точная регламентация возможности применения дознавателями воинских частей измерительных приборов при производстве следственных действий содержится в ряде статей Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Рос-

сийской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – Инструкция), введенной в действие в войсках национальной гвардии Российской Федерации приказом от 15 июня 2017 г. № 175 [8]. Так, в содержании статьи 65 Инструкции в общих правилах производства следственных действий указывается на допустимость применения дознавателем воинской части технических средств при производстве следственных действий, а в статье 73 конкретизируются некоторые из технических средств, применяемых при производстве осмотра органом дознания и дознавателем (металлоискатель, теодолит, измерительные приборы и др.). Пункт «л» статьи 83 Инструкции предписывает при производстве обысков по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях учитывать использование криминалистических и научно-технических средств, фото-, видео- и киносъемки.

Приведенный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих использование технических средств при производстве следственных действий, позволяет авторам сформулировать первую проблему, требующую ответа на следующие вопросы: допускается ли использование того или иного нового технического средства измерения (в том числе работающего по принципу обращения к картографическим данным) в целях решения задач судопроизводства, а также расширения возможностей судебной экспертизы? Требуется ли обязательная нормативно-правовая регламентация использования этих средств и методик?

Современные цифровые средства измерения в правоприменительной деятельности наиболее часто используются в процессе фиксации обстановки мест происшествий, а также в процессе доказывания. Они позволяют устанавливать расстояния между объектами, их параметры, изучать различные свойства материалов и изделий. Однако вопрос уголовно-процессуального обоснования и закрепления новых (цифровых) технологий в аспекте их дальнейшего применения в криминалистической практике остается до сих пор открытым.

По вопросу правомерности и целесообразности применения в уголовном судопроиз-

водстве научно-технических средств и методов высказывались многие ученые-криминалисты. В рамках рассматриваемой темы, следует привести две точки зрения. Так, например, В. И. Гончаренко являлся сторонником допустимости использования только тех средств и методов, которые закреплены в законе, и считал необходимым введение жесткой процессуальной регламентации большей их части, за исключением имеющих сугубо подсобное значение [9, с. 43]. Реализовать на практике основные положения данного убеждения в 80-х годах было сложно ввиду ограниченного доступа к подобного рода устройствам и видовой малочисленности. На сегодняшний день ситуация усложнилась расширением количества пользователей и многообразием вариантов их технических исполнений.

Представители второй точки зрения, например Р. С. Белкин, Н. А. Селиванов [10, с. 197], полагают, что правомерность использования того или иного средства или метода должна определяться исходя из общих принципов допустимости научно-технических средств и методов в судопроизводстве. По их мнению, невозможно составить исчерпывающий перечень научно-технических средств и разместить его в уголовно-процессуальном законодательстве, что объясняется их многочисленностью, неоднозначностью и постоянным, в силу перманентности научно-технической революции, совершенствованием [11, с. 20].

В соответствии с уголовно-процессуальным законом допускается применение только таких средств и методов, которые отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества. Исходя из этого, ответы на поставленные вопросы должны исходить из принципиального подхода допустимости научно-технических средств и методов в судопроизводстве. Применение средств измерений также должно соответствовать требованиям Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [12], других федеральных законов, регулирующих отношения в области обеспечения единства измерений, а также исследования и подтверждения соответствия методик (методов)

измерений установленным метрологическим требованиям к измерениям. Однако, анализируя перечень видов деятельности, к которым устанавливаются обязательные метрологические требования, приведённые в части 3 статьи 1 рассматриваемого федерального закона, не сложно заметить отсутствие такого вида деятельности, как раскрытие и расследование преступлений. Среди наиболее близких по направленности видов деятельности, содержащихся в приведённом перечне, можно отметить осуществление деятельности в области обороны и безопасности государства, а также выполнение поручений суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти.

Проблема неупоминания в законе и отсутствия официального закрепления конкретных технических средств измерения, признанных допустимыми для решения рассматриваемых задач, может создать предпосылки для оспаривания действий следователя, специалиста или дознавателя заинтересованной стороной, равно как и поставить под сомнение достоверность проведенных измерений, сделав их результаты предметом отдельного спорного разбирательства.

К сожалению, деятельность по использованию картографических данных в криминалистической практике не ограничивается вышеупомянутой проблемой.

Еще одной из проблем, требующих решения, является необходимость систематизации применяемой измерительной техники (применительно к использованию в своей основе картографических данных) в структуре отраслей таких разделов криминалистики, как кримина-

листическая техника и тактика. При этом, в данном аспекте должна рассматриваться тактика организации и проведения «полевых» следственных действий, построенная на принципах взаимосвязи и взаимопроникновения разделов криминалистической науки.

Для успешного решения указанной проблемы требуется научная организация следственной и экспертной деятельности, а также разработка методического, технико-криминалистического обеспечения и обучения кадрового состава следственных органов и экспертно-криминалистических служб. Решение данных проблем невозможно без объективной оценки уровня профессиональной готовности следователей, специалистов и дознавателей воинских частей к оперативному получению и переработке достоверной информации об интересующих объектах и обстоятельствах, а также умелому применению современных технологий в интересах следствия.

Суть рассматриваемых проблем исходит из результатов анализа круга вопросов, возникающих в процессе применения измерительных методов с использованием картографических данных на практике, которые включают в себя особенности самих объектов фиксации, их местоположения, факторы внешней среды, снижающие точность измерений, негативное влияние человеческого фактора, технические возможности и ограничения применяемых измерительных средств. Подобный анализ позволит в дальнейшем разработать и предложить измерительные приемы, которые позволили бы повысить эффективность результатов измерений.

Список источников

1. Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 638: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68333/?ysclid=m1d8hpbcm6479861419 (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Головчанский, А. В. Об использовании средств спутниковой навигации в целях установления и фиксации координат места происшествия // Вестник Воронежского института МВД России: науч. журн. 2015. № 2. С. 62–68. ISSN 2071-3584 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/>

tzjvev?ysclid=m1d8lxxas3w640117382 (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Галкин, Д. В. Возможности позиционирования на местности с использованием технологии спутниковой навигации при производстве следственных действий // Правопорядок: история, теория, практика: науч. журн. 2016. № 3 (10). С. 98–104. ISSN 2311-696X (print). ISSN 2782-2761 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28392685&ysclid=m1d8ujo1n584385404> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Муфаздалов, С. И. Использование информационно-телекоммуникационных систем в ходе осмотра места происшествия // Научный портал МВД России: науч. журн. 2014. № 3. С. 14–18. ISSN 2073-4069 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258723&ysclid=m1d909muzy715699877> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Муфаздалов, С. И. Возможности использования криминалистических средств и методов в служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации: науч. журн. 2022. № 3. С. 13–20. ISSN 2658-4336 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49809106&ysclid=m1d9847el3703162768> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m1d9d5wny8968399072 (дата обращения: 16.07.2024).

7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: принят Государственной Думой 5 апреля 2001 г.: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/?ysclid=m1d9i4is9s861069195 (дата обращения: 16.07.2024).

8. Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182521/?ysclid=m1d9lzf2za537349880 (дата обращения: 16.07.2024).

9. Гончаренко, В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев: Издательство при Киев. ун-те, 1980. 157 с.

10. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по юр. специальностям. 3-е изд., доп. М.: Юнити, 2001. 837 с. Электрон. версия. URL: <https://be5.biz/pravo/k023/index.html> (дата обращения: 16.07.2024). Доступна на сайте be5.biz: Ин-т экон. и права Ивана Кушнера.

11. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 3-е изд., доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 735 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/Dop/SudExpert.pdf> (дата обращения: 16.07.2024). Доступна на сайте dso.college-balabanovo.ru.

12. Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ: принят Государственной Думой 11 июня 2008 г.: одобрен Советом Федерации 18 июня 2008 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77904/?ysclid=m1dadzluod382047989 (дата обращения: 16.07.2024).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation from May 17, 2007. No. 638 "On the use of the global navigation satellite system GLONASS in the interests of socio-economic development of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68333/?ysclid=m1d8hpbcm6479861419 [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
2. Golovchanskiy AV. On the use of satellite navigation tools in order to establish and fix the coordinates of the accident site. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*. 2015;(2):62-68. Available from: <https://elibrary.ru/tzjvev?ysclid=m1d8lxs3w640117382> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
3. Galkin DV. The possibilities of positioning on the ground using satellite navigation technology in the production of investigative actions. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal order: history, theory, practice*. 2016;(3):98-104. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28392685&ysclid=m1d8ujo1n584385404> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
4. Mufazdalov SI. The use of information and telecommunication systems during the inspection of the scene. *Nauchnyy portal MVD Rossii*. 2014;(3):14-18. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258723&ysclid=m1d909muzy715699877> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
5. Mufazdalov SI. The possibilities of using forensic tools and methods in the service and combat activities of the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Akademicheskii vestnik voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Akademicheskyy Vestnik [Academic Herald] of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2022;(3):13-20. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49809106&ysclid=m1d9847el3703162768> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).
6. Criminal Procedure Code of the Russian Federation from December 18, 2001. No. 174-FZ. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m1d9d5wny8968399072 [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).
7. Federal Law of the Russian Federation from May 31, 2001. No. 73-FZ "On State Forensic Expertise in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/?ysclid=m1d9i4is9s861069195 [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).
8. Order of the Prosecutor General's Office of Russia from October 23, 2014. No. 150 "On approval of the Instructions on the procedural activities of the bodies of inquiry of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182521/?ysclid=m1d9lzf2za53734988 [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).
9. Goncharenko VI. *Ispol'zovanie dannykh estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v ugovnom sudoproizvodstve = The use of data from natural and technical sciences in criminal proceedings*. Kiev: Izdatel'stvo pri Kievskom universitete; 1980. (In Russ.).
10. Belkin RS. *Kurs kriminalistiki = Criminology course: a textbook for university students studying law. 3rd ed., expanded*. Moscow: Yuniti; 2001. Available from: <https://be5.biz/pravo/k023/index.html> [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).
11. Rossinskaya ER. *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse = Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: a monograph. 3rd ed., expanded*. Moscow: Norma, INFRA-M; 2014. Available from: <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/Dop/SudExpert.pdf> [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).
12. Federal Law of the Russian Federation from June 26, 2008. No. 102-FZ "On Ensuring the Uniformity of Measurements". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77904/?ysclid=m1dadzluod382047989 [Accessed 16 July 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

Ю. Ю. Осипов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author(s)

Yu. Yu. Osipov – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 04.07.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for
publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Сергеевич Чукин^{1✉}, Константин Владимирович Пронин²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ dchukin@yandex.ru ✉

Аннотация. В проведенном исследовании обосновывается опасность коррупции как деструктивного явления, подтачивающего устои общества и государства. Исторический опыт функционирования государственного аппарата показывает, что полностью искоренить коррупцию невозможно, однако получается успешно минимизировать ее проявления на локальном уровне, чему имеется множество положительных примеров. Состояние преступности в современной России характеризуется наличием сегмента коррупционных преступлений, количество которых варьируется из года в год, но при этом остается относительно устойчивым, что позволяет констатировать это как проблему и выделяет необходимость корректировки мер, направленных на борьбу с ней. Отмечается, что действующее уголовное законодательство позволяет успешно бороться с различными проявлениями коррупции. Между тем, ряд составов коррупционных преступлений, которые являются следствием ситуационного воздействия на преступность, вызывают вопросы в следственно-судебной практике и в теории уголовного права. Эти нормы выступают ярким примером казуального правового регулирования, злоупотребление которым признается вредным для качества закона, что обуславливает насущную необходимость внесения изменений в уголовно-правовые нормы. На основе анализа причин и условий предложены меры по противодействию коррупции, включающие в себя комплекс мероприятий по соответствующим направлениям деятельности, которые направлены на минимизацию коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, коррупционное преступление, должностное лицо, войска национальной гвардии Российской Федерации, профилактика коррупции, противодействие коррупции

Для цитирования: Чукин Д. С., Пронин К. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения коррупционных преступлений в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 113–128. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Chukin_Pronin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Chukin_Pronin.pdf).

Original article

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry S. Chukin^{1✉}, Konstantin V. Pronin²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ dchukin@yandex.ru ✉

Abstract. The study substantiates the danger of corruption as a destructive phenomenon that undermines the foundations of society and the state. The historical experience of the functioning of the state apparatus shows that it is impossible to completely eradicate corruption, but it is possible to

© Чукин Д. С., Пронин К. В., 2024

successfully minimize its manifestations at the local level, which has many positive examples. The state of crime in modern Russia is characterized by the presence of a segment of corruption crimes, the number of which varies from year to year, but remains relatively stable, which allows us to state this as a problem and highlights the need to adjust measures aimed at combating it. It is noted that the current criminal legislation makes it possible to successfully combat various manifestations of corruption. Meanwhile, a number of corruption crimes, which are the result of situational impact on crime, raise questions in investigative and judicial practice and in the theory of criminal law. These norms are a vivid example of casual legal regulation, the abuse of which is recognized as harmful to the quality of the law, which causes the urgent need to amend criminal law norms. Based on the analysis of the causes and conditions, anti-corruption measures are proposed, which include a set of measures in relevant areas of activity aimed at minimizing corruption offenses.

Keywords: corruption, corruption offense, corruption crime, official, troops of the National Guard of the Russian Federation, corruption prevention, anti-corruption

For citation: Chukin D. S., Pronin K. V. Criminal law and criminological aspects of the prevention of corruption crimes In the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):113-128. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Chukin_Pronin.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Chukin_Pronin.pdf). (In Russ.)

Стены крепости, которые нельзя взять приступом, легко перешагнет осёл, нагруженный золотом.

В. Ян

О природе коррупции, ее размахе и той деструктивной направленности, которая испокон веков подтачивает устои государства и общества, было сказано и написано немало. Истоки коррупции коренятся в стяжательстве, которое свойственно любому человеку независимо от его социального статуса. Опыт функционирования государственного аппарата за всю историю человеческой цивилизации тесно переплетается с злоупотреблением чиновников своим положением из своекорыстных интересов, поскольку человек не был бы человеком, если бы не потакал своим низменным побуждениям. Первый дошедший до нас труд о коррупции датируется IV веком до нашей эры и печально резюмирует, что полностью искоренить это явление нельзя. Между тем, не каждый человек будет идти на поводу у своих пороков, поэтому причины коррупции, как и преступности в целом, лежат в сфере мировоззренческих убеждений. «А вору дай хоть миллион, он воровать не перестанет» – метко заметил по этому поводу в своей басне И. А. Крылов. Таким образом, бороться с коррупцией целесообразно, прежде всего, путем насаждения идеологии правоопослушного поведения.

Корысть, так же как месть, зависть, гнев, гордыня, относится к списку человеческих универсалий, образующих нашу природу, но поскольку человек является участником общественного договора под названием государство, он должен исходить как минимум из принципа разумного эгоизма, заставляющего его считаться с интересами других членов общества и действовать в рамках закона.

Истоки коррупции можно проследить в самых древних исторических обществах – это поклонение жрецу или вождю и их одаривание, что в те времена было абсолютно естественным, и откуда берет начало архетипичная структура образа мыслей и поведения, свойственные человеку во все времена и повсеместно. Эта традиция сохраняется и до настоящего времени.

В священных текстах основных мировых религий особую озабоченность вызывала продажность судей, поскольку она приводила к незаконному перераспределению собственности и желанию решить спор вне правового поля. Неслучайно ведущие религии из всех видов коррупции осуждают, в первую очередь, подкуп судей: «Даров не принимай, ибо дары слепыми

делают зрячих и превращают дело правых» (Исход, 23:8, Второзаконие, 16:19); «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» (Коран 2:188) и т. д.

Древнегреческий писатель Геродот рассказывал, как царь древней Персии Камбиз повелел содрать с одного продажного судьи кожу и покрыть ею судейское кресло, дабы уменьшить соблазн брать взятки для тех, кто займет это кресло после казненного. Другой персидский царь, Дарий, распинал взяточников. За казнокрадство во все времена на необъятных просторах земного шара предусматривались изощренные казни – от четвертования до сжигания заживо. Однако результативность этих мер оставляла желать лучшего, поскольку желание стяжательства превалировало над страхом, к тому же всегда оставалась надежда не попасться на содеянном.

Борьба с коррупцией на Руси в основном была локальной, эпизодической и зачастую носила двойственный характер: с одной стороны, власть стремилась ограничить незаконное обогащение чиновников, с другой – на протяжении длительного времени в древней и средневековой Руси существовал институт «кормления», когда чиновники не получали плату от государства, а содержались за счёт местного населения в течение периода службы. Петр Великий в начале XVIII века, ужаснувшись тех масштабов, которых достигло взяточничество, даже издал указ, по которому повелевал вешать мздоимцев, если размера присвоенного хватало на то, чтобы купить веревку. Князь А. Меншиков (который сам был любителем запустить руку в казну) по этому поводу печально резюмировал, что царь таким образом рискует полностью остаться без подданных. По этим, а быть может и по другим причинам, данная мера решить проблему не смогла.

Именно под влиянием коррупции формировались такие негативные качества общественного правосознания, как неверие в справедливость, правовой нигилизм, возрастание недоверия к органам государственной власти, особенно к правоохранительным органам и су-

дам [1]. В сборнике пословиц В. И. Даля в разделе «Суд – лихоимство» встречаются следующие: «Не подмажешь, не поедешь», «Судье полезно, что в карман полезло», «Всяк подьячий любит калач горячий» и многие другие. Более того, народ в пословицах не только не осуждал взятки, но и сам был не прочь по возможности на них нажиться и считал глупцами тех, кто взятку не брал: «На то руки привешены, чтоб брать», «Глупый дает деньги, глупей того не берет» и т. п.

В настоящее время в средствах массовой информации регулярно мелькают сообщения об аресте того или иного коррумпированного чиновника. К сожалению, фигурантами таких историй бывают представители правоохранительных органов, в том числе и военнослужащие. В плеяду наиболее известных коррупционеров последних лет вошли бывший глава минэкономразвития А. Юлюкаев, министр М. Абызов, директор ФСИН А. Реймер, начальник управления «Т» ГУЭБиПК МВД России полковник полиции Д. Захарченко, главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник В. Чиркин, начальник главного финансового управления внутренних войск МВД России генерал-лейтенант В. Варчук, заместитель главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант С. И. Милейко, многие главы субъектов Российской Федерации и другие высокопоставленные лица. Продолжает оставаться высоким уровень коррупции при выполнении государственного оборонного заказа, примерами чего являются дела А. Сердюкова, Т. Васильевой, а также хищения, выявленные при строительстве космодрома «Восточный», негативно повлиявшие на легитимность государственной власти. Набирает обороты скандал с недавним задержанием заместителя министра обороны Российской Федерации Т. Иванова, вслед за которым продолжают аресты в руководстве оборонного ведомства.

В 2023 году в Российской Федерации было зарегистрировано 36 407 преступлений коррупционной направленности, что на 3 % выше, чем за аналогичный период прошлого года, и составляет 7 % от общего количества преступлений в Российской Федерации, что является

весьма серьезным показателем [2]. Наиболее коррумпированными сферами в России, по данным ВЦИОМ, являются ГИБДД, ЖКХ, правоохранительная система (полиция, суды), органы государственного контроля, а также сферы государственных закупок, образования и здравоохранения.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, выделяет искоренение коррупции в качестве основного национального интереса Российской Федерации, отмечая, что сегодня существенно растет потребность общества в усилении борьбы с этим явлением. Обеспечение государственной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, а снижение уровня коррупции является важной составляющей экономической безопасности Российской Федерации. Достижение целей внешней политики осуществляется посредством развития международного сотрудничества в области противодействия коррупции.

Борьба с коррупцией вследствие этого является основным вектором изменений, вносимых в законодательство. Именно совершенствование конституционно-правовой основы противодействия коррупции, в том числе в высших эшелонах власти, явилось одной из стратегических целей изменения Конституции Российской Федерации Федеральным конституционным законом № 1 от 14 марта 2020 г. [3]. Все эти вопросы привлекают к себе неослабевающее внимание со стороны научного сообщества [4–6]. Редкое научное издание обходится сегодня без публикации исследования, посвященного тому или иному коррупционному аспекту [7].

На общем уровне снижения преступности в войсках национальной гвардии Российской Федерации отдельные коррупционные проявления, к сожалению, продолжают происходить. Кроме того, не стоит забывать о том, что коррупционная преступность обладает высоким уровнем латентности. Коррупционные и корыстные преступления преобладали в структуре преступности офицеров, прапорщиков, сотруд-

ников старшего и среднего начальствующего состава Росгвардии в 2023 году. Здесь следует отметить факты взяточничества, присвоения вверенного имущества, превышения должностных полномочий [8]. В январе 2024 года военным судом к шести годам колонии был приговорен бывший начальник отдела Морского управления Росгвардии полковник С. Волков за нарушения, допущенные при закупке радиолокационных комплексов для защиты Керченского пролива и Крымского моста от беспилотников противника. Как оказалось, по своим характеристикам данная техника не соответствовала необходимым требованиям.

Ключевым документом, который является ядром нормативной базы в данной области, выступает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»).

Анализ работ, посвященных проблеме коррупции, позволяет констатировать, что среди многообразия причин различных форм проявления коррупции, в первую очередь выделяются факторы законодательного и организационно-правового характера. В рамках настоящего исследования вначале хотелось бы остановиться на проблемах уголовно-правового характера, которые оказывают влияние на качество работы по предупреждению коррупции на законодательном уровне.

Действующие уголовно-правовые нормы, находящиеся в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяют успешно бороться с различными проявлениями коррупции, в том числе путем применения серьезных по своим размерам санкций имущественного характера, а также длительных сроков лишения свободы. Однако, как известно, дьявол кроется в деталях.

Первым проблемным аспектом, вызывающим сложности при квалификации фактов проявления коррупции, является отсутствие легального определения «коррупционное правонарушение». Как отмечается, в правовой доктрине и судебной-следственной практике нет четкого разграничения ответственности за коррупцию и ответственности за нарушения законодатель-

ства о противодействии коррупции (то есть за- претов и ограничений, установленных ФЗ «О противодействии коррупции» и Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), в связи с чем происходит смешение составов преступлений, административных правонарушений, дисциплинарных проступков и гражданско-правовых деликтов [9].

Как таковое, определение коррупции в действующем законодательстве отсутствует, а раскрывается ее содержание через перечень запрещенных законом действий. Центральным понятием в коррупционных правонарушениях выступает конфликт интересов, то есть когда личные интересы лица противоречат интересам государственным и могут повлиять на исполнение им своих обязанностей. Субъектом здесь выступает лицо, обладающее дискреционными полномочиями, то есть понятием настолько широким, что и позволяет ему использовать их, в том числе, для решения своих своекорыстных интересов.

Хотя в Федеральном законе «О противодействии коррупции» злоупотребление должностными полномочиями идет в одном ряду со взяточничеством, разъяснения Верховного суда, данные в Постановлениях Пленума от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» и от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», ставят ст. 285, 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) отдельно от коррупционных преступлений. Кроме того, Постановление № 24 к коррупционным преступлениям, кроме взяточничества, относит деяния, предусмотренные ст. 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ.

В связи с этим, обращает на себя внимание то обстоятельство, что должностное положение лица не является единственным основанием уголовной ответственности за коррупционные преступления. В ст. 159 и 160 УК РФ таким признаком является использование лицом своего *служебного* (курсив наш – Д. Ч., К. П.) положения.

Совместное указание Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19 июня 2023 года «О введении в действие перечней

статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» аналогичным образом разделяет:

а) преступления коррупционной направленности, субъекты которых являются должностными лицами, указанными в примечаниях к ст. 285 УК РФ, а также ст. 201, 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ и еще порядка 50 составов, относящихся к перечню при наличии определенных условий, а также преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности;

б) преступления, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, а также преступлений, которые могут способствовать их совершению.

Следует отметить, что как Генеральная прокуратура, так и Министерство внутренних дел не наделены полномочиями по отнесению преступлений к деяниям коррупционной направленности, а их совместное указание предназначено лишь для единообразия статистической отчетности [10].

Кроме того, исходя из определения коррупции, приведенного в ФЗ «О противодействии коррупции», сложно понять, относится ли к нему превышение должностных полномочий, поскольку лицо не использует свое должностное положение вопреки интересам службы, а выходит за пределы своих обязанностей, например, осуществляет функции лица, которое ниже или выше его по должности, либо принимает решение единолично, когда требуется коллегиально, а равно осуществляет действия, которые не вправе совершать в принципе. Все это вносит неопределенность в определение того, будет ли превышение должностных полномочий относиться к коррупционному преступлению. В то же время, если командир воинской части самолично, без членов жилищной комиссии, утвердит решение о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении военнослужащего, в котором он лично заинтере-

ресован, можно утверждать, что именно нахождение на этой должности позволило ему совершить данное нарушение, что в силу определения, данного в ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», будет относиться к коррупционному. Тем не менее, для устранения неопределенности, на наш взгляд, в определение коррупции следует включить указание на превышение лицом своих должностных полномочий. Это, в том числе, будет способствовать единообразию судебной практики относительно квалификации данного состава преступления [11].

Отдельные статьи «антикоррупционного блока» являются ярким примером казуального правового регулирования, злоупотребление которым признается вредным для качества закона [12]. Речь идет о тех составах, которые являются следствием ситуационного воздействия на преступность – ст. 285.1–285.6, 291.1, 291.2, 292.1 УК РФ.

Вызывает вопросы отдельное установление уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, которое было криминализовано в ст. 291.1 УК РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Анализируя объективную сторону данного преступления, следует констатировать, что посредничество предполагает либо передачу взятки (то есть соисполнительство), либо иное содействие в реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (пособничество). Таким образом, происходит ненужное усложнение структуры уголовного закона, поскольку ответственность соучастников уже урегулирована ст. 34 УК РФ, а порядок назначения им наказания определен в ст. 67 УК РФ.

Ужесточив уголовную ответственность за мелкое взяточничество путем введения дополнительного признака в виде наличия у лица судимости за аналогичное преступление (ст. 291.2 УК РФ), законодатель оставил без внимания простое взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ), а также посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), которые данным признаком не обладают, что в целом является не вполне эффективным решением [13].

Обращает на себя внимание субъект преступления, являющийся специальным, то есть

должностное лицо, определение которого раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. Между тем, в ряде случаев субъектом будет являться не любое должностное лицо, а только то, которое занимает воинскую должность, нахождение на которой и предоставляет ему возможность совершения коррупционного преступления [14].

Спорным аспектом в правоприменительной практике продолжает оставаться порядок освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления, большинство из которых относятся к должностным и входят в главу 30 УК РФ, поскольку они представляют собой двухобъектные посягательства, непосредственным объектом которых выступают интересы государственной власти, а дополнительным – права и свободы граждан. Как в научных исследованиях, так и в следственно-судебной практике отсутствует четко выраженная позиция на этот счет. Часто утверждается, что в данном случае освободить от уголовной ответственности нельзя, поскольку если удастся заглаживать вред нарушенным правам личности, то с общественными интересами это не представляется возможным. Это диктует необходимость официального разъяснения данной позиции Верховным Судом Российской Федерации, который устранил правовую неопределенность и приведет практику применения уголовного закона к единообразию [15].

Таким образом, в качестве промежуточного вывода можно отметить, что действующее уголовное законодательство как основной инструмент в области противодействия коррупции, вполне качественно справляется со своей задачей, однако отдельные его положения, обозначенные выше, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Помимо законодательных ограничений, служащих преградой для коррупционных правонарушений, следует отдельно выделить организационные меры по предупреждению этого негативного явления.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» под профилактикой коррупции понимается деятельность компетентных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупре-

ждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции. Общие меры по профилактике коррупции определены в ст. 6 данного закона, без учета специфики конкретного федерального органа исполнительной власти, которые в каждом случае «обрастают» своими особенностями.

Следует согласиться с учеными, которые отмечают, что профилактика является в большей мере медицинским термином, поэтому применительно к рассматриваемой проблематике следует говорить о соблюдении в повседневной жизни антикоррупционных стандартов (правил) поведения, внедрение которых является приоритетным направлением предупреждения коррупции, и которое осуществляется посредством антикоррупционной пропаганды, антикоррупционного просвещения, антикоррупционного воспитания и антикоррупционного образования [16], что в конечном итоге позволяет сформировать у лица четко выраженное антикоррупционное мировоззрение.

Социологические опросы показывают, что в военной области респонденты связывают коррупцию, в первую очередь, со сферами распределения жилья, назначения на должность и перевода к новому месту службы, работой служб тыла, военными комиссариатами и финансовыми органами [17]. Кроме того, коррупция может проявляться при прохождении медицинского осмотра для поступления на военную службу, сокрытии факта совершения подчиненными дисциплинарного проступка, а также при проведении испытаний на присвоение (подтверждение) классной квалификации, сдаче нормативов по физической подготовке, выполнении контрольных стрельб. При этом должностные лица вносят в официальные документы (ведомости) поддельные сведения.

Как отмечается в научных исследованиях, все причины коррупции делятся на три большие группы:

- социально-психологического характера (родственные, дружеские отношения, восприятие своего положения как возможности улучшить личное благосостояние);
- духовно-нравственные (последствия нравственной деградации общества, имевшей место

в конце 90-х годов прошлого века и начале века нынешнего, когда возможность практически безнаказанного воровства оказалась единственной ценностью массового сознания);

- организационно-правовые [18].

Кроме того, в качестве отдельных причин коррупции можно выделить:

- низкий уровень правовой культуры;
- низкий уровень участия граждан в контроле за деятельностью должностных лиц;
- наличие неформальных, дружеских, а иногда и родственных отношений между субъектами;
- пробельность законодательства (в частности, регулирующего сферу государственного оборонного заказа);
- слабую работу правоохранительных органов;
- нарушение требований по подбору кадров [19].

Поскольку войска национальной гвардии Российской Федерации являются более крупномасштабной структурой, чем были внутренние войска МВД России, произошло увеличение почти в два раза количества задач и, соответственно, функций Росгвардии. В связи с этим, возросли коррупционные риски, что обусловило закрепление на нормативном уровне коррупционно-опасных направлений деятельности Росгвардии, к которым относятся:

1. Осуществление закупок товаров, работ, услуг по государственным контрактам.
2. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.
3. Выдача гражданам и организациям лицензий на приобретение оружия, на осуществление деятельности по торговле оружием, на экспонирование и коллекционирование оружия, на осуществление частной охранной деятельности или частной детективной деятельно-

сти, выдача разрешений на хранение и ношение оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации оружия, выдача удостоверений частного охранника и частного детектива.

4. Проведение проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением оружия и специальных средств.

5. Обслуживание денежных и (или) товарных ценностей, хранение и распределение материально-технических ресурсов.

6. Представление в судебных органах прав и законных интересов Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и войск национальной гвардии.

7. Осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества, необходимого для обеспечения исполнения функций федеральных органов государственной власти по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности.

8. Организация и осуществление в установленном порядке плановых и внеплановых инспектирований (проверок) воинских частей (организаций) войск национальной гвардии.

9. Организация и осуществление внутреннего финансового аудита (контроля) в структурных подразделениях войск национальной гвардии.

10. Координация и контроль за деятельностью оперативно-территориальных объединений, других органов управления войск национальной гвардии и территориальных органов Росгвардии, а также организаций, находящихся в ведении Росгвардии, в области правовой работы.

11. Осуществление предоставленных законом полномочий, связанных с приемом граждан на военную службу (службу) в войска национальной гвардии.

12. Социально-бытовое и санаторно-курортное обеспечение военнослужащих, сотрудников, гражданских служащих и работников.

13. Осуществление функций и полномочий, связанных с рассмотрением вопросов реализации жилищных прав военнослужащих, сотрудников, гражданских служащих и работников.

14. Исполнение функций государственного заказчика по разработке проектно-сметной документации, проведению строительства новых объектов, реконструкции, капитального и текущего ремонтов, оснащению необходимыми в соответствии с действующими нормами инженерными сетями, оборудованием, техническими средствами объектов, находящихся на балансе войск национальной гвардии.

Во исполнение требований федерального законодательства в Росгвардии приняты и осуществляют регулирование антикоррупционных отношений более 20 ведомственных нормативных правовых актов. Среди них, в первую очередь, следует выделить План Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы (утвержден Росгвардией 23 сентября 2021 года), который определяет мероприятия, направленные на повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, выявление причин и условий коррупционного поведения, мероприятия, направленные на противодействие коррупции с учетом специфики ее деятельности, а также ответственности за нарушение требований антикоррупционного законодательства.

Важнейшим направлением противодействия коррупции являются антикоррупционное просвещение и образование, а также формирование антикоррупционного правосознания. Необходимо искоренять мысль о том, что коррупция существовала на Руси испокон веков и стала характерным для нашей страны явлением, метастазы которой поразили все сферы жизни общества, и бороться с ней бессмысленно [20].

Еще в VI веке до нашей эры афинский законодатель Солон, ведя борьбу с преступными доходами, издал закон, который гласил: «Кто не может указать, на какие средства он живёт, тот лишается гражданских прав». На современном этапе развития, исходя из требований федерального законодательства, военнослужащие и сотрудники Росгвардии, находящиеся на должностях, связанных с коррупционными рисками, отчитываются о своих доходах на основании приказа Росгвардии от 19 сентября 2022 г. № 327, которым утвержден Порядок представ-

ления в войсках национальной гвардии Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Для того, чтобы не допустить коррупции на нормативно-правовом уровне, на основании приказа Росгвардии от 30 июня 2018 г. № 228 осуществляется проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Серьезную задачу в деле борьбы с коррупцией выполняет государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон», нормативное регулирование которой осуществляется указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232. С помощью технологии искусственного интеллекта, на основании анализа больших данных «Посейдон» осуществляет мониторинг социальных сетей, используя официальные государственные базы данных (Росимущества, ФНС, Росфинмониторинга и пр.), финансовую информацию о деятельности государственных служащих (сведения о доходах), что позволяет создать цифровой портрет и отследить все коррупционные связи должностного лица [21]. Данная система постепенно берется на вооружение подразделениями собственной безопасности правоохранительных органов, в частности, она была внедрена в войсках национальной гвардии Российской Федерации, что в перспективе позволит существенно минимизировать количество коррупционных правонарушений.

В сфере осуществления государственных закупок действенным инструментом предупреждения коррупции будет являться антимонопольный комплаенс, представляющий собой систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, основной задачей которого является выявление и оценка рисков нарушения антимонопольного законодательства. Ключевым элементом здесь будет выступать заинтересованность руководства ведомства в эффективности функционирования этого комплаенса [22]. Свой антикоррупционный потенциал имеет аутсорсинг

функции по подготовке документации для осуществления госзакупок [23]. Еще одним средством профилактики в данной области будет являться антикоррупционная оговорка, представляющая собой такое условие договора в сфере государственных закупок, в соответствии с которым стороны при исполнении договорных обязательств обязуются не совершать акты коррупции и информировать друг друга о возможных коррупционных рисках [24].

Действенным инструментом противодействия коррупции является общественный контроль, осуществляемый на основании Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В рамках этой процедуры при Росгвардии 18 сентября 2020 года был образован Общественный совет, решения которого влияют на качество нормотворческой и организационной деятельности. Одной из форм общественного контроля является «обратная связь» командования с военнослужащими по имеющимся проблемам посредством информационных технологий, а также открытые письма, которые граждане могут размещать на официальном сайте Росгвардии. Кроме того, заслуживает внимания позиция отдельных ученых, которые предлагают официальный раздел сайта Росгвардии, касающийся противодействия коррупции, дополнить информацией, содержащей предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства, рекомендации лицам, осуществляющим профилактические мероприятия, карты коррупционных рисков, результаты социологического опроса по оценке эффективности профилактических мер [25]. Позитивным примером участия граждан в контроле за сферой образовательной деятельности, в частности, при подготовке и защите диссертационных исследований, является работа сообщества «Диссернет», которая позволила выявить многочисленные факты коррупционных схем в диссертационных советах [26].

Наряду с этим необходимо отметить, что требования подзаконных актов Министерства труда Российской Федерации к размещению отдельной информации на официальных сайтах органов исполнительной власти являются не-

сколько обобщенными, в связи с чем данная информация носит больше формальный, чем содержательный характер [27].

В военных образовательных организациях можно выделить следующие меры по профилактике коррупции:

1. Аналитические – позволяющие выявить причины коррупции, определить коррупционные риски и должности, разработать систему мер по устранению выявленных причин;

2. Правотворческие – включающие совершенствование правовых основ противодействия коррупции;

3. Организационно-предупредительные – осуществление мониторинга коррупционных рисков, предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

4. Контрольно-проверочные – организация предоставления сведений о доходах, контроль за расходами должностных лиц;

5. Меры ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

6. Коррекционные меры – мониторинг и совершенствование всех вышеуказанных мер [28].

По мнению авторов, серьезно улучшит антикоррупционное поведение военнослужащих

и сотрудников Росгвардии принятие кодекса профессиональной этики и служебного поведения, поскольку положения общевоинских уставов, в частности, Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, содержат лишь общие требования к поведению военнослужащих, без учета специфики конкретного ведомства. Так, подобные кодексы приняты в отношении государственных служащих, судей, адвокатов. Во внутренних войсках МВД России такой кодекс действовал, пока не утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 15 сентября 2021 г. № 681.

Еще одной действенной мерой антикоррупционной профилактики является проведение анонимных социологических опросов, в ходе которых респондентам задаются вопросы, позволяющие создать общую картину состояния дел в подразделении, воинской части или учреждении войск национальной гвардии.

Использование полиграфа как при приеме на военную службу, так и в повседневной жизнедеятельности позволяет нивелировать не только коррупционные риски, но и снизить общий процент лиц, склонных к совершению правонарушений, что повысит общий уровень воинской и служебной дисциплины.

Список источников

1. Муфаздалов, С. И. Социальные факторы формирования взаимного доверия общества и правоохранительных органов в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т. 6. № 5 (92). С. 62–64.

2. Статистические сведения // МВД.рф: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.06.2024).

3. Редкоус, В. М. Некоторые вопросы развития правового обеспечения противодействия коррупции в России и государствах-участниках Содружества Независимых Государств в 2021 году // Военное право: науч. журн. 2022. № 1 (71). С. 234–243. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/jorhju?ysclid=m1dblavgv720229318> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Глухов, Е. А. Взаимосвязь бюрократии и коррупции в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление: науч. журн. 2018. № 5. С. 53–58. ISSN 1813-1247 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35124062&ysclid=m1dbrtcaуy45437631> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Шеншин, В. М., Гордиенко, У. Н. Коррупция как угроза национальной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации: науч. журн. 2021. № 2 (51). С. 27–33. ISSN 2074-1626 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?>

id=46250539&ysclid=m1dbxggbke282656935 (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / О. А. Александрова, А. В. Бахарев, С. П. Булавин [и др.]. М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2015. 688 с. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/qyhoud?ysclid=m1dc1upnjr421952554> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Чукин, Д. С. Правовые основы противодействия коррупции в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 11–12 декабря 2018 г.). Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т им. Ю. А. Гагарина, 2018. С. 209–212. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m1dhxdcbllm87723353&id=37822675> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Обзор об осуждении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, сотрудников младшего начальствующего состава войск национальной гвардии Российской Федерации в 2023 году. М.: ГВПУ Росгвардии, 2023.

9. Сынков, Н. В. Проблемные вопросы юридической ответственности военнослужащих за нарушение законодательства о противодействии коррупции // Военное право: науч. журн. 2022. № 6 (76). С. 118–124. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/rvltbu?ysclid=m1di8308qq746308558> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Михайлов, В. И. Доктринальные основы определения понятия «коррупционные преступления» с позиций междисциплинарного подхода // Российский следователь: науч. журн. 2022. № 7. С. 43–50. ISSN 1812-3783 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49049261&ysclid=m1diarpeyw832993427> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Чукин, Д. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: вопросы правоприменения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн. 2020. № 3 (272). С. 59–66. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42617958&ysclid=m1difjb7ap996044513> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Кленова, Т. В., Климанова, О. В. Казуальное регулирование и конкретизация уголовного законодательства: о предпочтениях в законодательном процессе и уголовной политике // Труды Института государства и права Российской академии наук: науч. журн. 2022. Т. 17. № 4. С. 126–143. ISSN 2073-4522 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazualnoe-regulirovanie-i-konkretizatsiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-predpochteniyah-v-zakonodatelnom-protssesse-i-ugolovnou/viewer> (дата обращения: 30.06.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

13. Коваль, А. В. Уголовно-правовая характеристика специального рецидива при взяточничестве. DOI 10.19073/2306-1340-2018-15-2-227-233 // Сибирское юридическое обозрение: науч. журн. 2018. Т. 15. № 2. С. 227–233. ISSN 2658-7602 (print). ISSN 2658-7610 (online). URL: <https://www.siberianlawreview.ru/jour/article/view/41> (дата обращения: 23.06.2024).

14. Фартуков, Д. Н., Чукин, Д. С. Исполнение обязанностей военной службы как составообразующий признак превышения должностных полномочий // Право в Вооруженных Силах – Военно-

правовое обозрение: науч. журн. 2024. № 1 (318). С. 75–82. ISSN 2219-5947 (print). URL: <https://www.opklex.com/assets/upload/file/files/01-2024all.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).

15. Чукин, Д. С. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против военной службы: вопросы судейского усмотрения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн. 2022. № 6 (299). С. 54–62. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48450428&ysclid=m1dj7i9kej502953583> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

16. Назарова, И. С., Шеншин, В. М. Организационная основа профилактики правонарушений коррупционного характера в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Военное право: науч. журн. 2022. № 5 (75). С. 174–185. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49431475&ysclid=m1djd34aw8455565839> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Паршаков, А. С. Отдельные аспекты исследования латентной преступности военнослужащих в сфере коррупционных проявлений // Военное право: науч. журн. 2021. № 1 (65). С. 186–193. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44712577&ysclid=m1djhs7hk3276549475> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум / А. И. Землин, О. М. Землина, В. М. Корякин, В. В. Козлов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2024. 198 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/wqkivz?ysclid=m1djk9jgsh473820004> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. Никитин, А. Н., Амонулов, Ш. П. Коррупционная преступность при выполнении государственного оборонного заказа в интересах Министерства обороны Российской Федерации (постановка проблемы) // Военное право: науч. журн. 2020. № 1 (59). С. 208–212. ISSN 2074-1944 (online). URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/-1-20.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).

20. Багреева, Е. Г. Вопросы реализации государственной политики в области противодействия коррупции и формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право: науч. журн. 2023. № 4 (80). С. 224–233. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54238402&ysclid=m1djuuh64z175514885> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

21. Чукин, Д. С., Маллаалиев, И. Р. Посейдон: как Бог морей поможет бороться с коррупцией // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: сетевое изд. 2022. № 3 (8). С. 116–121. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2022/3\(8\)/Chukin_Mallaaliev.pdf](https://svkinio.ru/2022/3(8)/Chukin_Mallaaliev.pdf) (дата обращения: 10.06.2024).

22. Овчаров, А. В. Антимонопольный комплаенс как средство предупреждения коррупции в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок // Военное право: науч. журн. 2021. № 4 (68). С. 110–116. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46489233&ysclid=m1dk2vcjj5738679999> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

23. Иванов, Р. В., Сандырева, Е. В. Аутсорсинг функции по подготовке конкурсной документации для осуществления закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций: антикоррупционный аспект // Военное право: науч. журн. 2020. № 2 (60). С. 132–137. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42930370&ysclid=>

m1dk7nmc4g43233275 (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

24. Иванов, Р. В., Трубицына, В. А. Антикрупционная оговорка в государственном контракте как средство профилактики коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн. 2021. № 3 (284). С. 21–26. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44746026&ysclid=m1dkanjskb820297836> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

25. Погорелов, С. А., Роганов, С. А. Вопросы противодействия коррупции в войсках национальной гвардии // Военное право: науч. журн. 2024. № 1 (83). С. 32–36. ISSN 2074-1944 (online). URL: <http://www.военноеправо.ru/files/01-24.pdf> (дата обращения: 23.06.2024).

26. Роганов, С. А. Профилактика коррупционных проявлений в войсках национальной гвардии через призму совершенствования законодательства Российской Федерации // Военное право: науч. журн. 2023. № 2 (78). С. 69–73. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50380434&ysclid=m1dkry68vp919930557> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

27. Арутюнян, Т. И., Назарова, И. С., Шеншин, В. М. Официальные интернет-сайты ФСБ России и Росгвардии как инструмент общественного антикоррупционного контроля (сравнительно-правовой анализ) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн. 2020. № 1 (270). С. 32–40. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41579731&ysclid=m1dkvl7lyd364754331> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

28. Богунова, А. А. К вопросу об организационно-правовых мерах профилактики коррупции в военных организациях // Военное право: науч. журн. 2020. № 4 (62). С. 139–148. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43991937&ysclid=m1dkyr2ydb38791954> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

29. Образование – базовое основание культуры / И. И. Кальной, С. В. Юрченко, В. А. Чигрин [и др.]. Луганск: Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Л. Матусовского, 2022. 400 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/whoklv?ysclid=m1dl1dktbe403923665> (дата обращения: 30.06.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Mufazdalov SI. Social factors in the formation of mutual trust between society and law enforcement agencies in the Russian Federation. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*. 2022;6(S):62-64. (In Russ.).

2. Statisticheskie svedeniya = Statistical information. *MVD.rf*. Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> [Accessed 30 June 2024]. (In Russ.).

3. Redkous VM. Some issues of the development of legal support for anti-corruption in Russia and the member States of the Commonwealth of Independent States in 2021. *Voennoe parvo = Military law*. 2022;(1):234-243. Available from: <https://elibrary.ru/jorhju?ysclid=m1dblavgfv720229318> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

4. Glukhov EA. The relationship between bureaucracy and corruption in public administration. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2018;(5):53-58. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35124062&ysclid=m1dbrtcauy45437631> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

5. Shenshin VM, Gordienko UN. Corruption as a threat to national security. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychnyye situatsii*. 2021;(2):27-33. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46250539&ysclid=m1dbxggbke282656935> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

6. Aleksandrova OA, Bakharev AV, Bulavin SP, et al. *Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystvie = Corruption: nature, manifestations, counteraction: monograph*. Moscow: Izdatel'skiy dom "Yurisprudentsiya"; 2015. Available from: <https://elibrary.ru/qyhoud?ysclid=m1dc1upnjr421952554> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

7. Chukin DS. Legal foundations of combating corruption in military educational institutions of higher education of the National Guard troops of the Russian Federation. In: *Protivodeystvie korrupsii: pravovoe obespechenie, osnovnye aspekty i antikorrupsionnye standarty povedeniya v nauchnykh i obrazovatel'nykh organizatsiyakh = Anti-corruption: legal support, main aspects and anti-corruption standards of behavior in scientific and educational organizations: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (Saratov, December 11-12, 2018)*. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet imeni Yu. A. Gagarina; 2018. p. 209-212. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m1dhxdcblm87723353&id=37822675> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

8. *Obzor ob osuzhdenii voennosluzhashchikh, prokhodyashchikh voennuyu sluzhbu po kontraktu na dolzhnostyakh soldat i serzhantov, voennosluzhashchikh, prokhodyashchikh voennuyu sluzhbu po prizyvu, sotrudnikov mladshogo nachal'stvuyushchego sostava voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii v 2023 godu = Review of the conviction of military personnel undergoing military service under contract as soldiers and sergeants, military personnel undergoing military service on conscription, employees of the junior commanding staff of the National Guard of the Russian Federation in 2023*. Moscow: GVPU Rosgvardii; 2023. (In Russ.).

9. Synkov NV. Problematic issues of legal liability of military personnel for violation of anti-corruption legislation. *Voennoe parvo = Military law*. 2022;(6):118-124. Available from: <https://elibrary.ru/rvltbu?ysclid=m1di8308qq746308558> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

10. Mikhaylov VI. The doctrinal foundations of the definition of the concept of "corruption crimes" from the standpoint of an interdisciplinary approach. *Rossiyskiy sledovatel'*. 2022;(7):43-50. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49049261&ysclid=m1diarpeyw832993427> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

11. Chukin DS. Abuse of official authority and abuse of official authority: law enforcement issues. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2020;(3):59-66. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42617958&ysclid=m1difjb7ap996044513> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

12. Klenova TV, Klimanova OV. Casual regulation and specification of criminal legislation: on preferences in the legislative process and criminal policy. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*. 2022;17(4):126-143. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazualnoe-regulirovanie-i-konkretizatsiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-predpochteniyah-v-zakonodatelnom-protssesse-i-ugolovnoy/viewer> [Accessed 30 June 2024]. (In Russ.).

13. Koval AV. Criminal Law Characteristic of Special Relapse of Bribery. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2018;15(2):227-233. doi: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-227-233. (In Russ.).

14. Fartukov DN, Chukin DS. Performance of military service duties as a constituent sign of abuse of official authority. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2024;(1):75-82. Available from: <https://www.opklex.com/assets/upload/file/files/01-2024all.pdf> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

15. Chukin DS. Exemption from criminal liability in the commission of crimes against military service: issues of judicial discretion. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2022;(6):54-62. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48450428&ysclid=m1dj7i9kej502953583> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

16. Nazarova IS, Shenshin VM. The organizational basis for the prevention of corruption offenses in the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Voennoe parvo = Military law*. 2022;(5):174-185. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49431475&ysclid=m1djd34aw8455565839> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

17. Parshakov AS. Selected aspects of the study of latent criminality of military personnel in the field of corruption. *Voennoe parvo = Military law*. 2021;(1):186-193. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44712577&ysclid=m1djhs7hk3276549475> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

18. Zemlin AI, Zemlina OM, Koryakin VM, Kozlov VV. *Pravovye osnovy protivodeystviya korruptsii = Legal foundations of anti-corruption: textbook and workshop. 2nd ed., revised and expanded*. Moscow: Yurayt; 2024. Available from: <https://elibrary.ru/wqkivz?ysclid=m1dj9jgsh473820004> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

19. Nikitin AN, Amonuloev ShP. Corruption crime in the execution of a state defense order in the interests of the Ministry of Defense of the Russian Federation (problem statement). *Voennoe parvo = Military law*. 2020;(1):208-212. Available from: <http://www.voennoepravo.ru/files/-1-20.pdf> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

20. Bagreeva EG. Issues of implementation of the state policy in the field of combating corruption and formation of anti-corruption legal awareness of military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation. *Voennoe parvo = Military law*. 2023;(4):224-233. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54238402&ysclid=m1djuuh64z175514885> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

21. Chukin DS, Mallaaliev IR. Poseidon: how the God of the Seas will help fight corruption. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(3):116-121. Available from: [https://svkinio.ru/2022/3\(8\)/Chukin_Mallaaliev.pdf](https://svkinio.ru/2022/3(8)/Chukin_Mallaaliev.pdf) [Accessed 10 June 2024]. (In Russ.).

22. Ovcharov AV. Antimonopoly compliance as a means of preventing corruption in the field of public and municipal procurement. *Voennoe parvo = Military law*. 2021;(4):110-116. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46489233&ysclid=m1dk2vcjj5738679999> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

23. Ivanov RV, Sandyreva EV. Outsourcing functions for the preparation of tender documentation for the procurement of goods, works and services for the needs of military organizations: the anti-corruption aspect. *Voennoe parvo = Military law*. 2020;(2):132-137. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42930370&ysclid=m1dk7nmc4g43233275> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

24. Ivanov RV, Trubitsyna VA. An anti-corruption clause in a government contract as a means of preventing corruption in the procurement of goods, works and services for the needs of military organizations. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie*. 2021;(3):21-26. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44746026&ysclid=m1dkanjskb820297836> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

25. Pogorelov SA, Roganov SA. Anti-corruption issues in the National Guard Troops. *Voennoe parvo = Military law*. 2024;(1):32-36. Available from: <http://www.voennoepravo.ru/files/01-24.pdf> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

26. Roganov SA. Prevention of corruption in the National Guard troops through the prism of improving the legislation of the Russian Federation. *Voennoe parvo = Military law*. 2023;(2):69-73. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50380434&ysclid=m1dkry68vp919930557> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

27. Arutyunyan TI, Nazarova IS, Shenshin VM. Official websites of the FSB of Russia and the Russian Guard as a tool of public anti-corruption control (comparative legal analysis). *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie*. 2020;(1):32-40. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41579731&ysclid=m1dkvl7lyd364754331> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

28. Bogunova AA. On the issue of organizational and legal measures to prevent corruption in military organizations. *Voennoe parvo = Military law*. 2020;(4):139-148. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43991937&ysclid=m1dkyr2ydb38791954> [Accessed 23 June 2024]. (In Russ.).

29. Kal'noy II, Yurchenko SV, Chigrin VA, et al. *Obrazovanie – bazovoe osnovanie kul'tury = Education is the basic foundation of culture*. Lugansk: Luganskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv im. M. L. Matusovskogo; 2022. Available from: <https://elibrary.ru/whoklv?ysclid=m1dl1dktbe403923665> [Accessed 30 June 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

К. В. Пронин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author(s)

K. V. Pronin – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 11.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 04.07.2024; approved after reviewing 11.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья
УДК 34.09

ПОЛНОМОЧИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Сергей Александрович Шобонов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, Schobonov10473@mai.ru

Аннотация. В статье рассмотрены полномочия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении режима военного положения в условиях проведения специальной военной операции в соответствии с действующим законодательством. Дано авторское определение специальной военной операции.

Ключевые слова: режим военного положения, полномочия, специальная военная операция, обеспечение режима

Для цитирования: Шобонов С. А. Полномочия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении режима военного положения в условиях проведения специальной военной операции // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (16). С. 129–135. URL: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Shobonov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Shobonov.pdf).

Original article

LEGAL BASES OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS FOR PROVIDING MARTIAL LAW REGIME DURING CONDUCTING SPECIAL MILITARY OPERATION

Sergey A. Shobonov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
Schobonov10473@mai.ru

Abstract. The article considers the legal basis of the Russian Federation national guard troops for providing martial law regime during conducting special military operation. The main directions of providing the security of the military service of daily activities in the troops of the National Guard of the Russian Federation are considered. The author's definition of special military operation is given.

Keywords: martial law regime, powers, special military operation, regime assurance

For citation: Shobonov S. A. Legal bases of the Russian Federation National Guard Troops for providing martial law regime during conducting special military operation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(3):129-135. Available from: [https://svkinio.ru/2024/3\(16\)/Shobonov.pdf](https://svkinio.ru/2024/3(16)/Shobonov.pdf). (In Russ.)

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» к числу задач, возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации, определено обеспечение режима военного положения [1]. В ст. 8 данного

закона определены полномочия войск национальной гвардии, которые отсылают к положениям, закрепленным в ст. 15, закрепившим полномочия по обеспечению вводимых на территории Российской Федерации особых правовых режимов, дающие право военнослужащим

© Шобонов С. А., 2024

войск национальной гвардии применять меры и временные ограничения, предусмотренные законодательством Российской Федерации при введении особых правовых режимов.

Так же ст. 26 вышеуказанного закона гласит о том, что военнослужащие войск национальной гвардии при несении боевой службы, выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач являются представителями власти [1], тем самым наделяются полномочиями, связанными с обеспечением режима военного положения. В юридической литературе полномочия – это право, предоставленное кому-либо кем-либо [2].

24 февраля 2022 года Президентом Российской Федерации во исполнении договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой принято решение о проведении специальной военной операции [3]. С первых дней специальной военной операции военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии выполняют возложенные на них законодательством служебно-боевые задачи.

К основным типам особых операций относятся: контртеррористическая, антидиверсионная, комплексная профилактическая и по предотвращению незаконных действий. Однако понятие специальной военной операции в настоящее время юридически не определено.

Мы определяем специальную военную операцию как совокупность действий, осуществляемых на определенной территории в соответствии с общим задуманным планом, под единым руководством, с целью обеспечения национальной безопасности.

Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против России или непосредственной угрозы агрессии [4].

Войска национальной гвардии вместе с прочими военными структурами и органами, которые осуществляют функции в сфере обороны, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации могут при-

влекаться для поддержания режима военного положения.

С началом специальной военной операции возникла необходимость внесения дополнений в Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», так в статью 7 внесены дополнительные меры, которые применяются на территориях, где введено военное положение, полномочия Росгвардии по обеспечению данного режима дополнены в ст. 14 [4].

Задачи войскам национальной гвардии по обеспечению военного положения определены в ст. 9 Федерального конституционного закона «О военном положении». Войска национальной гвардии могут быть привлечены для обеспечения режима военного положения в порядке, установленном нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 введено военное положение с 20 октября 2022 г. на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей [5].

В целях повышения эффективности деятельности высших должностных лиц (органов исполнительной власти) субъектов Российской Федерации был принят Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757, которым определены территории, на которых вводится режим военного положения с соответствующим уровнем реагирования и реализуемые меры:

- максимальный уровень реагирования (территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей – меры в соответствии с Федеральным конституционным законом «О военном положении»);

- средний уровень реагирования (территории Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополя – 6 мер);

- уровень повышенной готовности (территории субъектов Российской Федерации, входящих в состав Центрального федерального окру-

га и Южного федерального округа (за исключением территории Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополя) – 4 меры);

- уровень базовой готовности (остальные территории субъектов Российской Федерации – 2 меры) [6].

Тем самым на основе анализа Федерального конституционного закона «О военном положении» и указов Президента Российской Федерации можно выделить:

- меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение;

- задачи Вооруженных Сил Российской Федерации и военнослужащих национальной гвардии, которые они осуществляют в случае введения военного положения;

- полномочия Росгвардии для выполнения мероприятий, предусмотренных в Федеральном конституционном законе «О военном положении».

На войска национальной гвардии в соответствии со ст. 9 Федерального конституционного закона «О военном положении» были возложены специфические задачи, которые менялись в соответствии с реализацией целей специальной военной операции. На первом этапе войска национальной гвардии активно участвовали в боевых действиях совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации, а с момента вхождения в состав Российской Федерации новых регионов характерным для войск национальной гвардии стало обеспечение боевых действий и выполнение задач правоохранительного характера. Более того, подразделения войск национальной гвардии участвуют в охране маршрутов передвижения колонн (включая гуманитарные), проведении эвакуационных и спасательных операций, обеспечении безопасности жителей населенных пунктов, поддержании правопорядка, охране высокопоставленных лиц в городах, а также в охране и защите объектов и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации.

После изучения мер, задач и полномочий, которые вводятся и применяются для обеспечения режима военного положения во время спе-

циальной военной операции, учитывая методы действий и формы применения, можно выделить следующие задачи, которые выполняют войска национальной гвардии, а также полномочия военнослужащих в соответствии с действующим законодательством:

1. Поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней осуществляется:

- оцеплением района режима военного положения и принятием мер по предотвращению проникновения в район (из района):

а) общие полномочия закреплены в п. 14, 33, 34 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в абз. 1 и 5 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- принятием мер по запрету нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток на территории, на которой введен режим комендантского часа:

а) общие полномочия закреплены в п. 1, 2, 3, 4, 5, 7 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в абз. 5 и 6 п. 1, п. 5 ст. 10 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

2. Участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями осуществляется:

- оцеплением района режима военного положения и принятием мер по предотвращению проникновения в район (из района);

а) общие полномочия закреплены в п. 14, 33 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в абз. 1 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- принятием мер по ликвидации последствий применения противником оружия, а также борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

а) общие полномочия закреплены в п. 6 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в абз. 1 п. 1 ст. 11, абз. 1 п. 1 ст. 12, абз. 1 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- охраной маршрутов движения колонн и их сопровождением:

а) общие полномочия закреплены в п. 14, 34 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

3. Охрана важных объектов, включая военные, государственные и специальные, а также те, что обеспечивают жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, энергетики, и те, которые представляют опасность для людей и окружающей среды, заключается в принятии мер для предотвращения противоправных действий в отношении охраняемых объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях и имущества:

а) общие полномочия закреплены в п. 8, 9, 10, 11, 21, 22, 24, 33 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в абз. 7 п. 1 ст. 10, абз. 6 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

4. Пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности осуществляется:

- блокированием районов вероятного нахождения противника (незаконных вооруженных формирований, диверсионно-разведывательных формирований), его поиском и ликвидацией в ходе проведения специальных операций:

а) общие полномочия закреплены в п. 3, 6, 14, 33 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в абз. 6 п. 1 ст. 11, абз. 2 п. 1 ст. 12, абз. 4 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- охрана маршрутов движения колонн в районе выполнения задач:

а) общие полномочия закреплены в п. 14, 34 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

5. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности заключается в:

- усилении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности:

а) общие полномочия закреплены в п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 13, 14, 30, 33 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в п. 1, 5 ст. 10, абз. 1, 2, 3, 4 п. 1 ст. 11, абз. 1, 3, 4 п. 1 ст. 12, абз. 2, 3, 4 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- ограничение пребывания граждан на улицах и в других общественных местах в определенное время суток для проведения проверки документов, удостоверяющих личность, личного досмотра, осмотра их вещей, жилища, а также осмотра и задержания транспортных средств:

а) общие полномочия закреплены в п. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 14, 33 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в п. 1, 5 ст. 10 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- проведение административного задержания на период до 30 дней лиц, совершивших правонарушения, при нарушении запретов и ограничений, установленных указами Президента Российской Федерации на территории, где объявлен режим военного положения:

а) общие полномочия закреплены в п. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 14, 33 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в абз. 5 п. 1, п. 5 ст. 10 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

- изъятии у граждан оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, а у организаций, кроме того, учебной военной техники и радиоактивных веществ:

а) общие полномочия закреплены в п. 3, 4, 5, 7, 14, 15, 33, 35, 36 ст. 9 Федерального зако-

на «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

б) специальные полномочия – в п. 1, 5 ст. 10, абз. 5 п. 1 ст. 11, абз. 5 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1].

6. Участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения [4].

В соответствии с действующими ограничениями и мерами военнослужащие войск национальной гвардии обязаны соблюдать полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в рамках выполнения задач и использования своих полномочий в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», имеют право на применение физической силы, специальных средств, вооружения, военной и специальной техники лично или в составе подразделения (группы) [1].

Отметим важность полномочий военнослужащих войск национальной гвардии для проведения производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, как указано в абз. 103 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] и в приказе Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 «Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также об отмене некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, утративших силу» [8]. Согласно указани-ям, военнослужащие войск национальной гвардии (должностные лица) в процессе выполнения задач, связанных с поддержанием режима военного положения, имеют право на проведение административного задержания для того, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, участвующих в рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных в соответствии со ст. 20.5.1 «Нарушение режима военного положения» Кодекса Российской Фе-

дерации об административных правонарушениях, необходимо осуществлять доставку и участие в процессе с тем, чтобы обеспечить защиту личности, предупреждение и пресечение административных правонарушений. При наличии на то законных оснований военнослужащие войск национальной гвардии имеют право при пресечении правонарушения применять физическую силу и специальные средства (п. 1–3 ч. 1 ст. 19, п. 1–3, 5 и 6 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Военнослужащие доставляют правонарушителей по данной статье в служебные помещения ОВД, Росгвардии, воинскую часть, либо в любое служебное помещение органа государственной власти или военного управления, обеспечивающего режим военного положения [7].

Для выяснения личности задержанного или установления обстоятельств правонарушения лицо, совершившее правонарушение, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов [7, ст. 27.5].

Таким образом, полномочия военнослужащих основаны на указанных мерах и временных ограничениях, выполнении задач и порученных полномочий Росгвардии, установленных во время действия военного положения. Данные полномочия требуют уточнения и конкретизации в связи с тем, что они регулируются различными нормативными правовыми актами, а также их закрепления в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» аналогично ст. 15 данного закона в целях обеспечения эффективности выполнения поставленных задач.

Войска национальной гвардии в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, при обеспечении режима военного положения являются важнейшим элементом, осуществляют широкий спектр функций – от организации обеспечения режима военного положения до выполнения задач в рамках установленных мероприятий и в пределах своих полномочий. А военнослужащим войск национальной гвардии при обеспечении режима военного положения в условиях проведения специальной военной операции законодательно предостав-

лены полномочия для обеспечения данного ре- жима, которые были перечислены выше и кото- рые требуют конкретизации и закрепления в едином нормативном правовом акте.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: принят Государственной Думой 22 июня 2016 г.: одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 г.: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения: 23.01.2024).

2. Полномочие // Большая российская энциклопедия: сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/polnomochie-9e5c5c?ysclid=m1ep0mohm6257269496> (дата обращения: 23.01.2024).

3. Обращение Президента Российской Федерации. 24.02.2022 // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения: 23.01.2024).

4. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ: одобрен Государственной Думой 27 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 16 января 2002 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/?ysclid=m1epiel32v329029850 (дата обращения: 23.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426> (дата обращения: 23.01.2024).

6. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757: послед. ред. // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (дата обращения: 23.01.2024).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=m1epu2l8g3156856447 (дата обращения: 23.06.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498: послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812050021> (дата обращения: 23.01.2024).

References

1. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ "On the troops of the National Guard of the Russian Federation". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> [Accessed 23 January 2024]. (In Russ.).

2. Authority. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. Available from: <https://bigenc.ru/c/polnomochie-9e5c5c?ysclid=m1ep0mohm6257269496> [Accessed 23 January 2024]. (In Russ.).

3. Address by the President of the Russian Federation. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> [Accessed 23 January 2024]. (In Russ.).

4. Federal Constitutional Law of the Russian Federation from January 30, 2002. No. 1-FKZ "On Martial Law". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/?ysclid=m1epiel32v329029850 [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

5. Decree of the President of the Russian Federation from October 19, 2022. No. 756 "On the introduction of martial Law in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426> [Accessed 23 January 2024]. (In Russ.).

6. Decree of the President of the Russian Federation from October 19, 2022 No. 757 "On Measures implemented in the Subjects of the Russian Federation in connection with Decree of the President of the Russian Federation from October 19, 2022. No. 756 ". *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> [Accessed 23 January 2024]. (In Russ.).

7. Code of Administrative Offences of the Russian Federation from December 30, 2001. No. 195-FZ. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=m1epy2l8g3156856447 [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

8. Rosgvardiya Order from November 14, 2018. No. 498 "On Approval of the List of Officials of the National Guard Troops of the Russian Federation Authorized to Draw up Protocols on Administrative Offenses Provided for by the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Invalidation of Certain Regulatory Legal Acts of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation". *Oftsil'nyy internet-portal pravovoy informatsii*. Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812050021> [Accessed 23 January 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

С. А. Шобонов – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

S. A. Shobonov – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Статья поступила в редакцию 03.07.2024; одобрена после рецензирования 10.07.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 03.07.2024; approved after reviewing 10.07.2024; accepted for publication 20.09.2024.

CONTENTS

Editor in Chief

Gupalov Maksim Mikhaylovich,
Candidate of Science (Pedagogy)

Deputy Editor-in-Chief

Pikhteleev Aleksey Mikhaylovich,
Candidate of Science (Sociology)

Executive Secretary

Korytina Tat'yana Vladimirovna

Technical Secretary

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Editorial Board:

Ablizin Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (History), Docent

Balandina Taisiya Mikhaylovna,
Doctor of Science (Sociology), Professor

Bychenko Yuriy Grigor'evich,
Doctor of Science (Sociology), Professor,
Honored Worker of Higher Education

German Arkadiy Adol'fovich,
Doctor of Science (History), Professor,
full member of Military Sciences Academy

Evdokimova Yuliya Nikolaevna,
Candidate of Science (Pedagogy), Docent

Zhivlakovaya Anna Evgen'evna,
Candidate of Science (Sociology)

Zotov Aleksandr Aleksandrovich,
Candidate of Science (Pedagogy), Docent

Kudryashov Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (Military)

Kuryshchev Evgeniy Yur'evich,
Candidate of Science (Law), Docent

Maksimova Elena Aleksandrovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Docent

Poplavskaya Natal'ya Nikolaevna,
Candidate of Science (Law)

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor,
Honored Worker of General Education
of the Russian Federation

Frantsiforov Yuriy Viktorovich,
Doctor of Science (Law), Professor

Tsyplin Vitaliy Gennad'evich,
Candidate of Science (History)

Cholakhyan Vagan Al'bertovich,
Doctor of Science (History), Professor

Head of the Editing and Publishing Group

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Proof-reader

Grezneva Marina Nikolaevna

Leadout

Korytina Tat'yana Vladimirovna

English translation

Raykova Anna Nikolaevna,
Candidate of Science (Philology), Docent

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Bogdanov D. A.** The relevance of professional training of future officers of the Russian Guard in the field of information security..... 2
- Vorozheykin S. A., Fedoseeva I. A.** Innovative directions of development of the military professional education system..... 11
- Golovanov A. V., Gur'evskiy D. N.** The role of digital technologies in the self-education of cadets of military educational institutions..... 18
- Karelin A. Yu., Gasankhanov Sh. Z.** The role of physical training in improving moral and strong willed qualities..... 27
- Kirishko V. P.** Pedagogical conditions for the military professional qualities development of the Russian Federation national guard officer..... 32
- Kozyrev A. N.** A constructionist approach to the formation of the physical fitness of the Russian Federation National Guard Troops future officers..... 38
- Kurilov A. V.** The main directions in the development of innovative pedagogical training system in military education institutions of higher education..... 44
- Lukonin A. V.** The experience of the learners' creative thinking development at the department of mathematics and computer science..... 49
- Frolova G. S.** The role of mathematical disciplines in improving the quality of higher education..... 54
- Shishkina E. V.** The Role of Law in the Formation of Legal Culture of Cadets of the Military Educational Institutions..... 61
- Yakushkin V. P.** The implementation of facilities for the collective display of information at the lessons of the Department of Mathematics and Computer Science disciplines..... 69

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Bychenko Yu. G., Khvostantsev S. V.** Professional and Labor Adaptation of an Officer's Family as an Object of Social and Managerial Control..... 74
- Korchagin M. V., Legalov I. P.** Leadership in Assessments of Cadets of the Military Institute..... 80
- Peredumov M. A.** Criteria for the socio-managerial assessment of managerial conflicts in military units..... 86
- Pikhteleev A. M., Sorokov S. P.** Patriotism as a key factor in the formation of cultural capital..... 92

LEGAL SCIENCES

- Lebedinskaya G. S.** The constitutional law on housing of the National Guard Troops servicemen and the specific features of its implementation..... 97
- Osipov Yu. Yu., Mufazdalov S. I.** Problems of using cartographic data in forensic practice..... 104
- Chukin D. S., Pronin K. V.** Criminal law and criminological aspects of the prevention of corruption crimes In the troops of the National Guard of the Russian Federation..... 113
- Shobonov S. A.** Legal bases of the Russian Federation National Guard Troops for providing martial law regime during conducting special military operation..... 129

№ 3 (16) 2024

Materials must correspond to one of the scientific fields (by branches of knowledge), determining the direction (profile) of the journal: pedagogical, sociological and legal sciences.

The editors office has the right to shorten and literary processed it the texts accepted for publication.

The mass media reviews all incoming materials corresponding to the journal subject area with the purpose of their scientific assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of publications are responsible for the authenticity of information, accuracy in facts, proper names, figures and quotations, as well as for the fact the materials to be published do not contain data prohibited to open publication.

The position editors office's may not get in line with the authors' point of view.

When copying materials, a reference to the journal is required.

IZVESTIJA

OF THE SARATOV MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

FOUNDER, PUBLISHER:

Federal State Official Military Establishment of Higher Education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation"

Online Academic Journal

Published since December 2020.
Frequency of publication – 4 times a year.

Mass media is registered in the Federal Service for the Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communication

Certificate of registration:

Electronic No FS77-84742 from March 3, 2023

Journal is in the public domain and included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI)

License agreement with the Scientific Electronic Library eLIBRARY.ru from September 19, 2020. No. 398-09/2020.

Date of imprint 27.09.2024

<https://svkinio.ru>

The address of the publisher, editors office:

158, Moskovskaya str., Saratov, 410012
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops);
tel. editors office: (8-452) 66-91-22 (4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops, 2024

© Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, 2024